

Уравнобешенный Эльф

ПРОЛОГ. Пять лет назад

Эльфы вкусные?

Я не пробовала!

Бабушка говорит, что «на любителя». Хотя бабушка одного хвалила. Кажется, его звали Деликатесом. Но я не уверена.

Я смотрела на эльфа внимательно.

— Эльфы не так часто влюбляются, к сожалению... Но тут невозможно устоять. Смесь эльфийской и вампирской крови - большая редкость. Не думал, что эльпиры настолько красивы. Ты согласна стать моей женой? — негромко спросил очарованный эльф, с которым я только что закончила танец.

Бабушка сказала: «без меня никуда не выходить!». А тут предлагают выйти замуж! Да я вообще этого эльфа в первый раз вижу! И он мне замуж предлагает!

- Выходи за меня замуж! — с нажимом произнес эльф, поймав мою руку.

Эльф был явно больным. А раз больной, то наверняка невкусный. И я слегка разочаровалась.

Я смотрела на настойчивого ухажера и видела, как красивые светлые волосы огибают остроконечное ухо. Как пристально смотрят на меня серо-голубые полупрозрачные глаза в ожидании ответа.

- Извините, не могу, - вежливо отказала я, пытаюсь вырвать свою руку из чужой руки.

Пары вокруг благодарили друг друга за танец и обменивались любезностями.

- Что? — на лице «больного» эльфа выразилось недоумение.

О, какая жалость! Видимо, он меня не услышал! И красивые остроконечные уши — просто украшение эльфийской головы. Мне стало искренне жаль беднягу. И я решила повторить ответ. Но уже громче!

- Бабушка сказала мне никуда не выходить из зала. Тем более, замуж!!! — громко сказала я в лицо глухому эльфу.

Одет эльф был очень скромно по меркам королевского двора. И очень мрачно по меркам эльфов. Темно-синий костюм с жабо. Никаких украшений, кроме золотой вышивки на манжете. Какой-то неправильный эльф, который делает неправильные предложения.

По притихшему залу пробежал смех. Все смотрели, затаив дыхание, только на нас. Я нервно обернулась, видя смеющиеся пары. Девушки хихикали. Мужчины изо всех сил сдерживали улыбки.

Глаза эльфа сощурились. Он медленно повернулся на смех. И смех тут же стих.

«Ничего себе! Она ему отказала!», - слышался шепот отовсюду. «Какой позор!», - подавился кто-то.

- То есть, ты отказываешься от моего предложения? - медленно и изумленно произнес эльф, возвращаясь взглядом на меня.

Осмотревшись по сторонам, я встала на цыпочки и крикнула ему в ухо:

- Да! Потому что вы — не принц! А я пришла сюда, чтобы познакомиться с принцем! — заорала я в остроконечное ухо.

И посмотрела на беднягу с сочувствием.

В зале почему-то стало тихо-тихо. Все, словно, притаились. А кто-то даже отошел подальше.

- Бабушка сейчас ищет принца! Она улетела искать его! — орала я, стоя на цыпочках и объясняя ситуацию. — И когда найдет, то я с ним познакомлюсь! И, возможно, выйду за него замуж!

Я снова привстала на цыпочки, чтобы осмотреть зал на предмет появления принца. Вдруг он уже пришел? И ходит один, не соблазненный?

Эльф побледнел. Видимо, сильно расстроившись! И я решила его утешить.

- Вы не переживайте!!! — закричала я ему в ухо из лучших побуждений. — Однажды вы встретите

свою красавицу!!!

Нужно было добавить что-то ободряющее.

- И ваш маленький недостаток будет казаться ей большим достоинством!!! — закричала я на весь зал.

Главное, чтобы эльф меня услышал. И не грустил.

Взрыв хохота заставил меня осмотреться. Все смеялись, а мне стало неловко, словно я сказала что-то лишнее.

- Зачем вы над ним смеетесь? — строго спросила я, обращаясь к присутствующим. — Да, он не такой! Но это не повод смеяться над ним!

Видимо, эльф настолько расстроился, что поджал губы. Если его утешит, то я тоже расстроилась! А все почему? Потому что принца не было! До сих пор!

Было все. Предновогодний бал. Королевский зал, заматаемый искрящимся волшебным снегом. Скользкий пол, похожий на узорный лед. Люстры — сосульки и бокалы с изморозью.

Но принц опаздывал на собственный бал. И это было невежливо!

Я уже отрепетировала все, что скажу его высочеству! Даже нашу свадьбу я тоже отрепетировала! Три раза! Правда, жених еще об этом не знал. Но скоро узнает!

Моя рука, ловила волшебные снежинки. Очень красивые и вовсе не холодные. Чтобы хоть как-то скоротать время ожидания большой любви.

Пока что я тренировалась любить принца на его портрете. И делала большие успехи. Принц слушал меня очень внимательно. И не перебивал.

Однажды он мне приснился. И что-то сказал. Что-то вроде: «Отстань от меня!». Но даже это прозвучало очень романтично.

Вот так всегда! Принца нет. Приходится танцевать с кем попало. Даже с несчастным тугоухим эльфом.

Я скучала, рассматривая пойманную снежинку. Зал был восхитительно нарядным, покрытым изморозью. Слуга с подносом предложил мне изысканное мороженое. Я поблагодарила. И сказала, что мне нельзя даже кусать замерзших людей. Чтобы не простудиться!

Слуга кивнул и отошел предлагать мороженое другим гостям. Которые охотно его ели.

Где же бабушка? Она полетела искать принца! Неужели она его съела? И без меня! Тогда я разобижусь на нее и не буду с ней разговаривать вечно!

- Его высочество принц Карльз Мужественный! — послышался громкий голос. Я подняла голову. Мои глаза округлились. Где? Где принц?!!

Все гости замерли от восторга. Грянула музыка. Торжественная и радостная. Задышавшись, я привстала на цыпочки, чтобы разглядеть получше принца. И от волнения закусила маленькими клычками губу.

- О, какой он красивый! — умилилась я, снова приподнимаясь на цыпочках. Сейчас буду ревновать!

Принц приветствовал всех взмахом рукой в белоснежной перчатке.

- Сейчас его высочество по традиции будет выбирать девушку для танца! — объявил распорядитель бала.

Я! Это буду я! Хоть бы выбрал меня! Меня-я-я! Я тут!

Обиженный эльф давно исчез с горизонта. Я тут же расправила юбку и приосанилась, как меня учила бабушка. Она даже написала мне список правил предосторожности. На случай встречи с принцем.

Его высочество с ослепительной улыбкой шел по залу. Темноволосый, чернобровый с синими сапфирами глаз, он вежливо улыбался каждой красавице, присевшей перед ним в реверансе.

Принц подошел ближе ко мне, улыбаясь сразу всем красавицам. Я тут же присела в реверансе, держа дрожащими пальцами сверкающий подол. «Ну... Ну... Меня! Пожалуйста, меня!!!», -

мысленно орала я.

- Как вас зовут? — послышался голос принца надо мной. Это что? Он мне?!! О, это — самый счастливый день в моей жизни!

И правда! Принц стоял надо мной и улыбался. Мне!

- Тирания, - улыбнулась я в ответ, поднимаясь и видя протянутую мне руку в белой перчатке. — Тирания Скотинелли. В наших жилах течет очень благородная кровь! Моя бабушка очень любила пить аристократов!

Принц рассмеялся. Я с замиранием сердца сделала шаг к нему. Все смотрели только на нас. Даже музыка стала играть тише. Наконец-то! А потом я выйду за него замуж. Я буду жить долго, а он - счастливо!

Моя рука почти легла в руку принца, как вдруг я услышала треск. Такой себе «шыврк!»

Моя роскошная юбка рухнула на пол, обнажив старые ветхие и дырявые панталоны! «Да кто их там разглядывать будет!», - ворчала бабушка, одевая меня на мой первый бал.

Не может быть!!! Как?!!

Принц опустил глаза и стал смеяться. Как ненормальный. Он даже руку забрал обратно. И теперь прикрывал ею лицо.

- Извините, просто действительно смешно! — задыхался принц, пытаясь остановиться.

Все вокруг смеялись. Я в ужасе пыталась прикрыться руками. Мой наполненный слезами, ничего не понимающий взгляд скользил по залу.

Я резко обернулась, чтобы понять, как это произошло? Это же такой позор! Это худшее, что могло случиться на балу с девушкой!

На синем, покрытом изморозью полу я увидела свою оторванную юбку. В нее упирался кончик черной трости.

Кто-то прижал мою юбку тростью?!! Не может быть!

Я скользнула вверх по трости, видя набалдашник в виде серебряного черепа. Мой взгляд отследил черную перчатку, которая сжимала трость и рукав темно синего камзола.

Подняв перепуганные и изумленные глаза еще выше, я встретилась с ледяным взглядом эльфийских глаз. Уголок красивых губ дрогнул в жестокой улыбке.

- Ах, как неловко получилось! Примите мои глубочайшие извинения, - надменно произнес эльф, убирая трость с моей юбки.

Мне было тогда пятнадцать. И это был мой первый бал. Первый и последний.

Глава первая. И бабушка!

Последний слуга ушел от нас три месяца назад.

И даже не попросил деньги за работу.

- Есть еще в мире хорошие люди! — сказала тогда бабушка. — Благородные и понимающие!

Слуга протянул руку на прощание. И мы ее пожали. Все. По очереди.

Расставаться было грустно. Но что поделаешь?

Мы же говорили ему не хлопать дверь бальной залы. Иначе обвалиться потолок!

Видимо, слуга хотел что-то сказать на прощание. Но из-за потолочной плиты, безвременно оборвавшей блестящий вороватый стаж, мы так не расслышали.

Слуга тянул к нам слабеющую руку.

И мы снова пожали ее, искренне благодаря за работу почти без нареканий. Подсвечник мы вернули на место. Но мир больше никогда не будет прежним!

Бабушка была тронута до глубины сердца. И обещала пересмотреть свое мнение на счет людей.

Дедушка говорит, что мне хватает благородства. И поэтому меня не берут замуж! За пять лет к нам не поступило ни одного брачного предложения. Ни одного!

Хотя, вру. Одно было. Какой-то заезжий обнищавший аристократ решил предложить мне руку и сердце. А потом передумал. Не нужно было мне все-таки падать в голодный обморок! А бабушке вежливо улыбаться.

- ТИРАНИЯ!!! — строгий голос деда разносился по всему замку.

- Дедушка, не кричи так громко! Потолок может рухнуть! — крикнула я в ответ. И тут же пинком спасла крысу.

Крыса бежала через весь танцевальный зал. Поскользнулась на льду. Влетела в щель. И застряла, бедняжка. Видимо, не рассчитала! Я выпнула ее в дырку на улицу, тем самым спасая ей жизнь.

- Беги, милая, беги! — кричала я ей в треснувшее окно, провожая глазами.

- ТИРАНИЯ!!! ТЫ ИДЕШЬ?!! — голос деда становился строже.

- Да иду я, иду! — ответила я, осторожно открывая дверь в коридор.

Посреди коридора лежал новый сугроб. Большой такой. Основательный. Искрящийся.

Рядом валялась выпавшая из окна рассохшаяся доска. Я вернула доску на место, забивая ее ногой.

Быть благородной девушкой — очень приятно.

- ТИРАНИЯ! СКОЛЬКО ТЕБЯ МОЖНО ЖДАТЬ!!! — кричал дед.- БЛАГОРОДНЫЕ ДЕВУШКИ НЕ ОПАЗДЫВАЮТ!

- Я уже почти пришла! — крикнула я в ответ, прикидывая, чем заделать щель между досками.

Я содрала со стены остатки старинного гобелена, скомкала его и заткнула самую большую дыру. В соседнюю дырку я затолкала книгу.

Наш род всегда славился любовью к искусству.

Перепрыгнув через огромную дырень в полу, я толкнула рассохшуюся дверь. «Бдышь!», - отвалился кусок лепнины с потолка.

- ТИРАНИЯ! — голос деда охрип. Но я уже была в его кабинете.

- Дедушка, ты меня звал? — спросила я, выбирая безопасное место, куда можно встать.

Дедушка сидел за столом и выкладывал на него монетку за монеткой.

- Да, звал. И у меня для тебя есть важная новость

Мой дед всегда был строг и суров. Еще бы! Он — охотник на вампиров. Личность легендарная и героическая.

Однажды он даже поймал вампира. А потом убил его. Поймал он его случайно. Когда вампирша уже присосалась к его шее. А убил в первую брачную ночь, когда снял штаны: «Сейчас я вобью тебе кол в сердце!».

- Собирай вещи! Ты выходишь замуж! — скрипел дед, выкладывая золото в ряд, и что-то записывая себе. — Сто сорок один... Сто сорок два...

- Что? — обалдела я. Новость заставила меня покачнуться.

- Замуж, говорю, выходишь! Сто семьдесят восемь, сто семьдесят девять, - пробурчал дед, сдвигая монеты на край стола. — Я уже подписал все документы!

- А за кого? — спросила я, осматриваясь по сторонам. Мне срочно нужна бабушка! Меня тут замуж выдают!

- За канцлера его высочества! — послышался голос деда. — Канцлер, пожалуй, самый богатый и могущественный.

- После принца? — спросила я. Воображение нарисовало пузатого дядьку с тремя подбородками и мешком золота.

- До принца. Двести один. Двести два... Двести три... С принцем еще можно поругаться. А с верховным канцлером нет. Двести девять... Двести десять, - заметил дед, пересыпая обратно золото в мешок.

- Но мы с ним даже не видели друг друга! — возмутилась я, слыша звон монет.

- Да нет, как раз таки и видели! Двести двадцать, двести двадцать один, - ответил дед. — Помнишь, тот бал, на котором ты опозорила честь нашей благородной семьи?

Я и так дышу редко. А тут вообще перестала!

- Так вот, тот эльф и есть великий канцлер. И сейчас он изъявил желание на тебе жениться! — произнес дед, доставая еще один мешок с золотом. — Документы мы подписали. Так что иди и собирай вещи.

- О, нет! — заорала я, вспоминая тот день. — Чтоб я вышла замуж за ушастого мерзавца? За ту отвратительную эльфийскую сколопендру? О, нет! Никогда! Чтоб его родственники свечку в его руках потушить забыли!

Во мне бурлило столько негодования, что даже кулаки сжались.

- Чтоб его ночью один и тот же комар преследовал! - возмущалась я, чувствуя, как меня все еще несет. — Чтоб его родственники подвинулись в фамильном склепе! Чтоб на его похороны никто не пришел!

Внезапно я услышала позади себя шаги. И замерла. Тук-тук, стучала трость за моей спиной.

- Поверьте, моя драгоценная, на мои похороны придут тысячи людей, - знакомый голос из кошмаров заставил меня окаменеть на месте. — Чтобы убедиться, что я действительно умер.

Я боялась пошевелиться. И на всякий случай сгребла руками подол платья, обмотав его вокруг ног.

- Эльфийская сколопендра просит с этого момента называть ее "любимый муж", - послышался голос за спиной.

У меня даже рот открылся от ужаса. Я скосила глаза себе за спину, чувствуя чей-то взгляд. Взгляд того, кто мне пять лет снится в кошмарах!

- А пока у эльфийской сколопендры есть много важных дел. И эльфийская сколопендра отползает до вечера, - заметил голос. И дверь закрылась.

В ушах стоял призрачный смех. Ноги стали слабыми — слабыми. Руки тоже. Даже никого и не задушишь.

Новость чуть не сбила меня с ног. Дед спокойно пересчитывал деньги, а я бросилась со всех ног к бабушке.

- Бабушка! — орала я, перепрыгивая через доски, прикрывающие дыры в ступенях. — Ба!!! Меня замуж отдают!

Я влетела в комнату, которую бабушка и дедушка называли спальней. Кровать была пустой, окна плотно занавешены.

- Что такое? — послышался сонный голос бабушки из-под старинного пыльного балдахина. — Это что? День? Шторы задернула?

Бабушка как обычно не выспалась. Бабушка в последнее время не высыпается. Бабушка караулит дедушку.

- Нет, ну мало ли, вдруг под одеялом у дедушки что-то шевельнется? А я тут как тут! — ворчала она. — Я могу позволить себе простые женские радости?

«Простые женские радости» перепали бабушке все реже и реже. Но бабушка была бдительной.

- Бабушка, меня ... замуж продали! — задыхнулась я, видя, как с кровати слетает летучая мышь.

- Что?!! — встрепенулась она, зависнув перед моим хлюпающим носом. — Замуж?!!

- Ага, - вздохнула я, все еще не веря. — Дедушка продал меня замуж!

- А ну быстро подняла юбку! Сейчас пойдем разбираться! — перебила меня бабушка, расправив кожистые крылья. Поскольку я — полукровка, то солнечный свет не причиняет мне вреда. А вот бабушка — чистокровный вампир! И она боится солнечного света. Поэтому предпочитает спать днем. А ночью трепать нервы дедушке.

Я приподняла юбку. Бабушка юркнула под нее и уцепилась за мои панталоны когтями.

- Нет, ну надо же! — ворчала бабушка, пока я шла в сторону кабинета. Воинственно и решительно. — Внучку! Замуж! Не посоветовавшись! А ну открывай дверь!

Я открыла дверь в кабинет дедушки и сложила руки на груди. Дед тут же распахнул шторы, пуская солнечный свет.

- Слышишь ты, Баребух! — выдала бабушка. — Мало того, что скоро я с тобой стану энергетическим вампиром, потому что сосать у тебя больше нечего! Так ты еще тут коммерцию организовал! И со мной не посоветовался! Тирания, веночек ты мой, сделай пожалуйста суровое лицо. Оно сейчас очень нужно!

- Тварианна, - произнес дед, пока я хмурила брови по просьбе бабушки. — Ты понимаешь, в каком бедственном положении мы находимся! И пятьсот тысяч золотых....

- Это я нахожусь в бедственном положении! Вышла замуж на свою голову! Носки чесноком воняют! Изо рта — боярышником! А таким колом, как у тебя можно только пошлепать вампира! В качестве назидания! Тирания, руки в боки упри, пожалуйста. Ты, считай подарил нашу внучку!

- Ага, - согласилась я, встав в самую суровую позу.

- В объятиях страсти, да? В объятиях старости! И тут ты решил лишиться меня единственной радости в смерти? — заметила бабушка из-под юбки. — Как это низко с твоей стороны!

- Как можно думать о любви, когда на тебя всю ночь смотрит из темноты безногая морда летучей мыши со светящимися глазами? — возмутился дед, на которого я была ужасно обижена. — А с длинных клыков капает слюна!

- Вечно у тебя одни отговорки! - обиделась бабушка.

- Он выдал меня замуж за ту ушастую сколопендру, которая опозорила меня тогда на балу! - всхлипнула я, все еще сурово глядя на деда. И подливая маслица в огонь скандала. — И подписал документы на брак!

- Что? Не может быть! Это полностью меняет дело! — внезапно перестала орать бабушка. — Как удачно! Нет, ну вы поглядите!

- Ба! — обалдела я, глядя на свою юбку. — Ты чего?!! Ты что? Я не выйду замуж за этого эльфа!

- Так, еще раз посмотри на дедушку с укором. Погрози ему пальцем, чтоб больше так не делал. И пойдем собираться! — послышался почему-то довольный голос бабушки из-под юбки.

Я готова была разреваться в голос. Нет, ну надо же! Я ожидала защиты! Думала, что бабушка его

укусит! Или ... или... А тут... Она согласна!

- Я с тобой не разговариваю! — обиделась я, проходя мимо портрета моей мамы Стервеллы Скотинелли. Говорят, что мы с ней чем-то похожи. Мама тоже вышла замуж за эльфа. И ничем хорошим это не закончилось.

- Ну надо же! — заметила бабушка. — Слушай, ты что? Похудела? Панталоны с тебя сползают!

- Резинка старая, - вздохнула я, направляясь в свою комнату. Вещей у меня не было. Кроме этого платья и сменного белья больше ничего. — Я с тобой не разговариваю! Я думала, что ты за меня заступишься!

Я задернула плотные, заштопанные шторы и подняла юбку.

- Милая, - слышался голос бабушки, которая вылетела из-под юбки. — Послушай меня. Что написано на гербе славного рода Скотинелли?

- Эм... Отомщу, забуду и снова отомщу! — вспомнила я.

- Отлично! Три мужа назад я провернула что-то похожее! План прост. Ты выходишь за него замуж, но... брак не действителен! По причине того, что бедный жених никак не может обеспечить молодой и красивой жене то самое женское счастье! В доказательство мы предоставляем девственность, которая до сих пор на месте! — начала бабушка, гаденько улыбаясь клыками.

- Допустим, - согласилась я, разглаживая старое платье.

- Мы идем к принцу. Собирается суд. И на суде эльфийская сколопендра будет оправдываться, как же так получилось, что жена еще девственница! Знаешь, какой это позор для мужчины! — заметила бабушка. — В итоге суд решит, что брак не действителен. А по закону тебе полагается половина состояния мужа! Ты хоть представляешь, какие это деньги?

- А как же первая брачная ночь? — поежилась я.

- Улыбаемся, ночью из-под юбки невесты вылетит птичка! — заметила бабушка, расправив крылья. — Я поеду с тобой!

Глава вторая. Кусачая невинность

Вещей было немного. Настолько немного, что я развела руками и решила ехать без багажа. Старый огромный саквояж стоял посреди комнаты, раскрыв свой бархатный зев. А складывать туда было нечего!

- Бабушка, а мне нечего с собой брать, - заметила я, осматривая комнату.

- Как нечего, кровинушка моя! — послышался гадко-ласковый голос бабушки. — Скажи мне, эльфийская сколопендра была со слугами или нет?

- Вроде один, - буркнула я. И настроение начало портиться. Неужели я действительно жена этого мерзавца.

- Так в чем же дело! Как ты можешь уехать в столицу, не взяв с собой кирпичи родного замка? — заметила бабушка, повиснув на шторе. — Ты же потом будешь скучать, а тут килограмм сто кирпичей!

Я вспомнила, где у нас рассыпалась стена, а потом посмотрела на саквояж.

- Зато тебе не придется рожать, - гаденьким голосом произнесла бабушка. — Вместо тебя родит муж, когда будет нести твои вещи в карету!

Обрадовавшись, я бросилась в коридор. Я тащила камни по одному, складывая их в саквояж. Дверь была настежь открыта. Я бегала туда — сюда, прижимая к груди осколки от стены.

Когда саквояж стал закрываться с трудом, я успокоилась. За окном был вечер. Огарочек свечи освещал столик и бабушку, которая прикорнула на занавеске.

А если он передумал? Вдруг он не приедет? Эта мысль почему-то давала мне надежду. Пусть план бабушки и кажется гениальным, но кто его знает, как все получится на самом деле. Одно я знаю точно! Я никогда не полюблю мужа!

- О! Слышу, что приехал! — встрепенулась бабушка, слетая мне под юбку. Я встала. Расправила юбку и бабушку, гордо вскинула голову и подошла к моим «скромным» вещам.

- Ба, я волнуюсь, - почти шепотом заметила я, поглядывая на дверь.

- Давай назовем это косметичкой? — усмехнулась бабушка, пока я тихо вздрагивала от каждого шороха в коридоре. — Как говорила моя матушка Ужасина Скотинелли: «Это — брак по расчёту! Поэтому пусть ни на что не рассчитывает!».

Мне срочно нужно было что-то теревить. Потому что я ужасно нервничаю. Еще утром день был таким прекрасным, а сейчас... Я схватила обтрепанный бантик на платье и стала его терзать.

- Да ладно тебе, шесть мужей назад тоже были переживания, трясушка, - философски заметила бабушка. — А потом мужик привык и перестал трястись в шкафу, обвешенный гирляндой чеснока.

- Он тебя любил? — спросила я, нервно выдыхая.

- У него просто не было сил убежать, - ностальгически вздохнула бабушка. — Это был мой самый романтический брак! Сколько я комплиментов слышала... Дорогая, не надо! Любовь моя, я прошу тебя! Радость моя, прекрати!

В коридоре послышались шаги. Дверь открылась, а я с хрустом оторвала бантик с платья.

- Эльфийская сколопендра приползла за своей невестой, - заметил эльф, который ничуть не изменился с того самого бала.

Он презрительно осмотрел мою комнату с паутиной в углах и сломанным столом. Потом посмотрел на саквояж.

- Ты меня толкни, когда правнуки будут! Я им уже имена придумала, - прошептала бабушка. — Девочка Оймля, девочка Чтотытуданаложила и мальчик Ыьых!

Эльф посмотрел на мои вещи, а потом взмахнул рукой. Фиолетовое сияние окутало саквояж, и он растворился.

Он... чародей!

- Твои вещи уже в карете. Пойдем, - слышался его голос, словно сквозь толщу воды. Я направилась за ним, придерживая сползающие панталоны и бабушку.

Возле дома стояла черная карета, запряженная четверкой черных коней. На козлах сидел укутанный кучер в плаще и шляпе.

- Прошу, - усмехнулся эльф, открывая двери кареты. Я подняла ногу на ступень и попыталась в нее забраться без посторонней помощи. Вот такая я гордая.

Забившись в самый угол, я сразу отогнула занавеску, образуя щель. Алый бархатный салон выглядел солидно и пах чем-то незнакомым.

Эльф сел рядом, пока я вжималась в стенку. Карета тронулась, а я почувствовала, как мне на колено легла рука. Я с ужасом смотрела, как она ползет вверх, проникая под юбку все дальше и дальше.

Если честно, то я растерялась. И просто с ужасом смотрела на происходящее.

- Еще одна формальность, и ты миссис эльфийская сколопендра, - послышалась насмешка. — Но я предлагаю начать сейчас. Я слишком долго ждал этого момента...

Рука скользнула еще дальше и замерла. Она что-то нащупала. Мохнатое, злобненькое с перепончатыми крыльями.

На красивом лице эльфа выразилась крайняя степень недоумения. Его хрустальные глаза расширились. А потом одна бровь изогнулась подозрительной дугой.

Ощупывание продолжалось. На меня уже смотрели с явным подозрением. Мне даже казалось, что он сейчас задерет юбку, чтобы получше рассмотреть то, чего не видел у других женщин.

- Это что еще за... - произнес эльф, продолжая путешествие рукой у меня под юбкой. Видимо, последнее. Поскольку бабушка, которая имела привычку засыпать в самый неподходящий момент, видимо, проснулась. Раз заерзала, цепляясь коготками за меня.

- Ай! — дернулся эльф, резко убирая руку. На его тонкой руке виднелся кровавый след от маленького укуса.

- Ты щито там ищешь? Ты туда ничего не клал! — гадким голоском заметила бабушка, а я чуть не прыснула, уставившись в окно.

- Так, не понял! — эльф подозрительно прищурился, пытаясь отдернуть мою юбку. Я тут же схватила ее руками, прижав к коленям.

- Угадай, кто я? - гадким голоском спросила бабушка из-под юбки. — Подсказываю! Маленькая, черная, пушистая, влажная, сморщенная и горячо любимая мужчинами? Ну?

- Остановить карету, - произнес эльф. Я думала, что меня высадят. Чему я буду непременно рада. Но эльф вышел сам. Я посмотрела в окно, видя, как он стоит и... курит, глядя в темноту.

- Бабушка, а почему влажная? — спросила я, запахивая шторку обратно.

- Потому что моя внучка так удачно выходит замуж! И я не могу удержать слезы! — всхлипнул голос бабушки.

Я чувствовала, как начинаю хихикать. Брак — это не так страшно, как мне казалось! Дверь открылась, впуская свежесть морозного вечера. Эльф присел рядом.

- Ой, а я уже по тебе соскучилась! — всхлипнула бабушка. — Прямо вся извелась...

- Еще раз спрашиваю, что это такое?! — эльф посмотрел на меня.

- Девственность, - робко ответила я, пытаясь сдержать улыбку. Пришлось ухватиться за узорчатое окно с проталинкой от пальцев.

- Теперь мне хочется лишиться тебя как можно быстрее! — заметил эльф, смеря меня высокомерным взглядом. — Прямо сгораю от страсти!

Наверное, у всех эльфов этот высокомерный взгляд. Бабушка называет его: «Я еще простужу уши на твоих похоронах!».

И мы поехали молча. Я смотрела в темноту, слыша стук копыт и крики кучера: «Пошла! Пошла!».

- Пропускаю руку только с обручальным кольцом! — послышался гаденький голос бабушки. Она тонко намекала эльфу на то, что не мешало бы жениться для начала!

- А то знаешь ли, сколько сюда всяких лезло! И было откушено мной! Под корешок! — зловещим голосом произнесла бабушка. Я собирала губы трубочкой, чтобы не рассмеяться.

Карета остановилась. Эльф открыл двери, впуская снежную пыль.

- Выходи, - произнес он. Я мельком глянула на маленький храм богини любви, припорошенный снегом. А в одиноком окне горел уютный огонек.

Мне молча ткнули комок теплого плаща, подбитого дорогим мехом.

- Не нужно мне тыкать в лицо своим мехом! — ответила я, чувствуя себя глубоко оскорбленной. Мне было противно принимать подарки от эльфийской сколопендры.

- Прежде чем тыкать в лицо надень обручальное яйцо! — послышался голос «девственности». — Ой, простите, кольцо! А пока что можешь смело откусывать, Тирания!

- Он предлагает мне теплый плащ, - дрожащим от негодования голосом заметила я, воротя нос от плаща.

- Бери быстрее! А то меня застудишь! — заметила бабушка. И я, скрипя клычками, взяла плащ.

На улице было холодно. Где-то завывал ветер. Меня тащили в сторону храма богини любви. Обледенелые ступеньки намекали, что брак — это вещь опасная.

С козырька храма упал целый сугроб. А эльф постучал в дверь тростью.

- Ептить, капец-капец-капец, — послышался умиротворенный голос жреца. — Двери храма любви всегда открыты для влюбленных.

Послышался скрип отодвигаемого засова.

- Но в морозы мы их прикрываем на засов, - шмыгнув носом жрец, впуская нас в маленький храм.

Мы стояли возле алтаря. Жрец зажигал свечи, а послушник разбрасывал лепестки роз.

- Но новому слову великой богини у брака должны быть свидетели! Один со стороны жениха. Другой со стороны невесты! Иначе богиня не благословит! Ептить капец-капец-капец! — простер руки жрец, глядя на белую статую.

Рядом с эльфом появился нахохлившийся кучер, похожий на сугроб.

- Этого недостаточно, - смиренно произнес жрец, принимая увесистый золотой браслет в дар богине. — Нужен еще один свидетель! Нужен его голос! Голос, который услышит богиня жизни, чтобы благословить ваш брак!

- Нежить подойдет? - надменно спросил эльф, глядя на жреца. В его руке вспыхнуло фиолетовое заклинание. Эльф — некромант? Никогда о таком не слышала!

- Нежить и без вас подойдет! Мы тут рядом с кладбищем находимся! — смиренно произнес жрец.

- А девственность может быть свидетелем? — послышался голос у меня из-под юбки. — Сделайте кто-нибудь мне дырочку! Я хочу это видеть!

И жрец, и эльф посмотрели на нас с «девственностью». Я чуть-чуть порвала платье спереди. Ткань была старой и ветхой. Поэтому дырочка получилась приличная. И неприличная одновременно! Бабушка полезла по панталонам наверх. В дырочке, на которую странными взглядами смотрели сразу и жрец, и эльф копошилось что-то черное и пушистое. Бабушка никак не могла найти удобное положение.

Послушник с корзиной роз молча грохнулся в обморок.

- Ну все! Можете начинать! — заметила бабушка, высунув часть морды. — Теперь мне все видно! Девственность все видит! Приступайте!

Жрец покачнулся. Но вцепился в алтарь. И устоял.

- Ептить, капец-капец-капец, - выдохнул он. Бабушка выглянула приплюснутой мордочкой и тут же спряталась обратно.

- Л-л-ладно, - произнес жрец, доставая огромную книгу. — Властью, данной мне богиней любви, я

спрашиваю вас! По какой причине вы вступаете в брак?

- По любви, - произнес эльф. Я не знала, что ответить. Не думала, что о таком спрашивают!

- Давайте быстрее! А то я чешусь! — заерзала бабушка, ползая по старому кружеву. — Вся исчезалась уже! Исчезалась я! Вот причина! Дальше!!!

- Согласен ли ты, ...

- Ноэлен Эрсалор — послышался голос эльфа, пока я осматривала скромный храм.

- Взять в жены...

- Тиранию Скотинелли, - опустила я глаза. Неужели это не сон? А то такое чувство, словно я во сне!

- Согласен, - послышался голос эльфийской сколопендры. Жрец что-то бубнил. Я стояла, глядя на белую статую богини. Неужели она не видит, что мы с ним не пара?

- Мы согласны! — громко произнесла «девственность». И снова заерзала, цепляя меня коготочками. — Ты же знаешь, как я не люблю кружева! Почеши меня, а то что-то мне кружево натерло!

- Тогда пусть на вас снизойдет ее милость и благословение великой богини на ваш союз! — послышался голос жреца. А откуда-то сверху упал луч света. И послышался женский нервный голос: «Ну! Лепестки что? Тю-тю? Работай! Что? Они меня слышат? Ой!».

- О! Это было великое событие! Богиня лично говорила с вами! Она говорит, что путь ваш не будет усеян розовыми лепестками. И что над отношениями нужно работать! Каждый день, не покладая любви! И слушать друг друга! Ептить, капец-капец-капец! — произнес жрец.

И тут на нас сверху упал целый ворох лепестков. Я прокашлялась и откопалась, в ужасе глядя на весь храм, усыпанные лепестками почти полностью.

- Ой, извините! — послышался голос сверху. Неужели это голос богини?

- Ну и прощать друг друга, - жрец выплюнул лепестки, пока эльф рядом стряхивал их с себя.

- Жду не дождусь первой брачной ночи, - послышался голос у меня под юбкой. — Я так ее ждала! Мне прямо чешется!

Мы вышли из храма. Лепестки вылетели вслед за нами. Они красиво смотрелись на снегу. И я подобрала горсть. А, как они пахли! И тут мой взгляд снова упал на эльфа, который проходя мимо, молча вынул лепесток у меня из волос и бросил на снег.

- В карету. Живо! — произнес он, пока я любовалась лепестками и смотрела на скромный храм богини любви.

- Кто разрешал приказывать мне? — возмутилась я, никогда в жизни не видя такой красоты. Лепестки на снегу напоминали кровь. А для меня, пусть и полувампира, это очень волнующе!

- Я — твой муж. И с этого момента я несю за тебя ответственность, - произнес эльф.

- Жду не дождусь первой брачной ночи! — заерзала бабушка. — Откушус-с-с! Ам!

- Не осилишь, - ответил эльф, беря меня за плечо и таща в карету. Из распахнутых дверей храма выметали лепестки.

- Мы куда — то опаздываем? — гневно спросила я, пытаюсь вырваться.

- Опаздывает! — цыкнула зубом бабушка. — Как ты относишься к оральным удовольствиям? Ты орешь, а девушка получает от этого удовольствие!

Дверь закрылась, а я снова нахохлилась, прижавшись к окну. Меня клонило в сон.

Проснулась я от того, что сползаю по чему-то щекой.

- Ой! — спросонья дернулась я, понимая, что бессовестно привалилась к эльфу. И сползаю по его плечу вниз по руке.

Мой муж... О, какое страшное слово! Мой муж сидел и заматывал искусанную руку, глядя на меня непередаваемым взглядом. Все вокруг было в крови.

- Тьфу! — заметила бабушка, исполняющая роль девственности. — Тоже мне, присунуть руку захотел! Мерзнет она у тебя что ли? Только пригрелась, а тут еще ты холодной рукой! Бррр!

Понимаю, что я — пушистая! Но пушистая не значит теплая!

Глава третья. Оборона новобрачной

В окне мелькали волшебные огни столицы. В проталинку виднелись роскошные дома, украшенные магией. «Магия для дома. Чистоплюй и сыновья», - прочитала я вывеску, но рассмотреть ничего не успела. Слишком быстро она мелькнула.

Карета остановилась. Послышался скрип ворот. И мы снова поехали, чтобы через пару минут опять остановиться.

Я выдохнула, понимая, что пора выходить. Эльф вышел из кареты и ждал, пока я последую за ним.

- Не переживай, - заметила «девственность». — Со мной в столице не пропадешь!

Я робко вышла из кареты, видя огромный незнакомый дом. Я мысленно приготовилась к новому дому. Двери открылись, выдохнув на нас теплом.

Осторожно переступив порог, я чувствовала себя робкой гостьей. Золотые зеркала посмеялись надо мной, отразив полупрозрачную взъерошенную девушку в старом платье.

Волшебные свечи оплывали в подсвечниках. Дорогие обои искрились, как свежий снег. Пушистый ковер напоминал убеленный сединами снега газон.

- Добро пожаловать, миссис Эльфийская Сколопендра, - с издевкой произнес эльф, щелкнув пальцами. Прямо передо мной появилась красивая волшебная надпись: «Добро пожаловать, миссис Эльфийская Сколопендра». Которая тут же рассыпалась салютом.

—Твой багаж будет доставлен тебе в комнату, - заметил эльф, одарив меня ледяным взглядом.

Внезапно на стене проступила фиолетовая стрелка: «Миссис Эльфийской Сколопендре сюда». Я сглотнула, подходя к лестнице. Стрелочка переместилась дальше. Удерживая бабушку и панталоны, я двинулась по ступенькам. На всякий случай я переступила через две предпоследние, делая привычный шпагат.

«Миссис Эльфийской Сколопендре сюда!», - обнадежил указатель, пока я прошла вдоль стены, опасливо поглядывая на потолок.

Стрелочка указала на скромную дверь. Я подошла к ней, дернула ее, попадая в кладовку.

«Я пошутил! Чуть — чуть ошибся! Это кладовка!», - появилась надпись перед глазами, когда я смотрела на маленькую комнатку без окон. Зато с кучей полезных вещей.

Я вышла, делая глубокий вдох.

- Кого бы укусить, чтобы стать переносчиком эльфийской малярии? — задумчиво спросила бабушка, негодуя и ерзая.

«Сюда, дорогая моя, миссис Эльфийская Сколопендра!», - прочитала я надпись. — «Через пару часов я буду очень глубоко извиняться!».

- Ага, будет он глубоко извиняться! Прямо разбежался и воткнулся! — проворчала бабушка, выглядывая в дырочку моей юбки. — Нет, конечно, убить не убила. Но здоровье у него уже не то!

Я покраснела от намека, следуя за стрелкой. Нужная дверь вспыхнула. И я открыла ее. Это была огромная просторная комната. Красивая и чужая.

Кровать, ковры, дорогая мебель и идеальный порядок встретили меня холодом. Осторожно прикрыв дверь, я опасливо вжала голову в плечи. И прислушалась к грохоту внизу. Мало ли, а вдруг обвалится потолок? На столике появился поднос с едой. На манекене — новое платье.

Бабушка выпорхнула из-под юбки, пока я задергивала шторы. На улице была глубокая ночь, а сквозь стекло я видела огни королевского дворца. Интересно, что сейчас происходит там? Может, бал?

- Принц, - прошептала я, вздыхая. — Он живет так близко! Видишь, его замок? О, он мне так нравится!

- Мне тоже, моя кровиночка! — заметила бабушка, повиснув на занавеске и глядя на дворец.

- Он такой красивый! — выдохнула я, улыбаясь.

- Просто прелесть! — поддакнула бабушка. — Главное, что тупой!
- Он мужественный, сильный, - продолжала я, глядя на огни дворца.
- И может сдохнуть в любой момент! — с восхищением добавила бабушка.
- А еще он такой добрый... Он тогда на том злополучном балу отдал мне свой плащ! — поджала я губы, закрывая глаза.
- А должен был руку и сердце! — мечтательно вздохнула бабушка. — Я же говорю, и тупой!
- А еще он снял свой камзол, - вздохнула я, вспоминая тот неловкий момент.
- А должен был снять с себя одежду! — мечтательно продолжала бабушка.

Мы немного помечтали, и я с сожалением задернула занавеску, обещая себе посмотреть на дворец днем. За окном ложился снег. Я расхаживала по комнате. В зеркалах я была похожа на призрак. Сквозь меня просвечивались предметы. Но я к этому давно привыкла.

- Итак, чего расселись! — встрепенулась бабушка. — Нужно готовиться держать оборону!
- Да! — опомнилась я, глядя на дверь.
- Кто мы? — гордо спросила бабушка.
- Мы — бабочки! — ответила я, глядя на ее крылья. Бабушка очень обижалась, когда ее называли мышью. И даже оскорблялась до глубины души. «Нет, а чем я от бабочки отличаюсь? Они тоже суют хоботок в каждый цветок! И все находят это милым!», - ворчала она.
- Итак, первая брачная ночь! Семейные отношения. Или он «выпорхает» нас! Или мы «выпорхаем» ему мозг! Третьего не дано! — гордо заявила бабушка, забираясь по балдахину. — Сто литров крови тому назад у меня уже была похожая ситуация! Тут главное вовремя проснуться!
- А то что? — спросила я, поглощенная мыслями о принце.
- А то потом будешь разговаривать со своей внучкой! — заметила бабушка. — Я не рассказывала, как познакомилась с третьим мужем?
- Нет, - удивилась я, глядя на бабушку, которая повисла вниз головой.
- Ешь, а я расскажу! Так сказать, аппетит тебе подниму! Жила я у семьи гномов, - мечтательно начала бабушка.
- Погоди, это же сказка про семь гномов! — удивилась я. — И про принцессу!
- Не семи, а семьи! Вот так тугоухий сказочник портит девушке репутацию! — фыркнула бабушка. — Гномы вообще не знали о моем существовании. Я жила на чердаке их дома. У меня были трудные времена. Год был голодный. В моду вошли жесткие и высокие воротники. Однажды гномы нашли меня в человеческом обличье. Правда, я уже была никакая. Они решили, что я мертвая. И положили меня в хрустальный гроб. Гроб отнесли в пещеру и оставили там. Традиция у гномов такая.
- Ничего себе, - удивилась я, осторожно пробуя маленькие закуски. Поскольку я- эльпир, то могу есть человеческую пищу.
- Скакал мимо... - продолжала бабушка, пока я доедала сочный эклер.
- Принц? — взволнованно спросила я, вспоминая сверкающий дворец за окном.

- Не знаю, принц он был или не принц. Разницы не почувствовала, - усмехнулась бабушка. — Короче, я проснулась от того, что надо мной склонилась потная патлатая еда с извращенными наклонностями! Он меня пытался в губы «чмок»! А я его за шею «ам!». Короче, оклемалась, наелась. И спустя два года нашла себе мужа! Так, доела? Отлично! Помнишь, что мы делали, когда к нам приезжали кредиторы описывать имущество? И вместо этого «описывались» сами?

- Да! — кивнула я, вспоминая довольную и сытую бабушку и то, как мы копали мерзлую землю. «Там еще немного кровушки в нем осталось!», - стонала бабушка, глядя на обескровленные тела.

- Ну что ж! — рассмеялась бабушка. — Операция по лишению невинности эльфийской психики начинается!

Я вскочила, начиная готовиться к этому ответственности моменту. Для начала я закрыла дверь, потом подставила под нее пирамидку из дорогих стульев. Стоило открыть ее, как стулья с грохотом падали! Сверху над дверью я подвесила стопку книг на тесьму от занавески. Стоило приоткрыть двери, как на голову эльфу обрушится «Желанная женщина», «Красавица из Велсберри» и «Развратная принцесса орков».

Такого гарема он точно не переживет. Меня смущало лишь то, что эльф и сам чародей. Никогда не слышала про эльфов некромантов. Эльфы любят магию жизни и все, что с ней связано! И уж никак не магию смерти, трупы и нежить!

Я осмотрелась и решила, что обычными ловушками тут не обойтись. У вампиров есть своя магия. И даже эльпиры способны ею пользоваться. Если кто-то их научит! Поэтому бабушка учила меня. Единственное, чего я не умею, так это обращаться в летучую мышь. Наверное, во мне недостаточно эльфийской... тьфу ты.... вампирской крови!

Надрезав руку, я увидела, как капельки крови падают на пол. Главное — не ошибиться!

- Молодец! Будет кому мне стакан крови подать! — похвалила бабушка, когда я закончила последнюю ловушку. — Хватит! А то крови не останется! А пить ее ты все равно не умеешь!

- Ну бабушка, я пока что обхожусь обычной пищей, - пожала плечами я, ни разу не пробовавшая человеческой крови. Бабушка говорила, что у полукровок рано или поздно наступает момент, когда организм начинает требовать крови. И тут уже как повезет. Либо ты проживешь жизнь полукровкой. Либо станешь почти полноценным вампиром.

Внезапно в центре комнаты приземлился мой багаж. Саквояж рассыпался кирпичами. А я вздохнула.

- Может, выбросим? — спросила я, глядя на битый кирпич.

- Я тебе выброшу! Ты знаешь, как достался нам этот замок?! — строго произнесла бабушка. Я тебе рассказывала про твою прапрабабушку Страхизеллу?

- Нет, - мотнула я головой, глядя на кирпичи. — Ты упоминала ее несколько раз. Но про замок никогда не рассказывала. Тем более, что мы называем его поместьем!

- Это потому что три башни отвалились. Поэтому и поместье, - проворчала бабушка, устраиваясь поудобней. — Ничего, ночь у нас длинная. Спать мы не будем! А то мало ли, какой ночной коллектор придет супружеские долги требовать!

У бабушки в запасе всегда была история про то, как кто-то умер! И я очень любила эти истории! Тем более, что я неплохо выспалась в карете.

- Так вот, род Скотинелли берет свое начало от мое прапрабабушки, Страхиэллы. Которая однажды стала особо приближенной к королю! — гордо произнесла бабушка.

- Ничего себе! Получается, мы почти королевских кровей? — удивилась я, вспоминая принца и замок.

- Ну да, бабушка Страхиэлла приблизилась к королю настолько, что он уже чувствовал ее дыхание в темноте! Когда король с криками: «Хренасе у нас комар завелся!» зажимал две дырки на шее, придворный некромант сказал, что тут два варианта. Либо в замке два комара. Либо один вампир! И предложил героически переехать в другой замок. Подальше. Так они и сделали. Причем, вампир пугал их меньше, чем два гиганских комара. Некромант вырастил огромные волшебные колючки боярышника, которые оплели старый замок, чтобы Страхиэлла не смогла выйти или вылететь, и умерла от голода.

- Ничего себе! — заметила я, восхищаясь своими предками.

- Да, Страхиэлла всего «допилась» сама! Ты знаешь, что самое страшное для вампира? Оказаться запертой без крови. Она пыталась есть помидоры, которые росли в теплице. Но не могла! Грызла печенье и морковку. Но ее организм не принимал человеческую пищу.

- Не может быть! - покачала я головой. — Бедная!

- Поэтому Страхиэлла легла и погрузилась в вампирский сон на долгие столетия, - продолжала бабушка. — До тех пор, пока над ней не склонилось что-то патлатое и потное в короне. В округе давно ходила легенда про спящую красавицу в заколдованном замке. А принцу отец накануне сказал: «Найди свой замок и живи отдельно!». Выставив губы трубочкой, принц решил сделать «чмок». Страхиэлла оживилась и сделала «Ам!». Вот так мы стали обладателями нашего замка. Поэтому нельзя разбрасываться фамильным имуществом!

Не смотря на то, что я выспалась в карете, я начала украдкой зевать.

- Помни милая, единственный мужчина, который способен уложить приличную девушку в кровать, это сон! А теперь, чтобы не уснуть, мы займемся с тобой чем? Правильно уроками! — произнесла бабушка. — Будем учиться правильно сосать! Ты — девушка замужняя. Тебе по статусу положено! О, смотри-ка! Даже помидоры у нас есть!

Я увидела на тарелке несколько огромных помидоров. Потянувшись рукой, я взяла один из них. Мой язык дотронулся до маленьких клычков. И я сглотнула, глядя на блестящий бочок помидора.

- Бабушка, - заметила я. — Но я же отлично обхожусь обычной едой!

- Никогда не знаешь, что тебе в жизни пригодится! — строго ответила бабушка. — Тем более, мужчины от такого в восторге. Некоторые даже ножкой дрыгают! А кто-то стонет! И вообще, хорошая вампирша пьет кровь так, что мужчины умирают счастливыми. Поэтому бери помидор и учись! Я раскрыла рот, поднесла помидор и ...

- Клыками его! Клыками! Нежно прокусываешь, а потом... - комментировала бабушка.

- Ой! — обалдела я, чуть не сломав клыки. Мне показалось, что один из них даже зашатался. Помидор оказался каменным. Нет, на ощупь он был мягким, но стоило попытаться его укутить, как

он превращался в камень.

- Понятно, - гордо сглотнула бабушка. — Ничего, этот ушастый некромант скоро получит от нас по самые помидоры!

Глава четвертая. С добрым утром!

- Да я ему за такие шутки стручок оторву! — возмущалась бабушка, пока я смотрела на зачарованные помидоры. — Огурчик на салат покрошу, как говорят люди!

Я сидела на кровати, поджав ноги. И думала о том, что действительно была неправа на балу. Просто мне тогда было пятнадцать. И я не любила эльфов.

- Бабушка, - спросила я, глядя на то, как бабушка нервно летает по комнате туда-сюда. — Он мстит мне за тот бал?

- Видимо да. Просто на балу ты наступила на его мужское достоинство! — отозвалась нервная бабушка

- Но я когда танцевала, внимательно смотрела себе под ноги, - усмехнулась я, хотя было совсем не смешно. — Так что я не могла на него наступить!

- Ну мерзавец! Ну подлец! Ничего, никто еще не обижал род Скотинелли безнаказанно! — засопела бабушка, повиснув на балдахине. — Тоже мне, нашелся ушастый мститель!

- Если он меня ненавидит, то почему женился? Я не могу этого понять! Женятся обычно, когда любят... - вздохнула я, понимая, что не хочу замуж. А хочу спать!

- Милая, я тоже так думала в свои двадцать лет. А потом поняла. Все в твоих клыках! — произнесла бабушка, кутаясь в свои крылья и зевая. — Наши предки насосали на замок, на карету, на состояние... Так что бери с них пример!

- Ага, - сонно заметила я, устраиваясь на мягкой подушке и подлезая под уютное шелковистое одеяло.

- Ладно, спи. А я подежурю. Как только будет снимать штаны, я тебя разбужу! — заворчала и заворочилась бабушка.

- Зачем? — почти сквозь сон пробормотала я.

- Нет ничего смешнее голого мужчины, - услышался зевок бабушки. — Каждый раз, когда вижу, начинаю смеяться.

- Аха... - выдохнула я в подушку и провалилась в сладкий сон.

Проснулась я от того, что кто-то колотит в дверь: «Тук-тук!». Я встрепенулась, сонно осматриваясь по сторонам. Шторы были плотно задернуты, и я снова упала на подушку. Досыпать.

- Тук-тук! — услышались удары в дверь.

- Слышишь, сейчас Тирания у тебя крови отсосет. Потом я у тебя крови отсосу. Потом мы вместе у тебя отсосем кровушки! Только прекрати долбить в дверь! — услышалось сонное бормотание бабушки.

- Завтрак! — услышался незнакомый голос. Это был явно не эльф. Может, слуга?

- Ну заходи, завтрак, - зевнула бабушка, пока я лениво поднималась с кровати. Никто не зашел. Стук прекратился.

- Тоже мне, романтик! — пробурчала бабушка, раскрывая крылья. — Перевелись романтики, завтраки в постель, подвиги, широкие жесты... Последнего романтика съела еще моя бабушка Кошмарианна в незапамятном году. Так! Мы что уснули?

Я открыла глаза, настороженно осматриваясь.

- Проверь, панталоны на месте? — занервничала бабушка.

- На месте, - ощупала себя я. И немного успокоилась.

- А дырок новых нет? - с подозрением спросила бабушка. — А то был у меня один затейник! У меня тогда был запой из-за несложившейся личной жизни. Вот и взяла себе алкоголика.

- Эм... Там новая дырка, - вздохнула я, глядя на старые заплатки. — Правда, маленькая! С мизинчик!

Я успокоилась, постепенно приходя в себя.

- Зря расслабляешься. Иногда даже такая дырка велика! — прокашлялась бабушка. — А, ты уже замужем. Поэтому тебе можно говорить о таких вещах!

- Ты и раньше о них говорила. Когда я еще не замужем была, - зевнула я, сползая с кровати и идя в ванную. Ванная была очень красивая. Но самым красивым в ней была горячая вода. И то, что не нужно было бежать с ведром через весь двор.

Пока я приводила себя в порядок, бабушка висела на полотенце.

- Итак, где наш бессмертный импотент? Где этот самонадеянный герой - любовник? Где этот ушастый коллектор? Есть соображения? — заметила бабушка, пока я блаженствовала, высунув ногу из пены.

- Ты же сама говорила, что лучше бы он не пришел, - пожала плечами я, мечтательно строя замок из пены.

- Да, но не до такой же степени! — возмутилась бабушка. — Это уже просто неуважение! Мы ему столько всего приготовили! Мог бы просто заглянуть и пожелать спокойной ночи, например!

- Ага, и уйти с инвалидностью, - усмехнулась я, поднимая пену на руках.

- Не придирайся к мелочам, - заметила бабушка, едва не соскользнув вместе с полотенцем.

- А может, он просто тебя испугался? — с улыбкой заметила я, глядя на то, как бабушка выбирает себе место поудобней.

- Меня?! Да я, между прочим, однажды участвовала в королевском конкурсе красоты. И победила! — обиделась бабушка.

- А! Помню, ты рассказывала. Когда ты сожрала всех участниц! — ответила я, вытираясь соседним полотенцем.

- Вот зря ты так. Я даже не угрожала жюри! Так что это считается победой! — ответила бабушка, когда я натягивала новые панталоны и корсет на застежках.

Я прошла в комнату за платьем, взяла его в руки и выронила на пол. Это была точная копия того платья, которое было на мне в тот самый день.

- Спокойствие, только спокойствие! — заметила бабушка, когда я с ужасом смотрела на него. — Тут есть еще шкаф! Сейчас что-нибудь подберем!

Я подошла к шкафу, а внутри рядком висели одинаковые платья.

- Хм... Как тонко! — восхитилась бабушка, пока я брала себя в руки. — Ну ничего! Знаешь, кровиночка моя, девственность может дать тебе новое платье!

Бабушка слетела на пол. На ее месте появилось кровавое облако, в котором виднелся силуэт. Из кровавого облака вышла обнаженная бледная и хрупкая красавица со слегка болезненной красотой, которой так славятся вампиры.

- Вот, - протянула она мне платье. — А я, пожалуй, надену ... Вот это! Кровиночка моя, не смотри на меня так! Это отличное платье для ужина!

Я развернула в руках белоснежное, слегка истрепанное платье. Весь корсет был заляпан в крови. Кровь стекала даже на подол, пачкая его почти до середины.

- Не обращай внимания, - заметила бабушка, застегивая платье и поправляя перед зеркалом волосы.

- Но ты же в зеркале не отражаешься, ба, - улыбнулась я.

- Это не я не отражаюсь в зеркале. Это просто зеркало не может передать мою красоту! — усмехнулась бабушка, пока я шелестела ее платьем. — Это платье принесло мне счастье в любви! В нем я сожрала любовницу твоего дедушки! Так что носи на здоровье! Отлично подходит для званых и незваных ужинов.

Я уже застегнула платье на груди. Весь корсет был испачкан в крови. Так, словно я кого-то убила. На подоле сохранились живописные брызги крови.

- По-моему, отличное платье для ужина! — заметила бабушка. — Ну все, пора оборачиваться в

бабочку и порхать за стол! Дырочку не забудь мне сделать! А то там слишком светло!

Я надрезала дырку, думая о том, что эльф все-таки был в комнате. При этом он мастерски обошел мои ловушки! И это меня настораживало.

Стопка книг грюкнулась на пол, а я вышла в коридор. Бабушка висела на новых панталонах и ворчала.

- Вот где привычная дырка, куда я коготок обычно сую? — бухтела она, пытаясь найти, за что зацепиться. — Прямо чувствую себя детективом, у которого нет ни единой зацепки!

Я улыбнулась, спускаясь вниз по лестнице. «Миссис Эльфийская Сколопендра! Столовая здесь!», - прочитала я, следуя стрелочки.

Мы вошли в роскошную столовую. Она была мрачновата. Шторы были раскрыты, пуская яркий дневной свет. На столе уже стояли блюда и приборы. Но эльфийской сколопендры не было.

И я решила пройтись, чтобы все рассмотреть. Мое внимание привлекло странное чучело, сидящее на каминной полке. На ветке — статуэтке, сидел огромный черный ворон с закрытыми глазами. Его перья отливали синим. А сам он выглядел очень натурально!

Я прикоснулась к нему, чтобы проверить, настоящий он или нет, как вдруг ворот открыл глаз, раскрыл крылья и пронзительно хрипло заорал.

Отшатнувшись и споткнувшись о ковер, я присела на попу.

- Ох! — выдала бабушка, которая не ожидала такого маневра. Я и сама его не ожидала! Не думала, что это живой и говорящий ворон. — Милая, вот так приличные девушки лишаются девственности! Присели неудачно. И все!

- Что это за манера пальцем тыкать, - горделиво каркнул ворон, расхаживая по каминной полке. — Поспать не дают! Так, и что у нас тут за юный натуралист, который не дала мне часок вздремнуть?

- Бабушка, можно я скажу ему все, что о нем думаю? — спросила я, потирая попу.

- Нет, милая. У бабушки осталось очень мало радостей в жизни после того, как дедушка перестал на нее охотиться по ночам. Дай хоть поругаться всласть! — возразила бабушка, выглядывая в щель. — К тому же юным девушкам не к лицу употреблять половину таких выражений, которые сейчас пойдут в ход!

Пока я расправляла руками платье, ворон смотрел на меня пристально.

- Скворечник себе сделай, - послышался голос бабушки. — Или отвоюй! Ты мужик или кто?

- О, я вижу, что скворечник ты себе уже сделала! — парировал ворон. — Вороны предпочитают гнезда!

- Кто-нибудь, дайте ему «гнезды!». А то у меня клыки чешутся, - заметила бабушка.

Дверь в столовую открылась, и вошел мрачный эльф. Он был явно не в духе. Волосы были идеально зачесаны назад. На нем был идеальный черный строгий костюм с начищенными до блеска туфлями.

- Доброе утро, миссис эльфийская сколопендра, - заметил он. А уголок его губ дрогнул в надменной улыбке. — Как спаслось?

- Что? — спросила я. Мне кажется, или мне послышалось. Он сказал «спалось»? Или «спаслось»?

- Но вы же всю ночь спасали девственность от надругательства, - заметил эльф, явно пребывая не в духах. — Предупреждаю. Я злой и уставший. И все еще не теряю надежду познать хваленые прелести семейной жизни, а не стать вдовцом, когда вы потянетесь вилочкой в мою тарелку. Терпеть не могу, когда кто-то начинает есть с моей тарелки. А за вами, женщинами, это наблюдается! Так что, в ваших же интересах, миссис Эльфийская Сколопендра переползти на тот край стола.

Я была только рада! Поэтому тут же присела на стульчик. Передо мной стояли изысканные блюда, которые я никогда в жизни не пробовала. Дальше был пустой стол с редкими вазами цветов, а потом начинались гастрономические владения эльфа.

Над нами висела огромная люстра, сверкающая тысячью магических огней.

- Ноэль, мальчик мой! Ты кого привел! — гаркнул ворон, приземляясь на стол. — Ты хочешь сказать, что это — твоя жена? Скажи мне место, где ты нашел такую жену. Я слетаю и посмотрю. Может,

там есть получше!

- Ты что там сказал скворец — переросток? Как на счет вежливости! Перед тобой благородная девушка! — слышался негодующий голос бабушки. Она негодующе заерзала, пока я несла в рот вилку с салатом.

- О, где мои манеры! Я хочу вас обсрать, но поскольку я — джентльмен, то сделаю это морально! — гаркнул ворон, расхаживая по столу.

Глава пятая. Покойная и спокойная - две разные вещи!

Я только донесла до рта закуску, как вдруг заметила, что эльф становится все мрачнее и мрачнее. Мне очень хотелось с ним поговорить. Мне нужно было понять, для чего нужен этот брак?

- Какой ужас, а не жена! Ноэль, мальчик мой! Любая красавица согласилась бы на твоё предложение! Любая! — возмущался ворон, от негодования взлетая над столом. — В каком склепе ты её откопал? Посмотри на эту бледную немощь! Только не говори, что ты её оживил! И почувствовал угрызения совести. Поэтому и женился!

Я смотрела на эльфа, который молча ел и запивал вином.

- Мне нужно поговорить с вами, — произнесла я, слыша, как шипит бабушка из дырки. На улице было слишком светло, чтобы она показалась.

- Да не слышит он тебя! У эльфов уши — это просто аксессуар! — прошипела бабушка, нервно ерзая по моим штанам. — Тоже мне, жених! Говоря языком эльфов, в каком году пожелтел и опал листочек? Хорошо, спрошу по-другому, это было в этом столетии или в прошлом?

- Ой-е-ей! — передразнил ворон, расставляя крылья. Он подлетел поближе к эльфу и стал расхаживать по столу. — И кого я имею честь обгаживать? Представьтесь, пожалуйста!

- В том году, когда я преставилась, ты ещё в мячик играл, в носу ковырялся и маме козявку показывал! — зашипела бабушка, скаля маленькие клыки. — Называй меня просто «девственность».

- Я действительно хочу с вами поговорить, — чуть громче произнесла я, видя, как ворон от переизбытка негодования чуть не перевернул вазу с цветами!

- Правильно! Сейчас поговорим о погоде! — злорадно заметила бабушка. — Погода портится, а это значит...

Я посмотрела в окно, видя, как все темнеет.

- Ой, сейчас как вылету, — пообещала бабушка, высовывая мордочку. — Ой, кому-то мало не покажется!

- Как вылетишь, так сразу и залетишь! — хрипло каркал ворон.

- И назло тебе рожу сразу штук десять детей! — гадко ответила на колкость бабушка. — Готовься, ловить будешь! Учись, моя кровиночка! Приличная девушка за словом в карман не лезет. А все почему? Потому что у приличной девушки на платье никогда нет карманов! Карманы есть на платьев служанок!

На улице потемнело и повалил снег. Бабушка стрелой вылетела из щели, яростно бросаясь на ворона. Тот издал воинственный клич, раскрыв крылья.

- Так о чем же вы хотели поговорить, миссис Эльфийская Сколопендра? — заметил эльф. Всем видом он показывал свою невозмутимость. Только краем глаза отслеживал комок перьев и меха, сцепившийся ни на жизнь, а на смерть.

— Укушус-с-с! — шипела бабушка.

- Ключу! — парировал ворон, отскакивая по столу.

- Сначала клювик отрасти! — яростно защищала честь семьи бабушка. Перья летели по комнате. — Так, ещё одно! Мне на веер не хватает!

- Я хочу знать, — твердо произнесла я, стараясь не обращать внимания на то, как со стола со звоном падают вазы и как звенит посуда.

- Прекратите, — негромко произнес эльф, покосившись на драчунов. А у меня от его интонаций мурашки побежали по коже. Голос был тихим, но таким многообещающим, что я даже слегка напряглась.

- Продолжайте, Миссис Эльфийская Сколопендра, — усмехнулся он, пригубивая вино. — Я сделаю вид, что внимательно слушаю вас.

- Вы женились на мне, чтобы отомстить? — выдохнула я, вспоминая пылкое признание в любви на том балу.

Эльф поставил бокал на прыгающий стол. Я успела придержать тарелку, которая чуть не опрокинулась мне на платье. Вилочки, ножички, бокалы, вазы все звенело, а сам стол ходил ходуном. Кто-то потянул за скатерть, и мне пришлось ловить свой нетронутый бокал. Ворон взлетел на люстру. А следом за ним с пучком перьев во рту взлетела разъяренная бабушка. Над головой все звенело.

- Как будто у меня не больше других занятий, как вынашивать план мести маленькой глупой провинциалочке, - негромко с усмешкой произнес эльф. Мне показалось, что я разобрала далеко не все из того, что он сказал, поскольку страсти накалялись. «Я никогда ничего не делаю просто так!», - послышался отголосок сказанной фразы.

- Что вы сказали? — подозрительно переспросила я.

- У вас очень красивые глаза, мисс Эльфийская Сколопендра, - насмешливо и излишне заметил эльф, медленно поднимая взгляд на люстру, с которой уже сыпались свечи. - Остальное вам послышалось.

- Нет, вы сказали совсем не то, - сбивчиво возразила я, забыв про завтрак. — Я требую, чтобы вы повторили то, что сказали до этого...

- Да, да, - с улыбкой смотрел эльф, изящно опрокидывая в себя бокал и кивая каждому моему слову. - Я ничего не расслышал, но очень интересно.

Служанка внесла огромный белоснежный торт и поставила его в центре стола. Спешным шагом она удалилась. На тортике были две фигурки. Одна — белая, похожая на невесту. Вторая на жениха.

Договорить я не успела. С потолка рухнула огромная люстра. Прямо на стол. Стол с хрустом переломился пополам. На меня брызнул соус, а в лицо полетело пирожное. Оно залепило один глаз, который я старательно вычищала. Тарту пришел конец.

Часть блюд полетела на эльфа, который смотрел на кусок мяса, прилипший к его груди. Под упавшей люстрой продолжилась возня и обмен любезностями.

- Вот что я думаю про вашего жениха! — заметила бабушка, отгрызая фигурке жениха голову и выплевывая ее.

- Я же сказал вам прекратить, - начал эльф, вставая из-за стола и опираясь на него. Стол задрожал, вокруг наступила такая жуткая и зловещая темнота, что я испуганно поджала ноги.

Тьма рассеялась. Обиженная бабушка с бородой кремаи с пучком перьев во рту летела обратно. Ворон чистил клювом перья, а потом замер, глядя на проплешину в оперении. В крыле не хватало несколько крупных перьев. Хвост его теперь состоял из одного пера. Бабушка тоже выглядела так себе. Но была очень довольна.

- Я же сказал, что я сегодня в плохом настроении, - зловещим голосом произнес эльф, глядя на разрушенную столовую. Он молча осушил бокал и поставил его на столик возле двери.

Я хотела продолжить разговор, слыша, как бабушка пересчитывает трофейный пучок перьев: «Покойная и спокойная — две разные вещи!». Но тут дверь в столовую распахнулась.

В дверь ворвался незнакомец в припорошенном снегом плаще. Краснолицый, обветренный мужик в треуголке — сугробе неуклюже отряхивался и расшаркивался.

- Что у нас на этот раз? — спросил эльф, даже не поворачивая голову в сторону посыльного.

- Во дворце случилась беда... - перевел дух сугроб. — Послали за вами! Срочно явиться!

- Прелесть какая, дай-ка угадаю, - саркастично вздохнула эльфийская сколопендра, кивая страстному шепоту на ухо. Бедному посыльному пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться до уха эльфа.

- Вот прямо в фарш, - заметил эльф, усмехаясь. — Вечно вы все преувеличиваете.

- Я вам клянусь! — задохнулся посыльный, ударяя себя кулаком в грудь. — Сам видел! Раз и все!

- Собрали? — спросил эльф, слегка хмурясь. Ему что-то ответили, а я сгорала от любопытства. Что-то происходит во дворце. Во дворце принца!

- Отлично! Надеюсь, что отскребали аккуратно. А не как в тот раз? — заметила эльфийская сколопендра. — Хорошо. Я сейчас подъеду.

Посыльный вышел, оставляя мокрые следы на дорогом полу.

- Я вас покидаю. Видимо, до вечера, - заметил эльф, глядя на часы. — Постараюсь управиться до ужина. Миссис Эльфийская Сколопендра собирается меня проводить? И поцеловать на прощание, как добропорядочная супруга?

Глава шестая. Бабушка с "и бусинкой" и ворон - "и бантик"

- Миссис Эльфийская Сколопендра может проводить тебя только в последний путь! И поцеловать на прощание твой хладный «трупь», - язвительно заметила бабушка.

- А я-то думал, где ты их откопал! Мальчик мой, я говорил тебе, не лезь по чужим склепам! — прыснул ворон.

Бабушка пробурчала что-то вроде: «Ну это уже слишком!». Вылетела из укрытия бросилась в атаку.

Мне было ужасно любопытно, что произошло во дворце! И я очень надеялась, что можно будет попросить эльфийскую сколопендру взять меня с собой.

Поэтому я встала из-за остатков стола. И к удивлению эльфа направилась за ним. Он вышел в роскошный коридор, взял плащ, накинул его на плечи и красивым жестом убрал волос за ухо.

- О! Как это мило с вашей стороны, - услышался его голос, когда он выбирал трость.

- А что там произошло? — как можно беспечней произнесла я, глядя на него снизу вверх.

- Ничего особенного, - ответила эльфийская сколопендра.

- А можно я поеду с вами? — попросилась я, мечтая увидеть хоть одним глазком принца. При этом я изобразила самую милую из всех улыбок.

- Дайте-ка подумать, - замер на пороге эльф.- Дай-ка угадаю! Вы хотите посмотреть роскошный зимний сад? Нет, не сад! А коллекцию картин! Да что сегодня со мной такое! Вы впечатлены архитектурой дворца? И теперь мечтаете прогуляться по нему? В познавательных целях?

Он словно читал мои мысли. Я стояла, поджала губы.

- Нет. Если не хотите, чтобы ваш блестящий панталонами дебют повторился! — жестко произнес эльф, а я замерла от негодования. В комнате бабушка защищала семейную честь. И я полностью одобряла ее действия!

- А будете упираться, ваше признание в любви закончится так же, как и в тот раз! — парировала я, затаив обиду.

-Я жду свой поцелуй, - красивые глаза эльфа смотрели на меня. На его лице застыла странная улыбка. — И после него рещу. Брать вас с собой во дворец? Или нет.

Мне безумно хотелось увидеть принца. И я набралась смелости, подалась вперед и приоткрыла и выкатила губы в ожидании поцелуя.

- А теперь подойди к зеркалу, миссис Эльфийская Сколопендра, - услышался насмешливый голос. — Вот это принц видит каждый день. За каждым окном, за каждым поворотом, в каждой комнате. И разница лишь в цвете волос, глазах и одежде.

- Что?! — зашлась от негодования я. Я чуть не поцеловала его, чтобы попасть во дворец, а он ... Прикрыв рот руками я отшатнулась.

- Ам. Я тебя раскусил, - заметил эльф, улыбнувшись. И щелкнув меня пальцем по носу.

- Мерзавец, подлец! — выдала я в сердцах.

- О, я еще и поднялся в ваших глазах, - снисходительно заметил эльф. - Да, продолжайте... Есть еще негодяй. Я вам подсказываю! Тоже очень приятный комплимент!

Уууу! Как я на него зла! Словами, подобающими приличной девушке, не передать!

- А еще у вас что-то в зубках застряло, - произнес эльф, склонившись ко мне. — В ваших маленьких очаровательных клычках!

Что? Как? Я же проверяла! Не может такого быть! Я вспыхнула от стыда, бросаясь к зеркалу.

- Наверное, принц, который вам не по зубам, - заметил эльф, когда я уже смотрела на свои клычки. — Так, чтобы занять вас и дорогих родственников, которых я решил поубивать чуть позже, оставляю распоряжение. Украсить дом к новому году. И поставить елку. Но так, чтобы это было интересно, необычно и так далее. А вам, миссис Эльфийская Сколопендра, все проконтролировать. Можете доминировать, властвовать и унижать. Разрешаю.

Дверь за ним закрылась, а я вернулась в разрушенную столовую. Бабушка висела на шторе, обмахиваясь веером из вороньих перьев.

- У каждой приличной девушки должен быть веер, - сообщила мне бабушка. — Жаль, что многие мужчины могут подарить только букет. Далеко не цветов.

- О, вижу, что опыт уже есть! — ядовито ответил ворон, глядя на меня с негодованием.

Ворон проверял проплешины и злился неимоверно. В его клюве был черный пух, который он сплюнул на каминную полку.

- Начало гнезда положено, - едко заметил он, видя, как бабушка продолжает самозабвенно обмахиваться веером.

- И пусть гнездо тебе будет пухом, - скромно отозвалась бабушка.

- Он приказал подготовить дом к новому году, - заметила я, скрывая обиду. Мне так хотелось увидеть принца, но ничего не получилось! Поэтому в расстроенных чувствах я присела на софу.

- Теперь я понял! — заметил ворон, взлетая с полки. — Это не свадьба, а благотворительный ужин для голодающих!

- Как метко подмечено. Для ужина, - язвительно заметила бабушка. — А знаете ли, многоуважаемый ужин, что приличная девушка никогда не появляется с одним и тем же веером?

- В те годы, когда вы были девушкой, люди изобрели первое колесо, - парировал ворон, крайне недовольный нашим появлением в доме и на свет.

Он взмахнул крылом, а две части стола сошлись вместе, как будто он не ломался. Осколки люстры поползли к ней по полу и столу, собираясь вместе. Люстра поднялась в воздух и вернулась на место. Разбитые вазы с цветами возвращались на стол и снова превращались в целые. Вещи чинились и становились на свои места.

- Я забыл о манерах! Как я мог! Ваши отпавшие челюсти обязаны мистеру Крейвену. А для вас просто Опыт! — усмехнулся ворон, надменно глядя со своей каминной полки. Он прижал крыло к груди и поклонился.

Девственность против Опыта? Это что-то новенькое.

В углу появилась елка. Пушистая и зеленая. На елке сверкали шары.

- У чародеев не только плохой характер, но и отвратительный вкус, - отмахнулась бабушка. За окном мела метель, запорашивая окна.

- О, вижу, что во рту у вас побывало много мужчин, - едко заметил ворон. Я подошла к чудесной елке, рассматривая каждый шар. В шарах отражалась я, столовая и сцепившиеся опыт и девственность.

- Вот только обернись человеком! — прошипела бабушка, пока я рассматривала магические огоньки, которые отражались от шаров. Это было так красиво, что я на мгновение замечталась.

- О, значит, ты тоже знакома с магией! Ну-ну! — сражались эти двое, пока я осторожно дотронулась до шарика.

- Ты еще магии не видела! — каркал ворон, пока я поправила бантик. Елки у нас давненько не было. Лет пять. Дед говорил, что елка — это слишком дорого.

Мою руку пощекотали колючки. Я смотрела на игрушечных принца и принцессу, танцующих на пушистой колючей зеленой лапе. Я так и не потанцевала с принцем. Быть может, если бы мы с ним просто потанцевали, у меня жизнь сложилась совсем по-другому.

- Ты к кому новогодние шарики подкатываешь! — слышался возмущенный голос бабушки. На елке появились новые шары, сверкая, как и прежние.

- погоди, я еще сосульку не доставал! — язвительно парировал ворон. Прямо передо мной появилась красивая сосулька.

- Сейчас я тебе такой золотой дождик устрою! — прошипела бабушка.

- А я тебе гирлянду под глазами засвечу, белка-летяга! — прошипел ворон.

- И бусинки, зубочистка вместо кола! — донесся до меня голос бабушки.

- Фу, какая вы извращенка! Все у вас «и бусики» на уме! Так бы и сказали, что я вам очень понравился! — заметил ворон. — Но не про вашу снежинку, мадам!

- Это — не елка! Это — позор! Вы что? Никогда елок не видели? — яростно защищала честь семьи моя дорогая бабушка. — Где шишки!

- А чем вас пол шишечки не устроит? — слышался язвительный ответ. А среди еловых лап появились половинки шишек, украшенные красивой висюлькой. — Мадам, так вы слегка «и бусинка!». Женщины с легкой «и бусинкой» меня не интересуют!

- Господин Крейвен, я так и поняла, что вы у нас слегка «и бантик»! - шипела бабушка, а со стола снова упала многострадальная ваза. — Мужчины — «и бантики» - не мой профиль!

На шарах появились красивые бантики. Их оплетали нарядные бусы. Я радовалась, как ребенок каждому украшению, думая про то, что отвечу Эльфийской Сколопендре, когда он вернется. Мне так хотелось ответить ему что-то едкое и гадкое. «Принц вам не по зубам!», - слышался в голове голос.

Вот пусть только придет. Поскорее бы! Я уже придумала, что ему отвечу. В новогодних шарах сверкнули мои клыки и улыбка. Никогда я еще так не ждала его, предвкушая момент встречи.

Внезапно меня отмело заклинанием. «Кровиночка моя!», - послышался встревоженный голос бабушки. А я упала на елку и потеряла сознание.

- Ой, - послышалось надо мной, когда я открыла глаза. На моей груди сидел ворон и бабушка.

- Это ты виноват! — яростно зашипела бабушка.

- Нет, это ты под руку лезла! — каркнул ворон, пока я пыталась понять, что произошло! И почему мне так колется! — Видимо, кар-р-р-рма у вас такая! Я дико извиняюсь... Сейчас попробую исправить!

Я сначала не поняла, а потом ... встала. Елка валялась рядом лысой. Ни единой игрушки, ни единого огонька. Я опустила глаза и увидела, что мое платье превратилось... в елку! Все шары и украшения, бантики и сосулька, бусы и блестяшки были на мне. Пушистое, зеленое платье из еловых веток отражалось в зеркалах.

- Ой! — платье ужасно колелось и звенело. Бабушка обнимала меня и клятвенно обещала вырвать ворону остатки перьев.

- Как на счет хоровода? — язвительно заметил ворон, глядя на меня.

- Только хоровод мужиков! — едко заметила бабушка, глядя на ворона с ненавистью.

Ворон взмахнул крылом, я зажмурилась, но когда открыла глаза, то снова увидела платье - елку. Ничего не получилось! Совсем ничего! Елка как была, так и осталась!

- Зато праздник всегда с собой! — гадко заметил ворон. Но судя по виду, он был очень растерян. Видимо, что —то пошло не так!

- Вы хотите сказать, что это теперь навсегда? — ужаснулась я, чувствуя себя новогодней елкой.

- До нового года точно! — заметил ворон, неся добытый пух к себе в «гнездо».

- Не переживай милая, - утешала меня бабушка, повиснув рядом с сосулькой. — В каждой красивой женщине есть чуть-чуть от новогодней елочки. Вокруг нее всегда хороводятся кавалеры.

- И заглядывают под юбку в поисках подарков! — перебил ворон, пристраивая пух к предыдущей добыче.

- Она всегда сверкает! И все ей любят! — продолжала бабушка, чтобы меня утешить. Она чувствовала себя виноватой, но я ее не винила, с затаенной ненавистью глядя на ворона.

- А после праздника ее раздевают и выбрасывают! — усмехнулся ворон, тонко намекая.

В коридоре послышался скрип двери. И шаги.

- Где моя дорогая миссис Эльфийская Сколопендра, - послышался голос. — Почему она меня не встречает, как полагается жене? У меня для нее есть маленький подарок!

Звеня украшениями, я направилась в коридор. Ходить в таком платье было неудобно.

- Прелесть —то какая! — заметил эльф, поднимая брови и глядя на мое новое платье. Он что-то прятал за спиной. — А под юбкой, я понимаю, меня ждут подарки?

- Один, подарок! — прошипела бабушка, высовывая мордочку из — за ветвей.

- Я помню, как ты мечтала о принце, - заметил эльф, доставая подарок. — Поэтому решил подарить его тебе! Это - единственный принц, которого одобряет твой муж. И даже находит его милым.

И он протянул мне игрушечного принца.

Глава седьмая. Елочка, вернись!

Я смотрела на игрушку, не зная, принять ее или нет. А вдруг это — очередная ловушка?

- Тоже мне, девственница доисторического периода, - послышалось недовольное бурчание ворона. Видимо, он оценивал урон, нанесенный бабушкой.

Бабушка нежно сообщила мне, что она отлучится ненадолго. Со словами: «Слышишь, орнитозный!», - она бросилась в комнату, оставив нас с эльфом наедине.

Я протянула руку и взяла игрушку, чтобы тут же прижать ее к себе, как родную. Эльф сощурился, глядя на то, как я люблюсь принцем и вздыхаю.

- Как же я не могу принять его? — с улыбкой ответила я, слыша, как что-то с грохотом падает и разбивается в столовой. — Это же первый подарок от моего дорогого супруга! Разве я могу не принять его?

Эльфийская сколопендра смотрел на меня очень внимательно. Видимо, не ожидал такого развития событий. Обычно, я за словом в карман не лезу. Потому что там вполне может оказаться бабушка. Которая вовремя подскажет пару ласковых и добрых слов на все случаи жизни.

- Так бы и сказали, что денег у вас нет на приличный подарок, - вздохнула я, разочарованно покачивая головой. Мой мимолетный взгляд упал на лицо эльфийской сколопендры. Что выжалось на его лице, я рассмотреть толком не успела. И тут же снова опустила глаза.

Это, как говорит моя бабушка, был еще не контрольный укус.

- Но вы не расстраивайтесь, - я осмелилась поднять глаза и заглянуть в чужие. Красивые и прозрачные, какие бывают только у чистокровных эльфов. — Мы выживем. Я умею собирать чечевицу. И вас научу. Будете собирать. А я буду вас поддерживать. Как добропорядочная супруга своего добытчика.

Мне сложно было прочесть то, что было написано на лице эльфа. Я редко общалась с людьми, чтобы уметь читать по лицам эмоции. Но я ожидала немного другого эффекта. Вместо злости, ненависти, к которой я даже успела подготовиться, я услышала смех.

Мне очень хотелось попросить его снять с меня эту елку, но гордость не позволила. И я, шурша ветками и звеня шариками, удалилась в свою комнату. Следом за мной летела бабушка, неся в зубах целый пучок перьев.

- Елочка, вернись! — послышался насмешливый голос эльфа. А я аж вздрогнула.

Но не обернулась. Слишком зла я была на него и на ворона, который неизвестно кем ему приходится!

Принц улегся на подушку, глядя на меня бусинками глаз.

- Я не буду просить эльфа снять это платье! — возмутилась я, чувствуя как щекочит меня ветки.

- Так, без паники! Сейчас попробуем снять его сами! — занервничала бабушка, превращаясь в человека.

Она тянула платье вниз, а я пыталась выпутаться из него. Но оно сидело намертво. Казалось бы, между корсетом и мной есть пространство. Но снять платье было невозможно. Игрушки звенели, елка слегка покалывала, а я отчаянно пыталась снять хотя бы сосульку.

- Ладно, не переживай, - утешила меня бабушка. — Помню, триста лет назад в моду вошли платья из магической стекловаты. Его изобрела одна портниха в столице. И все модницы облачились в них. Мало того, что платья были убийственно дорогие. Так еще и одноразовые! То есть, надеть их можно было раз! А когда снимаешь, то платье исчезает! Поэтому в этих платьях даже спали, чтобы не покупать новое! И ходили месяцами, купаясь прямо в нем. Но как оно переливалось!

Я кивнула, понимая, что в этой бабушкиной истории, как ни странно, все выжили.

Бабушка висела на гобелене, обмахиваясь пучком черных перьев, словно веером.

- Какой галантный кавалер! При первой встрече подарил мне такой роскошный веер, - явила бабушка, с наслаждением делая взмах.

Я рассматривала себя в зеркале, вертелась, пытаюсь понять, как можно снять этот экстравагантный наряд. При мысли о том, что можно попросить эльфа помочь мне, я начинала злиться.

Немного повертевшись, я поняла, что нужно как-то научиться в нем спать! До тех пор, пока бабушка не придумает, как его снять с меня.

- А ну-ка! Попробуй обернуться мышью! — щелкнула пальцами бабушка. А я стала пытаться изо всех сил. Оборачиваться мышью у меня никогда не получалось. Эльфиры редко оборачиваются. Чаще всего у них это не получается. Но я старалась изо всех сил!

Отчаявшись и расстроившись, я стала укладываться на кровать, злясь неимоверно. Колючая елочка заставляла морщиться и кривиться от неприятных ощущений.

- Аааа! — дернулась я, чувствуя, что едва не раздавила игрушку.

- Осторожно, - помогала мне бабушка, пока я ойкала, пытаюсь найти удобное положение. — Ты с сосулькой поосторожней!

- А то что-о-О! — округлила глаза я, кусая губы и охая.

- Одно неверное движение и брачная ночь наступит случайно! — злилась бабушка. - Я их поубиваю! Честно слово, я прикончу этого ворона!

Вроде бы нашла удобное положение! А теперь главное — не вертеться. И спать, как в гробике.

Я подняла принца на вытянутых руках и мечтательно вздохнула.

- Однажды, я снова встречу принца, - улыбнулась я, пока бабушка заталкивала одеяло мне под юбку. Чтобы не так колелось. — Знаешь, я хочу, чтобы за мной бегал сам принц. Глупая мечта?

Я усмехнулась, прижав к себе игрушку.

- О, кровинушка моя! — заметила бабушка, присаживаясь рядом. — Хочешь, я расскажу тебе, как за мной бегал один принц?

- Правда?!! — восторженно спросила я, а глаза мои округлились. — И почему ты до сих пор не королева?!!

- Много мужей назад... — задумчиво начала бабушка. — Это были тяжелые времена! В моду стали входить многослойные шарфы. И крови не попить, и полный рот шерсти! И вот я решила отправиться во дворец на свой первый бал. О! Это был самый романтичный вечер в моей жизни! Принц обещал мне золотые горы, умолял меня, стоял на коленях... А потом бежал за мной по всему дворцу, зажимая рукой шею... «Схватите, эту тварь, которая меня укусила!». Странно, но после танца он сам отвел меня в укромное место и предложил соснуть. Я обрадовалась, подумав, что такие понимающие принцы попадаются редко! Я даже туфельку потеряла на ступеньках, когда неслась к карете.

- К своей? У тебя была карета? — спросила я, вспоминая нашу старую карету.

- К какой своей? К чужой, разумеется! — заметила бабушка. — Сожрать кучера — делов на пару секунд. Так я угнала королевскую карету, которую потом проиграл в карты твой дедушка!

- Так вот почему у нас на карете старый королевский герб! — удивилась я.

- В наших жилах, кровиночка моя, течет королевская кровь! — гордо заметила бабушка, расставляя ловушки. — Что-то у меня нехорошее предчувствие!

Бабушка осмотрела наши ловушки, а потом пристально взглянула на дверь.

- Давай я сегодня подежурю! — предложила я, понимая, что уснуть вряд ли смогу.

- Эх! Тоже мне брак по просчету! Девушка — праздник и ушастый проказник! Спи, давай. Я подежурю, - заметила бабушка, слетая и делая круг по комнате. — Но сначала я проверю все ловушки!

- Ты уверена, что они сработают? — спросила я, видя, как вспыхивают кровавые круги на ковре и полу.

- Кровиночка моя, - ласково заметила бабушка, удовлетворенно взбираясь по шторе вверх. — Конечно сработают! Если бы не они, то я бы выходила замуж намного чаще!

- Люблю, когда ты вспоминаешь свою молодость, - заметила я, пытаюсь не шевелиться.

-Во времена моей наивной тупости, которые люди называют молодостью, - продолжала бабушка мечтательным голосом. — У меня не было отбоя от поклонников! Преследовали везде. Мне приходилось прятаться на чердаках, жить в подвалах, заброшенных домах, склепах и прочих мрачных местах! Они собирались в целые толпы обожателей с топорщащимися колыями в штанах, факелами и криками: «Вот же она! Лови ее!». И мне приходилось на время дневного сна ставить ловушки.

Я вздохнула, немного завидуя бабушкиным приключениям.

- И если бы у меня были плохие ловушки, то я бы замуж выходила чаще, - закончила бабушка, устраиваясь поудобней. — Ты спи, а я подежурю.

Я лежала в темноте, в чужом доме. Где-то тикали часы, в комнате пахло незнакомыми духами. Все вокруг казалось таким непривычным и чужим. Я чувствовала себя крайне неудобно. Тик-так! Убаюкивали часики, пока в свете догорающих свечей нарядно сверкали елочные игрушки. Мне очень нравилась елка. До того момента, пока она не переехала на меня.

- Бабушка, - тихо позвала я, видя, как бабушка завернулась в свои крылья. И не подает признаков жизни. Она и в состоянии бодрствования их не подавала, а тут совсем перестала.

- ... придется тебя расколдовать, гад! А то полон рот шерсти... Что ты там говорил про розу? — пробурчала бабушка, спрятавшись в перепончатое одеяло.

Я внимательно смотрела на ловушки, которые бабушка обновила перед сном. На приоткрытой двери стояла горка книг и ваза с цветами. Цветы бабушка оставила, чтобы почтить память погибшего сразу. А не ждать официальной церемонии.

С дежурством я погорячилась! Не думала, что у меня глаза будут так слипаться! Я прикрыла глаза, чутко прислушиваясь к шуму.

Мне снился красивый бал, роскошные наряды, запахи дорогих духов. А я кого-то ищу среди вееров, фамильных бриллиантов, шуршащих нарядов, хрустальных бокалов, учтивых слуг и напыщенных кавалеров.

- Бдышь! Бздзень! — послышались грохот и звон. Я дернулась, открывая глаза и видя, как черный силуэт, потирает голову, поглядывая вверх. Он еще не знал, что его ждет на ковре.

Я попыталась встать, но не успела.

Магия фиолетовыми вспышками разбрасывала по комнате вещи. Ловушки срабатывали сами по себе, пока я пыталась встать и дотянуться до занавески, на которой спала бабушка.

В комнате вспыхнул свет, от которого я зажмурилась. Надо мной стоял эльф. Его красивые волосы были мокрыми от воды, на плече лежал цветок. А второй повис на ухе. Сорочка пропиталась водой, обтягивая гневно вздымающуюся грудь. На щеке у него была кровоточащая ссадина. А рукав сорочки был насквозь пробит острым осколком из магической ловушки.

- Здравствуй, любопытный дружок! А теперь уводи хозяина обратно в сторону его комнаты! Можете заскочить в туалет, - вежливо поздоровалась бабушка, которая проснулась и успела шмыгнуть мне под юбку. К моему счастью. Потому, что холодный и яростный взгляд эльфа бритвой полоснул меня, заставив сжаться.

- Тогда будете снимать это платье сами! Как хотите! — яростно произнес эльф, снимая с себя цветы и бросая на пол. Он развернулся и направился к двери. Положив мокрую руку на дверь, эльфийская сколопендра замерла. Повернувшись ко мне точеным профилем, он посмотрел на нас краем глаза.

- Захочешь снять — придешь ко мне, - бросил он, распахивая дверь и с грохотом закрывая ее. Я дернулась, глядя на беспорядок в комнате.

- Не переживай, кровиночка моя! Он просто шел в туалет, - заметила бабушка, пока я, стиснув зубы и гремя игрушками, устраивалась на кровати. — Но обгадили его здесь. Так что все в порядке. Главное, что ловушки сработали!

Никогда и ни за какие сокровища в мире я не пойду к нему унижаться!

Я поежилась, пытаюсь найти удобное положение, чтобы уснуть. Сон не шел ни в какую! Я вертелась, тихо ойкая от боли. Наконец-то я смогла чуть-чуть вздремнуть, положив себе под голову игрушечного принца.

Проснулась я от того, что кто-то стучится. Я сумела встать с кровати, ойкая и закусывая губу. До чего же отвратительное ощущение!

- Тук-тук! — слышался стук, идущий, но не от двери, а от окна. На подоконнике сидел тот самый ворон. — Что-то мне новогодней атмосферы захотелось! Шариков, гирлянд, свечей! А бессовестная елочка спит до обеда! И я решил, что если праздник не идет в столовую, то я сам приду на праздник!

- Без приглашения? — яростно прошипела бабушка, слезая с гобелена. На улице снова было пасмурно. Бушевала снежная метель. На подоконнике с той стороны намело огромный сугроб. И кроме смутных очертаний, я ничего не видела.

- Ожидал увидеть гирлянды соплей? — спросила я, глядя на черную лоснящуюся птицу с ненавистью.

- Выспалась? — ехидно заметил ворон, расхаживая по подоконнику.

Глава восьмая. «Подъелочки» и тайное свидание

- Ах, подарок! — недовольным заметила бабушка, мигом слетая к ворону. — Вы, многоуважаемый, уже сделали подарок! Полюбуйтесь, как у нас тут все празднично и нарядно!

Я смотрела на ворона, чувствуя, что платье с каждой минутой становится невыносимым. Мне дико хотелось броситься к нему и попросить снять платье, но гордость не позволяла мне так унижаться. Поэтому я стиснула зубы, глядя на черную наглую птицу.

- О, вы еще подарок не видели! — ехидно заметил ворон, расхаживая по спинке стула. — И не надо мне тут ваших «подъелочек», многоуважаемая!

Ворон взмахнул крылом, а у меня в руках оказалась огромная звезда.

- Носи с удовольствием! — заметил он. — Можешь примерить!

- А ну быстро снял это платье с моей девочки! — возмутилась бабушка, пикируя на ворона. — Иначе я тебе сейчас такой звезды дам, что ...

Я опасливо отошла в сторону, понимая, что назревает новая драка.

- А повежливей, мадам? — гордо заметил ворон, нахохлившись. — Я думал, что старые женщины всегда добрые! К тому же, моя клыкастая фурия, я не снимаю с девушек платья!

- Что? Старые и сморщенные руки дрожат? — ехидно заметила бабушка, зависнув над незванным гостем.

- О, нет, поверьте, они сами при виде меня раздеваются! — насмешливо заметил ворон. — Я такими мелочами себя не утруждаю!

- Удивляюсь, как я еще одетая! Как вам такая «подъелочка»? — бабушка стала угрожающе официальной. Она сделала устрашающий круг над головами и поползла по моему плечу.

- Я его отвлекаю, а ты беги в библиотеку и ищи книги по магии, - прошептала она.

- Ах, вы еще одетая исключительно потому, что на старости стали слабы глазами, - гордо заметил ворон. — И не можете разглядеть какой мужчина перед вами!

Такой наглости бабушка не выдержала. Пока они разбирались, я осторожно подошла к двери и вышла в коридор. Так, а где здесь библиотека?

- Радуетесь, мадам, что хозяин будет только к вечеру! — послышался голос ворона. И я поняла, что эльфа дома нет!

Странно, я живу в этом доме уже два дня, но до сих пор не знаю, где тут что находится! Я шла по коридору, заглядывая в каждую дверь. За одной я увидела роскошную спальню, за другой красивый кабинет, за третья лабораторию, а за четвертой ... библиотеку!

Я вошла в нее, стараясь не шуметь. Никогда не видела столько книг! Они размещались в огромных шкафах, уходящих под потолок.

Почесав себе под лопаткой, я скривилась, мечтая снять это ужасное платье как можно скорее.

- Магия, - прочитала я под самым потолком. И стала двигать приставную лестницу в сторону нужного раздела. Мне казалось, что я ворую книги. Но на самом деле я их осторожно возьму, и никто не узнает. Дедушка не любил, когда трогают его вещи. И всегда поднимал скандал. Однажды он хотел выгнать бабушку за то, что она открыла его ящик стола.

Бабушка не выдержала и сказала, что уйдет с удовольствием. И потребовала оторвать ей ее удовольствие немедленно, расценивая это, как совместное имущество.

Я осторожно, шурша еловыми ветками, взобралась по ступенькам, доставая сразу несколько древних книг. Книги были тяжелые, и приходилось нести их двумя руками. Открыв двери, я вошла в комнату, где бабушка описывала воинственные круги над вороном.

- Мадам, где вы были в тот момент, когда мне нужно было крыло летучей мыши? — заметил ворон, явно дразня бабушку.

Я старалась двигаться бесшумно, не привлекая к себе лишнего внимания. Книги я тут же спрятала, чтобы никто не видел.

- «Подъелочка» засчитана, - возмущалась бабушка, но завидев меня тут же успокоилась. — А теперь покиньте эту комнату! Девушки переодеваться будут!

- Я бы с удовольствием посмотрел на это! Но у меня настолько богатая фантазия, что вам будет стыдно! — заметил ворон, но тут же испарился черным дымом.

- Вот, - отчиталась я, показывая старинные книги. Мне и самой не терпелось снять с себя это ужасное платье! Насколько я знаю, есть заклинания, которые смогут помочь даже тем, кто не обладает магическими способностями.

- Не зря же я в свое время сожрала коллегия магов? — гордо заметила бабушка, подлетая поближе. Она уселась на гобелен, пока я листала ритуалы.

- Может этот? — спросила я, глядя на нарисованный круг. — Тут написано, что он убирает все последствия заклинаний! И тут же замотала головой. — Ой, нет! Тут столько ингредиентов нужно!

Я представляла удивление эльфийской сколопендры, когда он узнает, что нам удалось снять это чудовищное платье.

Мы пролистали первую книгу и принялись за вторую. И вот, уже почти в самом конце мы увидели простенький ритуал.

- Свечи, уголь, перья ворона и энтузиазм! — прочитала я список ингредиентов.

- Одну минутку! — заметила бабушка. — Сейчас слетаю и поругаюсь еще немного! Без меня ничего не предпринимай!

- Погоди, так у тебя же был целый веер! — удивилась я, глядя на пожелтевшие страницы книги заклинаний.

- Магия любит свежие ингредиенты! — коварно ответила бабушка, вылетая в дверную щель.

Я пролиستала книгу, придерживая пальцем нужный ритуал. Ритуалы, которые я видела на других страницах, вызвали горячее желание помыть руки с мылом три раза. Но гордость не позволяла унизиться перед эльфом и вороном. В комнату влетела бабушка.

- Гофофо! — бабушка сплюнула перья, пока я рассматривала картинки. — Нашла еще что-нибудь?

- Вот, смотрю, - ответила я, рассматривая картинку. Пока что я всматривалась в ритуал, где обнаженный маг призывает черную силу. Он поднял руки вверх, глядя куда-то с мольбой.

- Как ты думаешь, что он призывает? Тут просто непонятно! Я не понимаю этого языка, — заметила я, сожалея неизмеримо. Магия всегда меня привлекала. Но приличные девушки не получают магического образования. И в магические академии их не берут. Исключительно потому, что они — девушки.

- Ну замерз мужик! Заклинание вызова панталон! — с усмешкой заметила бабушка, карабкаясь по моему плечу. — Прямо кричит: «Панталоны! Дайте мне панталоны!».

Я прыснула в кулачок.

- Желательно чистые! — выдала бабушка, пока я давилась от смеха.

Мы с бабушкой часто сидели в нашей плесневелой библиотеке, выбирая книги для растопки камина и для продажи. Мы мало что понимали в магии, но картинки было смотреть интересно.

Я перелистнула страницу, глядя на то, как мужское тело стояло в ритуальном странно и широко расставив ноги.

- Мы это уже видели! — заметила бабушка. — Дома, в библиотеке! Заклинание «Попурви!». Дальше есть что-нибудь. Желательно с перьями ворона?

Бабушка почесала нос и счастливо чихнула.

Я с подозрением посмотрела на бабушку, которая просто светилась от счастья. Я никогда ее такой не видела. Что с ней такое?

На следующей странице тоже был изображен голый мужчина. Он стоял на коленях с открытым ртом. Видимо, что-то кричал.

- Клерк какой-то, - пробурчала бабушка.

- Почему клерк? — спросила я, рассматривая круг заклинаний.

- Потому что с таким лицом орут только одно слово: «Зарплата-а-а!».

- Ба, а клерки вкусные? — спросила я, листая страницы на древнем непонятном языке.

- Я их называю «эклерки», - заметила бабушка. И замечталась.

- Начинаем? — опомнилась я, с оханьем наклоняясь за угольком в камин.

Ковер был сдвинут к окну. Я чесалась, как блохастая кошка и гремела игрушками. До чего же ужасное платье! Словами не передать!

- Главное, чтобы никто не узнал! А то позор-то какой! - заметила бабушка, летая надо мной кругами и проверяя круг. — Девушка из благородной семьи магией занимается!

Я вздохнула, закусив губу от усердия. Уголек дрожал в руке, а я бросала тревожные взгляды на дверь. Однажды, когда я читала книгу по магии, вошел дедушка. Он тогда еще довольно шустро ходил! Помню, как он заявил, что приличные девушки такое не читают!

В этот момент на него спикировала бабушка. И дедушка стал ходить в два раза быстрее. В туалет. А вот с ногами у него после этого беда!

- Так, я все правильно сделала? — прошептала я, рассматривая символы и три перышка в центре круга. — А то я переживаю!

- Пока что все в порядке! — обнадежила бабушка.

Я вздохнула и стала читать заклинание. Стоило мне произнести первое слово, как перья поднялись в воздух. Я уткнулась в книгу, продолжая читать.

Перья стали вращаться, словно в круге поднялся ветерок. Я чувствовала небывалое воодушевление. Внезапно перья упали в центр круга, превращаясь в черный дымок.

Я с удивлением посмотрела на него. Потом на свое платье. Оно все еще было на мне и звенело игрушками.

- Беги!!! — закричала бабушка, а я испуганно посмотрела в круг и увидела огромное чудовище. Оно было немного похоже на черного льва. Чудовище свирепо прорычало, глядя на меня ярко-голубыми магическим огоньками.

Я дернулась, словно очнувшись от сна. Через секунду я была возле двери, испуганно вырывая ручку. То место, где только что я стояла было исполосовано огромными когтями.

- Пшел вон! — яростно прошипела бабушка, бросаясь в глаза магическому чудовищу. Я мучила ручку и трясла дверь. У меня из головы вылетело, как она открывается.

Дверь распахнулась, а я вывалилась в коридор.

- Ну и как у вас дел...ААААА!!! — послышался голос ворона. Я бросила молниеносный взгляд на столик. Ворон успел взлететь, когда огромное чудовище перевернуло хвостом и стол, и вазу, и цветы.

Разъяренное своей неудачей чудовище разорвало обои на стене. На пол с треском упала огромная картина. Я уже была возле лестницы. Цепляясь рукой за перила, я сбегала вниз, спотыкаясь и едва не падая.

- Не вертись! Я глаз тебе пытаюсь выцарапать! — слышался позади меня рык и голос бабушки.

Я металась, не зная, куда спрятаться. Потом увидела входную дверь. Бросившись на нее, я поняла, что она закрыта. Чудовище пыталось лапой отогнать бабушку. Но куда ему, если даже у дедушки это не получалось!

На мгновение я растерялась, а потом схватила дорогую вазу, бросив ее в чудовище. Ваза разлетелась на осколки, а я бросилась в столовую.

- Поздравляю! — каркал ворон, витая надо мной. — Сюда, дура!

Я бежала за ним, слыша, как за спиной треск стульев и грохот падающих карнизов.

- Прячься! — каркнул ворон мне на ухо, когда я выбежала в коридор из смежной со столовой комнаты. Дверь я захлопнула от души. И бросилась дальше по коридору.

За спиной слышался треск ломаемой двери и мебели.

- А может, он просто хочет водить хоровод вокруг елочки! — послышался язвительный голос ворона. — Вон она у нас какая нарядная! Монстры тоже любят праздник!

- Кыш, блохастый! — возмущался бабушкин голос. — Милая, я не разрешаю тебе его гладить! Он блохастый! Я видела!

Я дернула дверь, но она была закрыта. Пришлось бежать дальше. Игрушки звенели на мне, а мне уже было плевать на платье.

- Фу! Нельзя! Плюнь! Приличные женщины не кусают чудовище! Поэтому, фу! — слышался голос ворона, пока я влетала в первую попавшуюся комнату, трясаясь от страха и ужаса. Сердце заходило в груди, кровь прилиwała к щекам. А в дверь, которую я подпирала, пытаюсь перевести дух, ударило что-то огромное. Я отлетела к камину, чуть не потеряв равновесие. Послышался еще удар. Дверь захрустела. Маленький замочек вылетел из рамы. Я спряталась за занавеской, стараясь не дышать. Как учила бабушка.

Стоило чудовищу влететь в комнату, как я бросилась к двери, ведущей в коридор.

- Раз! Два! Три! Елочка гори! — слышался радостный голос ворона.

Я не понимала, что он имеет в виду, а потом, на повороте, увидела, что часть платья загорелась. Видимо, я случайно подожгла его возле камина. Я влетела в ближайшую комнату и стала пытаться потушить его подушкой. Подушка загорелась, а я бросила ее в камин. И бросилась в смежную комнату, снова закрывая двери.

- Вы знаете средство от бешенства? — послышался голос ворона за дверью. Чудовище наседаło, а я пятилась.

- А что? Оно бешенное? — в ужасе крикнула бабушка.

- Нет, просто Ноэль будет в бешенстве, когда увидит во что превратился его дом! Это защитное заклинание книг по магии! — отозвался ворон, когда дверь хрустнула.

Сейчас меня это волновало меньше всего. Я шатала дверь, ведущую в коридор. Но она была закрыта. Видимо, на ключ. Пока я билась об нее, слышался голос ворона:

- Три гобелена, три люстры заграничные, три стула отечественных, кресло замшевое! Три! Кресла!

Дверь поддалась. Сердце радостно екнуло. Я вылетела в коридор и бросилась к входной двери, не разбирая дороги... Внезапно дверь распахнулась, а я во что-то влетела. Это что-то покачнулось.

- Ой! - выдохнула я, понимая, что всем платьем врезалась в... мужа. Он стойчески стиснул зубы, приняв удар судьбы.

- Праздник встретил у порога! Вижу, что соскучилась! — заметил он насмешливо и гадко, погладив меня по голове. — Объятия елки считаются хороводом?

Я не успела ответить, как вдруг из-за угла показалось чудовище. Я съежилась, цепляясь за холодную заснеженную одежду, и закрыла глаза.

- Незабудка марш в будку! — произнесла эльфийская сколопендра. Я осмелела и открыла один глаз.

Черная тварь послушно развернулась и ... растворилась в воздухе черным дымом. Со стены упал чей-то портрет. Обои были разодраны, штукатурка расцарапана. Ваза с сухими цветами в дребезги, а столик в щепки.

- Незабудка? — хором спросили мы с бабушкой. А где-то в доме что-то грюкнуло.

- Должно же быть во мне что-то эльфийское? — насмешливо произнесла эльфийская сколопендра, разводя руками. — Поэтому «незабудка». Хотел назвать Ясенем. Но оказалась девочка.

Бабушка даже поперхнулась. А я разжала руки, видя, как эльф входит в дом и видит то, что от него осталось. Он смотрел на меня, потом на бабушку, а потом остановил взгляд на вороне.

- Недавно обещали конец света, - мрачно произнес эльфийская сколопендра, стряхивая снег с плаща. — Но не уточняли, что он начнется в моем доме!

И тут я вспомнила про книги. Нужно срочно отнести их в библиотеку. И поставить обратно. Бабушка, видимо, тоже вспомнила.

- Задержи его здесь подольше, - прошептала она мне на ухо. — А я верну книги на место!

Глава девятая. Раздевание личности

Бывает такое, что стоишь, как оглушенная, и не знаешь, что делать. «В любой непонятной ситуации с мужчиной есть два выхода. Первый — притвориться лапочкой. Второй — устроить сцену ревности! Он вообще забудет о том, с чего начался ваш разговор!», - говорила бабушка. При слове «сцена ревности» дедушка вздрагивал и вжимал голову в плечи.

Я внимательно посмотрела на эльфа, который намеревался пройти в сторону лестницы. И поняла, что придется действовать быстро. Для начала попробуем завязать разговор.

- Как прошел день? - приветливо спросила я, глядя на эльфа.

- Судя по всему, по нашему дому, моя дорогая миссис эльфийская сколопендра, - ответили мне, расстегивая защелку дорого подбитого мехом плаща.

- Много дел? — спросила я, с опаской понимая, что эльфийская сколопендра и не подумала поменять маршрут!

- Много дел, много тел, - с такой же непередаваемой улыбкой ответили мне. Я занервничала. Банальная вежливость не помогала. Эх, была — не была!

- О, я так по вам скучала! — бросилась я к эльфу, едва не ступившего на первую ступеньку лестницы. — Этот день казался таким долгим без вас!

Я обняла его двумя руками, стараясь задержать, хоть на мгновенье подольше. На секунду эльфийская сколопендра изменился в лице. Но я не отпустила.

- А я вижу, что вы очень скучали, - послышался голос эльфа. Он подражал моей елейной интонации. — Просто места себе не находили...

Словно в подтверждение его слов с потолка грохнулась люстра, разлетаясь в дребезги. На втором этаже тоже послышался грохот и «Да что ты будешь делать!». Бабушка не справлялась! И мне нужно выиграть для нее еще немного времени.

- Да, - в тон эльфу произнесла я, переживая за бабушку. И прислушиваясь. — Я занималась рукоделием!

- Я вижу, что вы еще та мастерица, - в тон мне ответил эльф, поднимаясь вместе со мной на следующую ступеньку. — Я просто склоняюсь перед вами. Склоняюсь и целую. Целую ваши очаровательные ручки, которые растут из самой очаровательной попы на свете!

Сверху опять послышался грохот. Я заулыбалась, вспоминая, о чем еще принято говорить в семье!

- А вы что? По мне не скучали? — капризным голосом спросила я, подражая одной книге о большой любви принца и простой девушки.

- Я думал о вас каждую секунду, - таким же елейным голосом с улыбкой произнес эльфийская сколопендра, упорно ползя наверх. Мы преодолели почти половину ступеней! И меня это пугало.

- Когда мне сообщили, что в одном из домов начался пожар, я сразу подумал, что это моя обожаемая супруга что-то готовит, - продолжал эльф, неся меня все выше и выше.

- Может, вы снимите с меня это платье? — взмолилась я, чувствуя, что обниматься в нем очень больно!

- Я назвал условие, моя дорогая миссис эльфийская сколопендра, - улыбнулись мне, делая еще шаг по лестнице вверх.

На втором этаже что-то снова грохнуло, причем сильнее, чем раньше! Так! Ласки не действуют! Значит нужно устроить скандал ревности. Но начинать его на пустом месте, как учила бабушка, нельзя. Всегда должны быть веские доказательства. Которыми, если что можно, кинуть в неверного мужа.

Я знала три признака, что у мужчины появилась любовница. А все почему? Да потому что дедушка по молодости имел несколько любовниц. Бабушка рассказывала. А после того, как об этом узнала бабушка, дедушка на время стал верным мужем. Но каждый новый год просил себе «любовницу». Пусть маленькую, но любовницу. Но бабушка неизменно дарила ему носки. Дедушке было обидно, что у всей знати есть любовницы, а у него нет. «Иметь любовницу, это тоже самое, что иметь портсигар, носовой платок и запонки!», - убеждал дедушка, все еще посматривая в сторону

молоденьких соседок. Правда, из окна. Но это тоже считалось изменой.

- Скажите честно, - мой голос дрогнул. Быть женой мне не хотелось. Но быть обманутой женой тем более! — Вы мне изменяете?

- А с чего вы взяли? — спросил эльф, на секунду затормозив.

- У вас все признаки измены на лицо! — горделиво произнесла я, на секунду почувствовав себя обманутой женой. Мне было так обидно, что я сама чуть не расплакалась. Нет, ну надо же! Он действительно где-то пропадает? Откуда я могу знать, что там нет другой женщины? -

- Это еще какие? — спросил эльф, пока не двигаясь с места.

- Во - первых, у вас чистые носки! Мужчины меняют носки, когда у них появляется любовница! Это раз! — я произнесла это дрожащим от обиды голосом. — Второе! Вы гладко бреетесь! Только не вздумайте отрицать! И третье! Вы втягиваете живот!

Эльф смотрел на меня ласково-ласково. Уголки его губ дрожали, но он сдерживался.

- Бесподобно! У эльфов не растет щетина. Это раз. Носки я меняю очень часто — два. Третье — у меня нет живота. Это три! — произнес он, не сводя с меня глаз.

- Значит, у вас всегда есть любовница! — произнесла я, чувствуя, как вместе со мной продвигаются все выше и выше. — Вы уходите рано утром! Пропадаете где-то! А потом возвращаетесь! Что должна думать добропорядочная жена!

- Вы не похожи на добропорядочную супругу, - заметил эльф, явно озадаченный признаками наличия любовницы.

- Это еще почему? — удивилась я, не зная, обижаться или нет.

- Потому что добропорядочные супруги не умеют думать. А вы умеете, - заметил эльфийская сколопендра. И шепотом добавил. — А раз умеете, то подумайте над моим предложением снять платье. Или я буду обнимать вас каждые пять минут. Как добропорядочный супруг!

В этот момент меня прижали к себе.

- Но тогда больно будет всем, - заметила я, чувствуя, как иголки впиваются и в него, и в меня.

- Семейная жизнь — боль, - наиграно вздохнул эльф, ступая на второй этаж, обнимая меня.

- Мы с вами еще не закончили! — возмутилась я, надеясь выгадать хотя бы еще пару секунд. — Если вы мне изменяете, то прямо так и скажите! Я переживу! Я — мужественная!

- О, я уже понял, что вы — очень мужественная. Вы упираетесь в меня сосулькой, - заметил сколопендра, улыбаясь и опуская глаза. Сосулька чуть ниже моей талии топорщилась и упиралась в эльфа.

Я не нашлась, что ответить. А меня несли прямой наводкой в библиотеку. Сердце замерло, когда эльф положил руку в перчатке на золотую ручку. И почти остановилось, когда он повернул ее.

- И что это у нас тут происходит? — спросил он, а я увидела бабушку в виде летучей мыши. Она летала над книгой, словно читала ее. Я сглотнула, видя, что книги по магии на месте. Значит, успела.

- Что вы читаете? — спросил эльф, пока бабушка задумчиво причмокивала.

- Очень интересную книгу «Как стать хорошей женой!», - заметила бабушка ядовитым голосом. Она приподняла ее, чтобы всем было видно название «Пытки народов мира».

Я выдохнула и отцепилась. Все-таки не зря меня бабушка готовила к семейной жизни. Бабушка подлетела к закладке, положила ее и юркнула в мое платье, спрятавшись между веток и игрушек.

Мы гордо удалились в нашу комнату. На столе стоял ужин. Но я к нему даже не притронулась! Еще бы! Как тут можно есть, если уже вторые сутки на мне это раздражающее, мучительное платье!

Бабушка предложила перед сном размочить его в горячей воде. Я сидела в роскошной ванной, в надежде, что еловые ветки станут мягче. Или начнут осыпаться.

Дверь была приоткрыта. И оттуда слышались голоса.

- Заметьте, я вас не сдал! С моей стороны — это равносильно подвигу! — усмехнулся напыщенный

голос ворона, пока я смотрела на влажные капли, покрывающие игрушки. — Я уже стал объектом ваших женских фантазий? Или еще нет?

- Конечно, стали, - усмехнулся бабушкин голос.

- О, я вас, женщин знаю! На вас лишь посмотришь, а вы уже придумали фасон свадебного платья, имена будущим детям, цвет стен в будущем доме и милую старость возле камина! — усмехнулся голос ворона.

- Да что вы знаете, про женские фантазии? Я уже в фантазиях застучала вас вместе с любовницей, спрятала ваши обескровленные трупы, поплакала над могилой, которую копала на заднем дворе своими нежными аристократическими ручками, сбежала от преследования, пересидела на чердаке и снова вышла замуж! — ответила бабушка.

Ворон подавился и закашлялся. А я стала вылезать. Вода стекала с меня, а я с надеждой щупала иголки. Может, действительно помогло и они стали мягче?

Ничуть! Я расстроилась и поплелась в комнату. Ворона в ней уже не было. Зато была бабушка, которая витала возле люстры и что-то напевала.

- Ложись спать, милая, - послышался ее мечтательный голос. Я снова представила, что мне придется провести мучительную ночь, и закусила губу.

- Кровиночка моя, - пожалела меня бабушка. — Жизнь женщины — это постоянные ограничения! Во имя репутации и красоты! Я вот, например, села на диету. Не ем после шести. Шестого кое-как, а вот седьмого уже не могу!

Я стала укладываться в кровать, тихо ойкая от боли. Бабушка помогала мне затолкать одеяло под юбку. Часы тикали, время шло, а я не могла уснуть. «Подумайте над моим предложением!», - вертелось в голове. Я морщилась и отгоняла от себя эту мысль, обещая себе гордо выдержать любой укол совести и елки.

Через два часа, когда бабушка уснула, я поняла, что так жить невозможно! Мой взгляд упал на бабушку. «А что я ей скажу утром, если на мне не окажется платья?», - закусила губу я. «А что если эльф воспользуется тем, что я осталась одна, без бабушки? И тогда наш план провалится!», - я в ужасе распахнула глаза.

Тысячи «А что если...» вертелись в моей голове, пока платье кололось и мучило меня. На мгновение я представила еще один день в этом чудовищном еловом лапнике. Еще одну мучительную бессонную ночь.

«А потом она состарилась и умерла. Зато было в чем ее хоронить!», - послышался голос. Так, погодите! Я же — эльпир! Я не состарюсь и не умру! Это означало только то, что я проведу в этом платье целую вечность!

Взглянув на бабушку, потом на сверкающие в полумраке игрушки, я стала вставать с кровати. Если бабушка проснется, я скажу, что мне просто не спится!

Моя нога коснулась пола. Платье прощуршало. И я осторожно направилась к двери, минуя страшные ловушки.

- Ты куда? — спросонья пробурчала бабушка. Я вздрогнула.

Глава десятая. Под покровом ночи...

Замерев на месте, я боялась вдохнуть. Я пыталась придумать, куда мне нужно в такой поздний час! Но пока что ничего в голову не приходило.

- Ты куда, любимый! — послышалось сонное бурчание бабушки. — Рано тебе еще заводить любовницу! Не вырос еще!

Я боялась, что шелест веток и звон игрушек разбудит бабушку, которая спит очень чутко.

- Ну и что, что тебе почти полтинник! — снова пробурчала бабушка, завернувшись в крылья. — Но самое важное у тебя так и не выросло! Вот вырастет, тогда и пойдешь! Сиди дома и отращивай!

Немного пошелестев, я ждала, когда бабушка утомится. Она повертелась вниз головой и пробурчала: «А то мне еще перед чужой дамой краснеть за тебя!».

Я была достаточно взрослой. И знала, что бабушка имела в виду. Бабушка имела в виду мозги. Но дедушка понимал это по-своему. Интересно, а она скучает по нему? Я, как бы стыдно мне ни было, ничуть!

Осторожно, чтобы не разрушить чуткий сон бабушки, я продвигалась к двери. Не думала, что решусь на этот отчаянный шаг. Стоило мне положить ручку на дверь, как вся решимость куда-то испарилась! Мне стало неловко и страшно.

Я смотрела на смятую кровать, на бабушку и сомневалась. Обычно я всегда советуюсь с ней. «Еще бы, кровиночка моя!», - улыбалась она. — «Я на этом охотника на вампиров съела!».

Но я прекрасно знала бабушку. Моего решения она не одобрит! Никогда.

А если так, то делать все нужно тайно! Если что, утром буду удивляться громче всех: «А куда делось нарядное платье?».

Ручка повернулась. Ее скрип казался таким громким в вязкой ночной тишине. В темном гулком коридоре царил холодная строгая темнота. Это был не сумрак прохладного вечера, не темнота родного замка.

- Здесь даже темнота другая, - прошептала я, глядя на высокое окно в самом конце коридора.

Я испугалась, закусив губу. На цыпочках, словно танцовщица, я выскользнула в пустой и прохладный коридор. Дверь слегка скрипнула, когда я ее прикрывала.

Испуганно выдохнув, я прикрыла ее. Мне показалось, что я в этот момент в комнате остается запертой что-то более важное. Чем спящая и ругающаяся с дедом во сне бабушка.

Впервые с того самого злополучного дня бала, я решила послушаться бабушки. И теперь крадусь вдоль темной стены, прислушиваясь к шорохам. В другом конце коридора из-за прикрытой двери виднелась полоска тусклого света. «Еще не поздно повернуть назад!», - шептала я себе, оборачиваясь на дверь спальни. Игрушки звенели колокольчиками, ударяясь друг об друга. Красная, как кровь ковровая дорожка, устилающая весь коридор, делала мои шаги почти беззвучными.

Мне казалось, что я вышла на охоту, словно вампир. И сейчас я охотилась на правду. Мне хотелось задать эльфийской сколопендре один единственный вопрос. И чем ближе я была к двери, тем страшнее мне становилось.

Еще немного, и я перешагну эту таинственную полоску света. Моя рука мягко легла на холодную ручку чужой двери.

В последний момент, когда я почти открыла ее, и почти вошла, внутри что-то сжалось. И я отступила на шаг. Если я сейчас вернусь в комнату, никто не узнает, что я приходила!

Я уже хотела уйти. Бросить эту ручку, которую я сейчас держу дрожащей рукой. Быстрым бесшумным шагом дойти до комнаты, открыть дверь и упасть в подушку, чтобы лежать и вслушиваться в гулкое биение испуганного сердца.

Внезапно я поймала себя на сиюминутном моменте решимости. Когда прежние сомнения уже успели отступить. А новые еще не появились.

Открыв дверь, я бесшумно шагнула в комнату, залитую мягким светом свечей. На полу лежали

стопкой старинные магические книги.

Хозяин сидел в кресле за столом. Я видела прядь его светлых волос, которая виднелась из-за высокой спинки кресла.

- Я пришла, - глухо произнесла я. И даже успела на него обидеться. Он заставил меня послушаться бабушки.

Изящная рука, переворачивающая страницу, застыла. Кресло повернулось ко мне. Я увидела улыбку эльфийской сколопендры, и успела тысячу раз пожалеть о своем решении.

- Не ожидал, - произнес он громко. — Но надеялся!

- А могли бы вы говорить потише? — испуганным шепотом произнесла я. Он мог разбудить бабушку!

- Я — хозяин этого дома, поэтому буду говорить так, как хочу, - поднял брови эльф. Станным жестом он свел пальцы обеих руки и поднес их к своим губам. При этом он безотрывно смотрел на меня.

- Если вы будете говорить громко, я уйду, - прошептала я, делая шаг к двери.

- Хорошо, миссис эльфийская сколопендра, - произнес эльф, не сводя с меня взгляда. — Будем в нашем доме вести себя, как заговорщики. Представим, что у нас в каждой комнате по маленькому ребенку...

От этих слов я вспыхнула, но промолчала.

- Снимите платье, - прошептала я, стараясь не звенеть игрушками. — Только быстро!

- Подойди ко мне, - послышался голос эльфа. Он поманил меня рукой.

Я не знала, что мне делать. Подойти к нему, или ... или...

- Я просто слишком устал сегодня, - добавил эльфийская сколопендра уже в полголоса.

- Пообещайте мне, что не притронетесь ко мне, - предупредила я, думая о том, что он нарочно тянет время. — Слова джентльмена будет вполне ... достаточно.

- Если я ничего не буду обещать, а вы просто подойдете ко мне? На свой страх и риск, — улыбнулся он, протянув ко мне руку. — В жизни все делается на свой страх и риск.

Я сомневалась. Если честно, то я уже десять тысяч раз пожалела, что сюда пришла!

- Впервые вижу вампира, который боится эльфа, - усмехнулся эльфийская сколопендра.

Время шло, а я начинала понимать, что чем дольше я здесь нахожусь, тем больше рискую быть пойманной бабушкой. Рискнуть или нет?

- Странно, но на балу вы меня не боялись, - заметила эльфийская сколопендра, пока я решалась.

Я стиснула зубы и шагнула к нему, готовясь кричать и сопротивляться.

- Ближе, моя дорогая миссис эльфийская сколопендра, - послышался голос эльфа. — Мы же муж и жена!

Еще один шаг дался мне с невероятным усилием. Ноги словно примерзли к полу, а я недоверчиво смотрела на эльфа.

- Ничего, я терпеливый. Толкнете, когда решитесь, - заметил эльф, потянувшись за книгой. — Если я не усну, то постараюсь вам помочь.

Я сделала еще один шаг всем назло, глядя на эльфийскую сколопендру, который смотрел на меня снисходительно.

- Как приятно! Елочка сама пришла, - ядовито заметил он, положив руку на ветку. В эту же секунду иголки посыпались на пол. Ветки превратились в прах. Игрушки со звоном упали на пол и разбились.

- Ой! — дернулась я, видя, что на мне одни панталоны и корсет.

Мои щеки вспыхнули от стыда, я прикрывалась руками.

- Бесстыдница, - заметил эльф глядя на мои панталоны с непередаваемым выражением. —

Развратница...

- И зачем же вы женились на такой! — возмутилась я, пытаюсь спрятаться за штору.

- Давай подумаем вместе, - заметила сколопендра, делая нарочито задумчивое лицо. Он даже постучал пальцем по подбородку. — Последние деньги в вашей семье видели на картинке.

- Пусть моя бабушка не ограбила дракона, - гордо ответила я, кутаясь в бархат шторы. — Но наш род очень древний! В наших жилах течет кровь аристократов и даже королей! Мы вершили судьбы мира! Моя бабушка не зря три раза малярией переболела!

- Сейчас пойду и укушусь твоей бабушкой, - улыбнулся эльфийская сколопендра, глядя на меня снисходительно. — И будем кровными родственниками! Давай не будем про древность рода, я тебя умоляю!

- Я не позволю, чтобы бабушка отравилась вами, - ответила я, гневно выглядывая из своего убежища.

- Ах, я это не переживу, моя дорогая, - заметил эльфийская сколопендра.

- Это с каких пор я — дорогая? — прищурилась я.

- Ты слишком дорого обходишься моим нервным клеткам, - заметил эльф, откинувшись в кресле и склонив голову на бок. В его руке очутился бокал с вином. И он пригубил его, утопив улыбку.

- Кто виноват, что они у вас такие бедные? - пожала плечами я.

- Хорошо, не буду ходить вокруг да около, - заметил эльфийская сколопендра. И на секунду задумался.

- Потому что ноги уже не те, что были в молодости! - злилась я, в надежде, что он отвернется. И я прошмыгну к двери.

- Я мог жениться на ком угодно, - произнес эльф, спокойно глядя на меня. — Но так получилось, что один очень влиятельный человек изъявил желание стать бессмертным. А поскольку ребенок человека и вампира хоть и обладает некоторыми особенностями, но не способен дать желаемое. Этот господин обратил свой взор на эльпиров. А вы — единственная, о ком достоверно известно.

Эльф помолчал, делая глоток из бокала. У меня по гортани потекла слюнка. Я не могу, когда пьют вино или вишневый сок. В этот момент, у меня что-то внутри начинает переворачиваться, и появляется странная жажда. Как будто губы пересыхают, трескаются, а сердце перестает биться. Я проверяла.

Эльфийская сколопендра играл вином, просвечивал его и улыбался, словно дразня меня. Я видела, как вино густо стекает по стенкам бокала.

- И ваш достопочтенный дед уже вел переговоры о вашей ... как бы вам поизящней... свадьба или покупка? Впрочем, неважно. А я всего лишь перебил цену, - заметил голос, пока я задыхалась, глядя на вино.

Я стояла, не зная, что делать! Показываться мужчине в исподнем было неприлично. А уйти я не могла!

- Вы меня любите? — спросила я, глядя на тонкую руку, которая сжимает хрустальную ножку бокала.

- Вы божественны, очаровательны, невыразимо прекрасны, как только я увидел вас, я был сражен, - произнес эльф, поднимая на меня глаза. — Вы это хотите услышать? Если да, то я вас разочарую. Я не люблю вас. И никогда не любил.

- Погодите, но на балу вы говорили, что влюбились по уши! - начала я, чувствуя, как внутри становится гадко-гадко. Да! Я не люблю его, да, я не хочу быть его женой. Но, мне стыдно признаться, я была уверена, что меня любят! Вот сказал он, а стыдно почему-то стало мне.

- Я просто дождался, пока ваша драгоценная, дай боги кол ей в сердце, бабушка направиться на поиски принца. И решил подойти к вам. Я просто пытался запудрить голову наивной пятнадцатилетней девушке, - улыбнулся эльф.

- Мне бабушка не разрешает пользоваться косметикой. Поэтому свою пудру можете оставить при себе, - произнесла я, понимая, что находиться здесь не имею ни малейшего желания! — Отвернитесь и закройте глаза, чтобы я могла пройти к двери!

Я немного высунулась, прикидывая, сколько позорных шагов мне предстоит сделать.

- И что же вас так смущает? — заметил эльф, снова опрокидывая в себя бокал и обводя кончиком пальца ободок.

- Вы раздеваете меня глазами, - прошипела я.

- Вы меня рассекретили, - усмехнулся эльфийская сколопендра. — В последнее время я стал слаб глазами. Все никак не могу справиться с застежкой вашего корсета!

- Как вы смеете такое говорить в присутствии приличной девушки! - гневно произнесла я.

- А где вы здесь видели приличную девушку? — осведомился эльф, посмотрев по сторонам.

Я гневно взглянула на эльфа.

И дернула занавеску, сорвав карниз. Обмотавшись в нее, как в одеяло, я направилась к выходу из комнаты. Перед тем, как открыть дверь и выйти, я не отказала себе в удовольствии обернуться и произнести.

- Понимаю, что приличные девушки так не поступают, - дрожащим от гнева голосом произнесла я. — Но где вы видели здесь приличную девушку?

Глава одиннадцатая. Бессонница

Сна не было ни в одном глазу. Меня почему-то пожирал жаркий стыд за то, что была уверена в чужой любви. Казалось, она мне не нужна! И я не собираюсь быть добропорядочной супругой! Но разочарование холодной водой, текущей за шиворот, прогнало остатки сна.

Одно дело, когда тебя взяли замуж исключительно по большой любви. Пылая страстью и изнемогая от любви, тебя насильно ведут под венец, чтобы потом упасть к твоим ногам и во всем признаться. И умолять о взаимном чувстве. Отдать свое израненное сердце на милость твоего.

В глазах женщины почему-то это не самое страшное преступление. Самое страшное преступление в глазах женщины — нелюбовь к ней.

Бабушка не верит в любовь. Она выпила столько крови, но ни разу не чувствовала «у меня от любви закипает кровь».

Я решила сначала успокоиться. Бабушка знает меня слишком хорошо, поэтому поймет, что что-то не то. Я подошла к библиотеке, осторожно открыла дверь и зажгла волшебную свечу.

На полу лежали книги. Я осторожно посмотрела на рисунок тела, а потом увидела знакомое пятно на странице. Так это же наша книга! Моя любимая! Мы ее продали в том году! Как она здесь оказалась?

Я схватила ее в руки, вдохнула ее запах. Она все еще пахла сыростью нашего замка. Ритуалы проводить я не собиралась, а вот картинки посмотреть — с удовольствием.

Усевшись на стопку книг, я бережно взяла в руки книгу, листая ее и вспоминая нашу библиотеку с прохудившейся крышей и отпавшей мокрой фреской.

Вот! Моя любимая картинка! Какое-то чудовище, напоминающее рыбу и собаку, пытающуюся укусить себя за причиндалы, а на следующей странице будет косоглазый медведь! А вокруг текст на таинственном языке, который не знали ни я, ни бабушка.

- Неужели что-то понятно? — насмешливо спросил голос эльфийской сколопендры. Рядом с ним в воздухе парила стопка книг. По движению его руки, стопка разлетелась на места.

- Да, - гордо ответила я, чувствуя, как дрожит мой голос. — Абсолютно все понятно!

- И что же тебе понятно, о юное магическое дарование? — язвительно сколопендра, ползя ко мне поближе.

Я пыталась спрятать рукой картинку. Но не успела. На картинке невиданное чудовище отгрызало себе что-то между задних лап.

- Эта картинка называется «Неверный муж! Или, не надо, дорогая, я сам!». Еще ее называют «Дорогой, я снова беременна! У нас восемнадцатый! Ты рад?», - ответила я, с вызовом глядя на сколопендру.

Тот рассмеялся, а я обиделась и отвернулась.

— Но на самом деле она называется «бобер». А вы знали, что в древние века наивные люди верили в то, что мужская часть бобров обладает целебными и алхимическими свойствами? И когда их загоняли, по легенде бобры отгрызали себе «целебную вещь» и бросали в лицо охотникам со словами: «На, забирай! А теперь я буду учиться жить самочкой!», - послышался голос эльфа.

Я удивленно повернулась, с шелестом перелистывая сразу несколько страниц. Зачем он пришел! Пусть уходит!

- Я вас сюда не звала! Не любите? Не любите в своем кабинете! Оставьте меня одну! — не выдержала я, видя, как эльф приближается ко мне. Я даже захлопнула книгу от злости, глядя на его улыбку.

- Надо же! Никогда не думал, что средневековые магические трактаты, которые я знаю наизусть, несут в себе скрытый смысл! — миролюбиво произнесла сколопендра, явно не собираясь уходить. — Можно еще одну картинку? И я обещаю, что уйду.

- Обещаете? — с подозрением спросила я, обдумывая предложение.

- Обещаю, - послышался голос сколопендры.

Я сомневалась, стоит ли? А потом бросила украдкой недовольным взгляд на сияющее эльфа. И раскрыла книгу на первой попавшейся гравюре. На ней было нарисовано зеленое чудовище с грустными глазами и длинным хвостом. Из пасти у него торчало две человеческие ноги.

- Эта картина называется: «В магазин с женой!». А у вас ешть такие же туфли, только на два ражмера больфе? — заметила я, украдкой поглядывая на заинтересованного эльфа. — А то эти малы! А то мы уфе фефть часоф ходим по магазинам и нифего выбрать не можем!

Эльфу стало плохо. Он загнулся от смеха, пытаясь набрать воздуха в грудь. Я смотрела на него с ужасом. Потом переводила взгляд на дверь.

- Тише! Вы разбудите бабушку! — гневно прошипела я, понимая, что смотреть картинки с кем-то намного интересней, чем в одиночестве!

- Это дракон! — задыхался эльф, а я заметила, что он сооружает магией себе стопку из книг рядом. — Древние представления о драконе!

- Ну все! Достаточно! — твердо сказала я, вставая с места. Я воспитываю в себе твердость духа. Но пока что у меня плохо получалось!

- А если еще одну? — с улыбкой попросила сколопендра, глядя на меня.

- Как говорит моя бабушка во время супружеского долга, - начала я, направляясь к двери. — Хорошего понемножку!

Эльф улыбнулся. Он встал и сжал кулак. Я вздрогнула и зажмурилась, прижавшись к двери. В дамских романах я читала, что если муж чем-то недоволен, то девушке наутро понадобится много пудры. Чтобы прикрыть следы недовольства мужа.

Эльфийская сколопендра улыбался, а я видела, как он подносит ко мне кулак. Внезапно он раскрыл пальцы, и оттуда вылетела изумительной красоты бабочка. Она вспорхнула сверкающими крыльями, сделала круг и растворилась.

- Я могу тебя научить, - послышался голос эльфийской сколопендры. — Создавать такую же...

- Магия? — спросила я, вспоминая, что я — девушка из очень благородной семьи. И никакой магией владеть не должна! — Это же недопустимо для девушки. Девушкам запрещено заниматься магией!

- Но есть поправка. Только с разрешением отца, брата, деда или мужа, - коварно заметил эльф, играя бабочкой. - Ну раз ты не хочешь, то...

Я смотрела на бабочку, которая поражала своей красотой. Смотрела на отблески волшебства на лице эльфийской сколопендры. Моя рука, которая до этого решительно сжала дверную ручку, разжалась.

- Вы же знаете, что приличные девушки магией не занимаются, - шепотом произнесла я, с детским восторгом глядя на бабочку. Сквозь ее магическое сияние была видна нехорошая выжидательная улыбка.

- А где вы видели приличную девушку? — удивилась эльфийская сколопендра, осматриваясь по сторонам. Я подтянула штору, кутаясь в нее и вздохнула.

- Хорошо, - произнесла я негромко, сделав шаг от двери. — Я согласна. Будет, чем впечатлить принца, когда я его увижу!

Улыбка померкла на красивом лице мужа. Я прошла к стопке.

- Неужели вы так любите принца? — послышался холодный голос за моей спиной.

- Любой в королевстве обязан любить принца, - усмехнулась я, выбирая книгу. — Те, кто не любит принца зовутся мятежниками. Нелюбовь к принцу считается государственной изменой. Вам ли этого не знать?

Я чувствовала себя как-то странно. Чувство настороженности и тревоги не покидало меня, пока я листала древние книги, в поисках интересных картинок. Мне казалось, что я прямо сейчас делаю что-то нехорошее и неправильное.

«Как мы с тобой договаривались?», - слышался строгий голос бабушки, который я себе придумала. «Да, но я же ничего такого не делала!», - спорила я сама с собой.

- Вот, - открыла я картинку. Эльфийская сколопендра подползла так близко, что я чувствовала ее дыхание у себя на шее. — Картинка называется: «Своя устала, поэтому срочно нужна рука

принцессы!» или «В следующий раз целую, пожалуйста!».

На картинке неведомое чудовище уносило в пасти чью-то руку.

- А теперь учите! — строго произнесла я, захлопнув книгу.

Эльфийская сколопендра обнял меня и сложил мои руки лодочкой.

- Сконцентрируйся. Представь, что из тебя течет магия. Легко-легко. И прошепчи, - сколопендра понизил голос до шепота, пока я смотрела на свои пальцы, повторяя и запоминая каждое слово.

Кончики моих пальцев засветились. Волшебная пыльца стала собираться в месте, образуя маленькую бабочку. Неужели у меня получилось? Это не так сложно, как я представляла!

- А теперь подуй на нее, словно вдыхаешь в нее жизнь и отпусти, - мои ладони слегка качнули, а бабочка слетела и ... шмякнулась на пол. Она рассыпалась сверкающей пылью, которая тут же померкла.

- Нет! — дернулась я к тому месту, куда она упала.

Я смотрела на свои пальцы, потом проводила ими по полу, словно пытаюсь собрать пыль. Бедная бабочка...

- Еще раз, - всхлипнула я, глядя на свои искрящиеся пальцы. — Я правильно говорю?

- Правильно, только ты должна четко представить, что она будет делать. Представь себе, как она срывается с пальцев, взлетает и делает круг над книгой, - слышался шепот, пока мои руки поправляли. — Можешь попробовать одной рукой... Сложила пальцы... Вот так...

Я послушно складывала пальцы, концентрировалась на том, как бабочка летит и...

- Отпусти, - мою разжимающуюся ладонь слегка встряхнули.

Еще одна бабочка подлетела, сделала два унылых взмаха и шлепнулась волшебными брызгами на пол. Рядом с тем местом, куда упала первая.

- Для первого раза вполне неплохо, - утешили меня, пока я трогала рукой то место, куда упали мои бабочки. Мне было так жалко их, хоть плачь. — Ты должна представить каждый взмах, каждую секунду ее жизни, каждое движение... И тогда она полетит.

- Еще раз, - сдавленным голосом потребовала я, снова собирая руку в кулак. Я пыталась представить, как бабочка машет крыльями. Как летит по комнате и делает круг.

Бабочка отказалась взлетать вообще. Я пыталась ее подбросить, перевернула книги, попала по эльфу, и, в конце концов, бабочка подлетела в воздух, сделала два неловких взмаха крыльями и...

Я следила за ней, затаив дыхание и прижав дрожащую руку к груди.

Бабочка разбилась о стопку книг и... Магия погасла.

Я встала, пряча лицо, и направилась. Это невыносимо! Больше я не буду мучать бедных бабочек! Хватит с меня трех! Я жалею, что согласилась! Мне было так жаль бабочек, что сердце разрывалось. Маленькие, хрупкие, беззащитные... Я прерывисто вздохнула, пыталась найти в темноте ручку и налечь на дверь.

- Так, а почему мы плачем? — спросил голос, а за спиной послышались шаги. Дверь, которая приоткрылась, тут же закрылась сама собой. Я пыталась ее дергать, но она была закрыта наглухо.

- Спокойной ночи, - дернула я плечом и налегла на дверь. — Дверь откройте...

Меня развернули. Сквозь слезы я увидела лицо эльфийской сколопендры.

- Бабочек жалко? — догадался эльф, положив руку на дверь, чтобы я уж точно не открыла ее. — Маленьких красивых бабочек? Иди сюда, ... ребенок!

Меня дернули за плечо, увели силой от двери и усадили поверх стопки книг.

- Они уже дохлые, - тихо смеялась эльфийская сколопендра, сложив платок конвертиком. Уголок платка стирал мои слезы. — Маг отдает частичку своей силы. В них нет души. Это просто сгусток магии... Бабочка делает то, для чего ты ее создаешь. Ни больше, ни меньше. В этом основной принцип магии. Она не умеет думать. У нее нет инстинктов. Она по факту уже дохлая!

Я шмыгала носом и порывалась встать. Но в тот момент, когда я поднималась, меня снова

усаживали. Успокоиться я не могла, роняя слезу за слезой. И все время вертелась, пытаюсь найти глазами те места, где разбивались мои маленькие несчастные бабочки.

Внезапно на губах эльфа появилась улыбка, а в руках сверкнул маленький хрустальный пузырек.

- Что это? — шарахнулась я, когда пузырек поймал мою слезу, холодным ободком прислонившись к моей разгоряченной щеке.

- Как что? Злой чародей собирает ценный ингредиент. Слезы девственницы, - закусил губу эльф, пока я пыталась отодвинуть пузырек. — Как там говорят, некроманты над трупом? Соберись! Что ты сегодня такой не собранный! Рука отдельно, нога отдельно...

- Уберите! — выдохнула я, пылая гневом. Слезы мгновенно высохли.

- Зато успокоилась, - усмехнулся эльфийская сколопендра, растворяя пузырек в волшебную пыль. — Есть еще один ценный ингредиент — сопли девственницы! И где-то у меня было отличное пустое ведро!

Я выхватила у него платок и высморкалась. Пока я сморкалась эльфийская сколопендра навис надо мной, закатив глаза. Я встала, гордо скидывая его руку с колена. И направилась к двери, сжимая в руках комочек влажного платка.

Да уйду я отсюда когда-нибудь или нет?! Бабушка скоро проснется, а меня нет! Вот она испугается!

- Ты только что лишила девственности мою нервную систему, - послышался смеющийся голос за спиной голос, а меня аж покорило. — И что теперь делать?

- Ваша нервная система может утопиться, а может прийти с повинной к родителям, - ответила я, вспоминая романы из библиотеки фамильного замка. - Главное, пусть она не соглашается на брак с каким-нибудь слугой.

- Забавно. Я провожу, а то заблудитесь, - послышался голос за спиной. Дверь открылась только тогда, когда эльфийская сколопендра снова положил на нее руку.

Я вышла в коридор и направилась к своей комнате, волоча за собой покрывало.

- Спокойной ночи, - послышался шепот эльфа. Когда я развернулась, чтобы прошептать ему что-то вроде: «Вы что так и собираетесь за мной ходить?!», он добавил:

— Забыл сказать. Теперь у меня на вас есть приличный компромат. И если вы не согласитесь прийти завтра ночью в библиотеку, то, пожалуй, я буду вынужден использовать его против вас.

- Что? — едва не осела я, представляя, что будет, когда бабушка об этом узнает. Да что там бабушка! Если кто-то узнает, что я занималась магией, меня не то что замуж не возьмут потом. Со мной даже здороваться не будут!

- Ты прекрасно меня слышала, — ласково произнес эльфийская сколопендра. И грустненько посмотрел на меня.

Я задыхалась от возмущения, даже не зная, что ему сказать.

- Пытаетесь подобрать слова? — заметил эльфийская сколопендра, с улыбкой глядя нам под ноги. — Раз упали на пол, то они уже грязные. А юной красавице не пристало выражаться грязными словами.

Моя дрожащая рука нащупала дверную ручку.

- Вот такой я - мерзавец, представляешь? - шутливо - ласково произнес сколопендра и ... поцеловал меня в лоб. — Спокойной ночи, миссис Эльфийская Сколопендра!

Я вошла в комнату, стирая дрожащими руками со лба прикосновение чужих губ. Бабушка спала, укрывшись кожистыми крыльями. Мои крадущиеся шаги казались такими громкими, что в ближайшем лесу должны были проснуться сразу все медведи с криком: «Ну кто там так топает?!!».

Скинув занавеску и спрятав ее под кровать, я пошуршала одеялом и улеглась.

«Вот зачем я пошла в библиотеку!», - сопела я, зарываясь полыхающим от стыда лицом в подушку.

Глава двенадцатая. Ваш муж тайно посещает любовницу!

Я проснулась с чувством тревоги. Бабушка еще спала, а я думала. Сказать ей или не говорить? У нас с ней никогда не было секретов друг от друга! А теперь из-за проклятого эльфа появился. И не просто секрет! А целая тайна!

Если секрет бабушка и могла простить, то тайну нет. Никогда. Я помню, как у дедушки появилась горькая тайна от бабушки. И я даже знаю, где он ее прятал! А потом бабушка нашла «тайну» и «случайно разбила» об дедушку.

- А где платье? - внезапно послышался удивленный голос бабушки, когда я стала стягивать с себя одеяло.

- Я... не... не знаю, - врать я не умела. Поэтому испугалась и покраснела.

Но бабушка настаивала, чтобы я училась.

- Может само как-то исчезло, пока я спала? — нарочито удивилась я, стряхивая иголки с кровати. — Мало ли, может, ошиблись в заклинании?

Мое сердце гулко стучало, а к бледным щекам прилиwała кровь. Мне казалось, что бабушка видит меня насквозь!

Бабушка у меня подозрительная личность. Она постоянно подозревает дедушку в том, что он - идиот.

- Что ж! Готовьте ваши нервные клеточки! Это снова я! Я тут вам нес хор-р-рошую новость! — послышался бодрый голос ворона, который каким-то чудом снова очутился на подоконнике. — Заклинание должно было... Ах, оно уже спало! Вот Ноэль придет и обрадуется!

В этот момент я была так рада его появлению, что даже настроение поползло вверх.

- Ах! Как вы вовремя! Главное, что не расплескали новости по дороге, сударь! В вашем солидном возрасте это уже подвиг! — жеманно заметила бабушка, пока ворон любовался собой в зеркало.

Внезапно глаз ворона расширился, а он с негодованием посмотрел на бабушку. Она как раз сонно сползала по шторе вниз.

Сегодня они были подчеркнута вежливы и старомодны. И мне показалось, что они нравятся друг другу. Иначе бы, сейчас не доносилось:

- Вы считаете меня старым? Мадам, вы слышите эти стоны? Это кто-то пытается зачать ваше чувство юмора! — насмешливо парировал ворон, пока я расчесывала волосы и смотрела на свое полупрозрачное лицо.

Что же я наделала вчера ночью? И теперь мне придется приходить к нему каждую ночь!

- О! Сударь! Ваша сиделка знает, что вы здесь? — нарочито удивилась бабушка, осматриваясь по сторонам.

- Сударыня! Я бы предложил бы вам быть моей лежанкой! Но вы слишком жесткая! — распалился ворон.

- Вы, вообще - то, вошли без стука в комнату девушек! — парировала бабушка, слетев с балдахина.

- Когда дело касается девушек, я вхожу без стука, - ядовито заметил ворон, горделиво расхаживая назло бабушке. Мне показалось, что ему нравится ее дразнить.

- Мы здесь переодеваемся! — чопорно ответила бабушка.

- О, я уже заметил! У вас, мадам, фигура, как песочные часы! Не снимайте корсет, а то песок сыплется! — гаденько ответил ворон.

- Не обращай внимания, - гордо произнесла бабушка, пока я смотрела на свои локоны. Ворон обиделся, заявил что-то, что не позволит его игнорировать, взмахнул крыльями и растворился в черном дымке. Бабушка явно была не в духе. Обычно она за словом в карман не лезет!

— Кстати, а где наш драгоценный муж? Я так понимаю, что его дома нет! И где же постоянно ползает сколопендра? — ревнивым голосом спросила бабушка.

Я пожала плечами, застегивая на груди пышное бальное платье. Мне искренне хотелось бы что-то домашнее, простенькое, а не этот пышный кошмар.

- Как? Ты не знаешь, где наш дорогой муж? — удивилась бабушка, задумчиво приземлившись на штору.

- Нам же лучше, - вздохнула я, видя, как бабушка нервничает. — Чем меньше он появляется дома, тем меньше мы видимся. А это значит...

- Как бы тебе объяснить, кровиночка моя, - ласково заметила бабушка, пока я рассматривала свое лицо и задумчиво поправляла волосы. Судя по голосу, она не хотела меня расстраивать. — Представь себе, что мы с тобой пишем жалобу принцу. И требуем расторгнуть брак. По причине того, что супруг так и не смог выполнить супружеский долг. Рассказываем про танцы вокруг кровати, про загубленную молодость, про старенького эльфа с терминальной стадией импотенции. А он приводит... любовницу! Конечно, это позор, но... в итоге мы с тобой останемся ни с чем!

- Любовница, - эхом повторила я, глядя на свое отражение. А что если и правда она есть? И поэтому меня не любят?

- Муж тому назад, я застучала одного моего кавалера с любовницей! Влетела, схватила канделябр и застучала их обоих канделябром! — заметила бабушка.

- И как узнать? Есть ли любовница? Или нет? - встrepенулась я, вспоминая, что меня не любят. А раз не любят меня, то значит, любят кого-то другого! И не то, чтобы я ревную. Просто... просто мне обидно!

- Мы должны знать наверняка есть ли она, или нет! — продолжала бабушка. — Раньше по благородным домам ходили Свидетели Любовницы. Они звонили в двери с вопросом: «Вы верите в существование любовницы? Вы знаете, как важно знать имя любовницы? Конец отношений уже близок! Покайтесь!». Хорошие были времена. А теперь вычислять приходится самостоятельно!

- Я уже пыталась, - заметила я, чувствуя, что от плохого настроения не осталось и следа. — Он не вытягивает живот, он меняет носки...

- Кровиночка моя, есть очень осторожные мужчины! Их называют умными! — ответила бабушка. — Их проверять нужно тайно!

- С чего ты решила, что у него есть любовница? — спросила я, чувствуя легкие нотки ревности в своем голосе. И удивляясь им! Откуда они взялись? Я же не ревную его!

Я нервно взяла со стола расческу и расчесывая упругий локон. Но я же красивая? Или нет? Не знаю, будь я мужчиной, я наверное влюбилась бы в себя? Или нет?

- Это нужно проверить! Но... Осторожно! Чтобы он ничего не заподозрил раньше времени! К тому же бабушка уже слегка проголодалась, — прошептала бабушка, пока я сжимала платье в кулачках. — Итак, проверить, где был мужчина — проще простого. Лучший способ сразу обнять его! Крепко, чтобы не вырвался. Это важно. Мол, устал, милый? А сама тем временем нюхаешь его! Обнюхиваешь, как следует! Если чувствуешь запах чужих духов, то это первый признак!

- А может просто спросить его, где он был? - сглотнула я, бросая тревожный взгляд на свое отражение. Нет, вроде бы, красивая...

- Хорошая идея! Обычно, когда у мужчины есть любовница, он говорит, что выполнял секретную миссию! Или говорит, что это — государственная тайна, - таинственным полупшепотом произнесла бабушка. — Ты улыбаешься и помогаешь ему снять камзол. И внимательно смотришь на соринки на камзоле. Если видишь длинный волос другого цвета - это второй признак. Смотришь внимательно!

- Хорошо, - кивнула я, мысленно репетируя встречу.

- И последний этап! — прошептала бабушка. Я превратилась вслух. — Ты должна проверить его карманы! Все, что там есть!

- А как я пойму, что нужно искать? — спросила я, полупшепотом.

- Постараемся заполучить его камзол! Там могут быть бумажки с адресом встречи, записки, письма и так далее! Улики измены! — зловеще ответила бабушка. В этот момент старинные часы пробили шесть вечера, а я вздрогнула.

За окном послышался стук копыт. Я высунулась, видя черную карету, которая въезжает в ворота.

- Ты готова? — произнесла бабушка, а я решительно кивнула, вставая с пуфика.

Сначала мне казалось, что все будет просто! Проще некуда. Но когда я ступила на лестницу и стала спускаться, мои колени затряслись. Дверь открылась, впуская стужу.

Холод мурашками пробежал по моим плечам, пока я раздумывала, как поступить.

Глава тринадцатая. Я чуть не лишилась девственности!

Я стала спускаться по ступеням, одной рукой приподнимая пышную юбку. Вторая рука скользила по лакированным перилам.

Ноги дрожали, а я была уверена, что никакой любовницы нет! Откуда ей взяться?!

В дверь постучались. А я удивленно осмотрелась по сторонам. В дверь постучали еще громче. Я подошла к двери, припав к ней ухом.

- Мужика заказывать будете? — послышался сипловатый голос. — Вы раньше часто у нас заказывали!

- Простите? — спросила я, прислушиваясь к ответу, но дверь пока не открывая.

- Давайте быстрее! У меня еще шесть адресов! — прокашлялся кто-то за дверью.

Какого мужика? О чем он?

- Долго я еще буду тут стоять? — послышался раздраженный голос. Мои глаза панически бегали от блестящей дверной ручки, до плотно задернутых штор.

- Подождите минутку, - брякнула я, сдувая прядь волос с лица.

- Мадам! У меня четко написан адрес! — голос за дверью стал еще раздражённой. — Говорите, какой мужик нужен, я постараюсь вам его подвести на недельке!

Я робко приоткрыла дверь, видя черный грубый, припорошенный снегом плащ, красный, облезлый нос и шляпу, надвинутую на самые глаза. На шляпе был сугроб. А по ободку висела тонкая гирлянда сосулек.

Нос шмыгнул и выдохнул облаком пара.

- Отличные мужики! Свежие! Даже не сомневайтесь, мадам! Можете посмотреть! И даже пощупать! — произнес незнакомец, указывая потертой перчаткой на черную карету. С сугробом на крыше.

Я пыталась понять, о чем это он, но пока не понимала.

- Идеальные мужики! Не то, что у конкурентов! — нахваливал незнакомец. — Есть девушки! Вам, как постоянному клиенту — скидка! Пройдёте! Они в карете!

Настало мое время смотреть на него с удивлением.

- Простите, но я плохо разбираюсь в мужчинах, - выдавила я, не понимая, что происходит. — И я не знаю, какого заказывать!

- Тогда найдите того, кто в них разбирается! — послышался недовольный промедлением голос.

- Бабушка!!! — дернулась я внутрь, предупредительно закрыв дверь. По пути я заглянула в столовую. Ворона не было. — Бабушка!

Я забежала вверх по лестнице и протопала по коридору. Дверь моей комнаты была прикрыта. И я распахнула ее.

- Что случилось?! — послышался встрепенувшийся и немного недовольный голос бабушки. Она выползла из складки балдахина, пока я искала ее глазами.

- Там ... мужиков привезли! Нужен тот, кто в них разбирается! — выпалила я, понимая, что в этом вопросе лучшего эксперта, чем бабушка днем с факелом в старинном склепе не сыщешь!

- Понастальгировать не дают, - пробурчала бабушка. — Только одинокая женщина уединилась, чтобы потихоньку понастальгировать, как уже ...

- Бабушка, - я была требовательна, как никогда. — Ты же лучше всех разбираешься в мужчинах! Нужно мужика заказать!

Бабушка поворчала и скользнула мне под юбку. Я бросилась вниз, придерживая бабушку и панталоны.

Схватив с вешалки плащ эльфийской сколопендры, я закуталась в него и открыла дверь.

- Так какого вам мужика? — спросил гость. — Короче, какой вам нужен?

- Эм... - замялась я, как вдруг послышался голос бабушки. — Богатый, это раз! Тупой это два!

- Таких мало попадается, - заметил гость, доставая потертый блокнот и дуя на волшебную ручку.

- Согласна. Редкое сочетание. Найдете — цены вам не будет! Скажете, где. Я сама летаю! — продолжала бабушка, пока я стояла и мерзла.

- С вредными привычками. И побольше! — продолжала бабушка.

- Красивый, - робко вставила я, шмыгнув носом.

- Желательно с именем! — вошла во вкус бабушка.

- Любящий, - вставила я, пытаюсь быть не хуже бабушки.

- С явной тягой к приключениям! — вспомнила бабушка. И тут же зловещим голосом добавила. — К опасным приключениям!

- Понимающий, - шмыгнула я носом. — И чтобы поговорить с ним было интересно...

- Принца видели? Нам нужен точно такой, но с перламутровыми пуговицами! — гордо заметила бабушка.

- Записал, - оборвал наши женские мечты грубоватый простуженный голос. — Вы понимаете, сколько это будет стоить? Ну, то есть это явно не завтра! И даже не послезавтра!

- Понимаю, - сказала я, чтобы не показывать то, что ничего не понимаю. Мне бы не хотелось, чтобы обо мне плохо подумали!

Мужик ушел, скипя снегом. Карета тронулась, ворота открылись. Я даже выдохнула с облегчением! Мы вошли в дом. Я встала на цыпочки и повесила тяжелый плащ обратно.

- Вспомнила! — послышался голос бабушки. — Есть еще два признака! Первый! Муж слишком ласковый. Это всегда тоже подозрительно. Мужчины это делают, чтобы усыпить бдительность жены! И второй. На вопросы он отвечает, что это — государственная тайна! Был у меня начальник тайной консерватории! Все время мне по ушам смычком ездил!

Стоило мне дойти до середины лестницы, как вдруг дверь послышался стук копыт.

- Бабушка, может да ну ее! Любовницу? — осторожно спросила я.

- Дорогая моя кровиночка, пока ты спускалась на стук, бабушка кое-что вспомнила! — заметила бабушка очень довольным голосом. — Смотри, есть древний закон, который гласит, что если у мужа есть любовница, то супруга имеет право покинуть его незамедлительно. И получить огромную моральную компенсацию за страдания! Его сто лет назад ввела супруга покойного Карльза Неверного!

Дверь распахнулась, а я обернулась.

- О, что это?! — пафосно произнесла эльфийская сколопендра, снимая перчатки с рук, и делай вид, что заслоняет глаза от слепящего света. — Неужели?! О, этот яркий свет! О, это ослепительное сияние! Неужели сама Миссис Эльфийская Сколопендра решила спуститься, чтобы поприветствовать меня! Не может быть! Может, в комнате настолько холодно, раз она вышла?!

Я стиснула зубы, понимая, что он издевается. И стала спускаться к нему.

- Или за ней гонится полупарализованный монстр? И это она так убегает? — прищурилась сколопендра, глядя на меня с улыбкой.

- Я просто скучала, - кротко заметила я, пряча глаза. Бабушка заерзала под юбкой. Эльфийская сколопендра опустила глаза на мою юбку и улыбнулась. Было видно, как шевелится ткань. И я поспешила прикрыть ее руками.

- Сильно? — участливо спросила эльфийская сколопендра, раскинув руки для объятий.

- Как черви на кладбище, - ответила я, понимая, что это мой шанс.

- Бедная девочка, - послышался насмешливый голос эльфа, а меня дернули к себе. Да так, что у меня косточки захрустели. «Ып!!!!», - послышалось всхлипывание бабушки, которая не ожидала,

что ее так впечатает.

На мгновение меня отпустили, давая мне шанс сделать вдох.

- Моя дорогая жена! Как я по тебе скучал! — послышался пафосный голос эльфа, пока бабушка пыталась взобраться повыше. Меня снова прижали к себе изо всех сил. «Ыххх!» - выдал едва слышный голос придавленной бабушки.

Эльф сжимал меня так, что бабушка лихорадочно пыталась выбраться куда-то в сторону.

- Знаешь, я понял! Как чудесно, когда у тебя есть жена! Ты приходишь, а она тебе радуется! - послышался насмешливый голос эльфа, когда меня снова усердно прижали к себе. «Еп!», - выдохнула придавленная бабушка.

Я прижималась к холодному плащу и сплевывала прядь его светлых волос. Мой нос пытался уловить женский аромат духов. Я принялась, пытаюсь понять, чем от него пахнет. Меня крепко обнимали, пока я тщательно обнюхивала одежду. Пахло чем-то сладковатым. И сердце екнуло. Женские духи!

- Можно я тебя еще немного потискаю! Я ведь очень скучал! — послышался голос эльфа, наполненный издевкой. Прижатая бабушка издала что-то вроде: «Пс-с-с!». И пыталась ерзать прижатыми лапками по моему белью.

- А где вы были? — спросила я.

- О, моя дорогая жена! Это — государственная тайна! — насмешливо продолжал эльф, опуская глаза туда, где сражалась за вечную жизнь моя несчастная бабушка.

Сладковатый запах, нежности с порога, государственная тайна... Мое сердце сжалось!

— Я чувствую, как что-то шевельнулось у вас в душе.... И теперь шевелится в моей душе... Ваша душа шевелит мою душу... О, это так романтично! — вздохнул эльф, снова притягивая меня к себе.

- А разве душа находится там? — спросила я, упираясь руками в грудь эльфийской сколопендре. Я пыталась дать бабушке возможность чуть-чуть отползти

- Душа она везде, поверь мне, как некроманту, - ядовито произнесла эльфийская сколопендра, пока бабушка пыталась взобраться повыше. Но почему-то отпадала и сползала вниз.

Эльф снова с силой прижал меня к себе, а бабушка выдала что-то вроде: «Ииииииххх!».

- Значит, вы действительно некромант? — ужаснулась я, чувствуя, что бабушке там совсем плохо.

- О, нет, что ты! Я просто доктор, который никогда не сдается, - скромно произнес эльфийская сколопендра, глядя мне в глаза. — Ах, какая вы неприличная девушка! Вы заигрываете с мужем прямо с порога.

- Что? — удивилась я, чувствуя, что бабушке скоро придет конец!

- Не сейчас, моя дорогая, - нарочито осмотрелся эльф по сторонам. Он всеми силами скрывал улыбку, пока бабушка пыталась сопротивляться и отползти в сторону. — А то я не сдержусь...

Меня поцеловали в лоб и отпустили. Эльф уже поднялся по лестнице и скрылся за поворотом. А я все еще стояла, шатаюсь. Из-под юбки прямо на пол шлепнулась помятая бабушка.

- Я знал, что от таких объятий бывают дети! Поздравляю! У вас девочка! — радостно заметил ворон, который появился из ниоткуда, счищая снег с перьев. — Как назовете?

- Пнуть бы тебя тихо, чтоб сэкономил на кругосветке! — проворчала бабушка, охая и постанывая. Я взяла ее тельце на ладонь. И бережно понесла в комнату. Она подрагивала задней лапкой в такт моим шагам.

- Я имею право оставить предсмертную записку? — простонала она, глядя на меня вялым взглядом. Я положила ее на подушечку, пока она пыталась расправить мятые крылья.

— О.... Чувствую, что все холодеет.... Я только видела конец... И это — конец всего! - угасающим голосом прошептала бабушка. — Вся жизнь промелькнула у меня перед глазами... Такая, какая есть... Хреновенькая... Говорила мне мама, что я кончу плохо... А кто-то хорошо... Ах, умереть от... не рук... мужчины... Знаешь, однажды гадалка сказала мне, что я умру от мужчины... «Мужчина! Убейте ее чем-нибудь! Она вампир!».

И сейчас я чувствую, что пророчество сбывается... Ах, где этот яркий свет в конце туннеля?

Я всхлипывала, стоя над бабушкой, которая распласталась на подушке. И не знала, что делать!

- Бабушка, - всхлипнула я, видя, как она слабо шевелит лапками. — Только не умирай!

- Запомни, - слышался ее слабый, угасающий голосом. Она, словно прощалась. И от ее прощания у меня горестно сжималось сердце.

Но все оборвало хлопанье крыльев. Бабушка подняла голову и прищурилась.

- Ну что, дорогие мышка и подмышка!- заметил ворон, пока я склонилась над бабушкой.

вспыхнула и покраснела от такой наглости.

— А что я не так сказал? Мышка, и та, которая без мышки боится даже шагу ступить! Есть подкаблучник, а ты — подмышка! — развел крыльями ворон, присаживаясь на трюмо.

- Кто тут решил на прощание насрать в моей биографии? — спросила бабушка, заметно оживая.

- Это был самый романтичный процесс лишения девственности, который я видел! Дорогая девственность, вы уже уходите? — спросил ворон. — Не попрощавшись? Ну тогда я вовремя! Хочу облегчиться на ваш торжественный уход из жизни! Я же как —никак некромант! Это моя святая обязанность!

Что? Он тоже некромант? Ничего себе!

- Иди, некромант! Поднимай армию старых и грязных носков! — воинственно прошипела бабушка. И тут же обратилась ко мне шепотом. — Я отвлекаю ворона, а ты спускаешься и проверяешь одежду мужа!

Я спустилась вниз. Убедилась, что никого нет. Нашла плащ, подбитый мехом. И пока искала карман, увидела длинный черный волнистый волос, прилипший к одежде.

- Любовница, - прошептала я, глядя на волос с ужасом.

Глава четырнадцатая. Раз будешь?

Я думала, как поступить, рассматривая прядь своих волос. Нет, это не мои волосы! Мои тонкие и намного светлее! Бабушка называет мой цвет волос «кровавый блонд», а тут черный, толстый волос. Прямо как леска!

Почти рефлекторно я повернула в сторону лестницы. В голове пронеслось, как я рассказываю бабушке обо всем. Но перед первой ступенькой я затормозила.

- Бабушке об этом знать необязательно, - сама себе сказала я. И ужаснулась своим мыслям. Впервые за столько лет после того злополучного бала, я решила, что есть вещи, которые касаются только меня и моего ... мужа.

Я повернулась к одежде, наматывая волос на палец. Из кармана торчало уголок бумажки. Подкравшись к плащу, я запустила руку в огромный карман.

Мне показалось, что там было все! Не было только одного — моей совести. Я нащупала какой-то маленький флакончик в дорогой оправе, цепочку с каким-то медальоном, бумажку со списком ингредиентов, вырванную страницу из книги, сложенную ветхим квадратиком и... Ой, а что это?

Я развернула в руках письмо. Оно пахло теми самыми сладкими духами. Я поднесла его к носу и убедилась в том, что это действительно они!

- Дорогая моя, бесценная, любимая Гаудика! — прочитала я шепотом, глядя на размашистый почерк. — Мое сердце замирает, когда я вижу тебя. Твои глаза напоминают аквамарины, а локоны — море. Твой нежный голос завораживает. И я могу вечно дарить тебе комплименты. Ты, словно солнце, которое внезапно осветило тронный зал. И кроме тебя, я ничего больше не вижу, ослепленный твоей красотой. Я надеюсь, что получив мое скромное послание, ты удостоишь чести подарить мне улыбку. И тогда я буду готов завоевать весь мир и бросить его к твоим ногам!

Отлично, главное ногу не сломать при этом девушке! А то потом будет хромать со словами: «Не обращайтесь внимания! Мне к ногам положили целый мир! Ну, немного не рассчитали!».

- Я готов защитить твою честь на дуэли! И пусть все видят, насколько сильна моя любовь! Я готов скрестить мечи за твою неземную красоту! — дочитала я, боясь вздохнуть.

Я скомкала письмо, пряча его в корсет. А потом вытащила и завернула в него длинный волос.

Следующей бумажкой было что-то вроде шпаргалки. «Колотая рана грудной клетки, множественные рубленые раны конечностей, удар по голове тупым предметом!».

Что бы это могло значить? Внизу была приписка: «Левая рука не поднимается. Посмотреть мышцы».

Я спрятала все обратно, чувствуя, как дрожат мои руки. На секунду я представила, что было бы, если бы меня поймали. Я прямо представляю, как эльф спускается по лестнице: «И что это мы тут делаем?». А я рассказываю ему, как учусь чистить одежду любимого мужа. При этом глажу ее, как котенка.

Но никто не спустился, а я стала подниматься по лестнице. Аккурат туда, где слышались крики ворона и бабушки. Теперь у меня появилась первая тайна ото всех. И я решила, что сама, лично поговорю с мужем! Это — моя жизнь, между прочим! И я сама должна во всем разобраться!

- Радуйтесь, что я сегодня слишком устал! — послышался хвастливый голос ворона, когда я открыла дверь.

На столике виднелись перья, а бабушка уже забиралась на свое любимое местечко.

- О, с вами настолько интересно, что разбудите утром! — ядовито заметила бабушка.

- Что значит «раз будите утром?» Кхе-кхе! Несмотря на мой возраст, мадам, я еще «два будите утром», и «три будите утром!» — нагло ответил ворон. — И даже иногда четыре!

Бабушка заинтересованно высунула мордочку, пока ворон пытался приладить выпавшие перья на место.

- Не переживай! Перья — не мозги, отрастут! — язвительно заметила бабушка. Он злилась, потому что ей приходилось спать ночью, а не днем, как она привыкла. Почему злился ворон — я не знаю.

- Сударыня! С вас, вампира, оборачивающегося в летучую мышь, все равно брать нечего! Только Пух и Прах! — каркнул ворон, пока бабушка демонстративно устраивалась поудобней.

- Я бы с удовольствием стала лучше, - кокетливо пожала плечами бабушка, косясь на ворона. — Только где взять столько удовольствия?

- Дорогая моя, подмышка, - обратился ворон ко мне. Он показал крылом на бабушку. — Бабушка — не вечная! Рано или поздно ее прикончат. Если не за то, что она — вампир, а за чувство юмора!

- Вы это к чему? — прохладно спросила я, вспоминая «подмышку».

- К тому, что это могу сделать я. В любой момент! — каркнул ворон. — Гиперопека, мышка, это не метод воспитания!

- Дорогой, скворец! Ваши уже улетели в теплые края! Не могу понять, неужели вас не взяли? — гаденько спросила бабушка.

- Неужели? Вы совсем глазами слабы стали! Скажете, когда ослепнете окончательно! Я тогда с удовольствием на вас женюсь! — заметил язвительно ворон. — Кстати... Есть ли кто-то, кто ухаживает за вашей могилкой?

- Что? — не поняла бабушка. Я тоже не поняла.

- Хорошо, есть тот, кто носит цветы в ваш склеп? — снова поинтересовался ворон. Я удивленно посмотрела на бабушку. — Хорошо, вы замужем?

- Да! — ответила я, глядя на бабушку. — У нее есть дедушка! А у вас есть та, которая вас окольцевала?

Ворон не ответил и испарился. Я поела и стала укладываться спать.

- Что-нибудь нашла? — спросила бабушка странным голосом, пока я взбивала подушку.

- Нет, ничего, - ответила я, тяжело вздохнув. — Какие-то зелья, колбы, схемы и магические формулы. Волос тоже не было!

Мне показалось, что я сказала это очень уверенно.

- Ты точно все осмотрела? — как-то нервно спросила бабушка, пока я откидывала холодное одеяло.

- Да, досконально! Проверила каждый карман! — ответила я, чувствуя, что мне очень хочется все рассказать. По привычке. Но я поймала себя на мысли, что больше не хочу быть «подмышкой»!

Магические свечи погасли, пока я делала вид, что укладываюсь спать. А сама тем временем смотрела на часы. Стрелки тикали, а я отгоняла от себя сон. Бабушка спала чутко. Иногда что-то бормотала: «... подкроватный монстр любит, когда девушка сверху!».

Как только стрелки подобрались к полночи, я беззвучно встала и схватила платье. Надену в коридоре.

Дверь тихонько скрипнула. А я вытащилась с платьем в холодный коридор. Наскоро надев его и застегнув, я направилась в сторону библиотеки. Тонкая полоска света разделила коридор косой чертой.

Я приоткрыла двери, видя эльфа, который сидел за столом.

- Проходи! — заметил он, пока я готовила слова для скандала. Только скандалить я буду очень тихо. — Располагайтесь, миссис Эльфийская Сколопендра!

- Я все знаю! У вас завелась любовница, - гордым шепотом заметила я, не имея опыта устраивать подобные сцены. Ну что ж, получилось, как получилось.

- Где? — нарочито удивилась эльфийская сколопендра. Он демонстративно поднял книгу и посмотрел на стол. — А я грешил на мышей! Ой, прости, я просто до паники боюсь любовниц!

- Мне кажется, что шутка не уместна, - я постаралась вложить в голос всю твердость.

- Дорогая моя супруга, - эльфийская сколопендра положил книгу обратно на стол и закрыл ее. — У меня работы — хоть ушами ешь!

Я посмотрела на кончики его острых ушей.

- Между чем и чем я должен ее заводить? - муж смотрел на меня с улыбкой. — Между утренним

кофе и «я мчусь к тебе, мой прекрасный принц»? По дороге во дворец?

Я была немного обескуражена. Мне казалось, что мужчины в этот момент ведут себя иначе!

- Ладно, так и быть, - эльф посмотрел на часы. Ему почему-то было смешно. — Пять минут туда. Если поменяю лошадей, то четыре! И остается одна минута! Одна минута для любовницы. С учетом: «Привет, любовь моя!» и «Прощай, любовь моя!» секунд тридцать. За которые я должен успеть раздеться, нырнуть в кровать и сделать ее самой счастливой женщиной на земле, одеться и отчалить со словами: «Ну все! Мне пора бежать!».

Повисла неловкая пауза. Я смотрела на часы, прикидывая, что можно сделать за тридцать секунд.

- Дорогая моя, если собираетесь бить посуду, обмотайте ее чем-нибудь мягким, чтобы неслышно было, - заметил мой муж, пока я задумалась о том, а что он делает во дворце? — Можете грозно на меня пошипеть, если вам станет легче! Собственно, это весь жаркий и темпераментный скандал, который мы можем себе позволить!

- А что вы делаете во дворце? — спросила я, подходя ближе. Он читал книгу: «Как убить вампира. Том третий. Исправленный». Книга начиналась со слов: «Приносим свои соболезнования семьям тех, кто, следуя руководству первых двух томов, решил поохотиться на вампиров. В этой книге мы решили учесть предыдущие ошибки и внести некоторые правки».

- Я задала вам вопрос, - твердо спросила я, понизив голос до страстного шепота.

- Государственная тайна, - таким же шепотом ответили мне, закрывая книгу.- Но мне так приятно, что меня ревнуют!

- Даже не подумаю, - фыркнула я, едва ли не в голос. А эльф поднес палец к губам. Я втянула голову в плечи и почему-то повторила тоже самое, но уже тихо.

- Итак, с чего начнем? Где моя бабочка? Я уже запасся носовыми платками!

Я еще раз бросила на эльфа взгляд, понимая, что сознаться в том, что лазила по его карманам и осматривала одежду, не могу! Если честно, то внутри я очень злилась!

В руке стала появляться маленькая светящаяся точка. Точка превращалась в бабочку с огненными крыльями.

- Неплохо, - похвалили меня, пока я дуновением пыталась сдуть бабочку. Она покачнулась, словно вот-вот взлетит. Ну же! Взлетай!

Кончики пальцев дрожали, а бабочка... взлетела! Ничего себе! Только что-то она какая-то сильно шустрая! Бабочка напрямик полетела в шкаф. Послышался грохот, а я даже отпрянула, заслоняясь от падающих книг. Несколько книг упало мне под ноги, а я отшатнулась, глядя на дырку в шкафу.

- Ой, - я прижала руку к груди, бегая глазами по сторонам.

- Я впервые вижу такое, - заметил эльф, стряхивая с колен старинный фолиант. Он смотрел на меня странным взглядом. А я сама не поняла, что произошло.

Внезапно мы с эльфом прислушались. Точнее, сначала прислушалась я, а потом он. В коридоре послышался скрип двери!

Я поняла! Бабушка проснулась от грохота! Что же делать? Если она меня застукает здесь с эльфом, то мне конец!

- Так, - спохватилась я, быстро сгоняя эльфа с кресла. — Нет, нет! Туда нельзя! Она все проверит! Эм...

Куда бы его спрятать? Я посмотрела на свою пышную юбку и закусилась клычком губы.

- Лезьте! — прошептала я, опасливо косясь на дверь. Я приподняла пышную, шуршащую юбку рукой. — Быстрее! Только ничего там не трогайте!

И он полез, правда, со смехом. А вот мне было вовсе не смешно! Я-то бабушку знаю!

- Ничего не видно? — прошептала я, чувствуя, как мне положили голову на колени. Я одернула юбку, схватила несколько книг и положила их перед собой. Так, словно я их внимательно читаю.

- Тирания! — послышался встревоженный голос бабушки. Дверь распахнулась, а я повернула голову. — А что ты здесь делаешь?

- Да так... , - кротко произнесла я, с тревогой чувствуя, что бабушка мне ни капельки не верит. Она облетела всю библиотеку, пока я сидела, как на иголках.

- Просто не спится! — решила добавить я, краем глаза проверяя, не торчит ли ничего лишнего у меня? Вроде бы не торчит!

- Это мне бы не спиться! — охнула бабушка, пока я демонстративно перелистывала ветхую страницу. — Слышу грохот! А тебя нет! Знаешь, как я испугалась!

- Не бойся, со мной все в порядке, - улыбнулась я, чувствуя, как кто-то играет с моим кружевом на ноге.

- А где этот ушастый? — спросила бабушка недовольным голосом. В ответ я просто пожала плечами.

- Я не знаю, - ответила я, глядя в неведомые формулы. И чувствуя, что мне немного щекотно. «Только молчи, умоляю!», - мысленно шептала я, осторожно переставляя ногу.

- Странно, а почему у тебя юбка шевелиться? — прищурилась бабушка.

Глава пятнадцатая. Приглашение на бал

Я чуть не дернулась, вовремя спохватившись.

- А, это я ... картинки смотрю и ножкой дрыгаю, - пыталась перевести тему я, понимая, как сложно врать бабушке. Я опустила глаза, уткнувшись в книгу и читая строчку.

«Вот вам пирожок!», - застряла мысль, пока я перечитывала одну и ту же строчку. Я моргнула и удивленно подняла брови. В книге было написано: «Вот, вампира сжег!». Я тут же прикрыла книгу, спрятав ее среди других.

- Ты мне врешь, Тирания, - послышался голос бабушки. Я прятала взгляд в книге. - Как не стыдно врать бабушке!

В этот момент я застыла, как натянутая струна.

- Хорошо, бабушка, я не буду врать, - ответила я, уставившись в какую-то сложную магическую формулу, напоминающую паутину. — Я...

Мой взгляд умоляюще скользнул на бабушку.

- Я просто не знала, как тебе сказать об этом, - я смотрела на бабушку умоляющим взглядом. А потом опустила его на свои колени. — Мне очень стыдно... Честно, я понимаю, насколько это позорно для де-девушки... Тем более, благородной! Но ...

Я почувствовала, как эльф напрягся. Он даже не шевельнулся, а я вздохнула и с легкой улыбкой и полупшепотом произнесла:

- Я занимаюсь магией...

Бабушка шлепнулась на пол, а я чуть не вскочила, но вовремя вспомнила.

- Ах, кол в меня! — послышался слабый голос бабушки. Я вспомнила, как бабушка с дедушкой скандалили: «Куда делся твой кол? И откуда взялась эта тряпочка?».

- Бабушка, - встревоженно прошептала я, боясь пошевелиться. Бабушка поднялась в воздух.

- Ты понимаешь, что если эльфийская сколопендра узнает, что ты занимаешься магией — он вышвырнет тебя на улицу с позором? Без гроша в кармане? И высшей милостью будет считаться то, что тебе дали карету, чтобы отвезти к родителям домой! И все! После этого ни один мужчина не возьмет тебя замуж! Ни один! Никогда!

Я молча смотрела на непонятные символы.

- Ты ведь раньше так не говорила, - удивилась я, листая книгу дрожащей рукой.

- Но я в мыслях представить себе не могла, что ты решишь стать магичкой! Кровиночка моя, я живу в этом мире давно. Я выживала на улицах, ютилась на чердаках, в подвалах, за мной постоянно охотились, я постоянно пряталась. Не было ни дня, когда я не вздрагивала от каждого шороха. Пойми, ты будешь вечно одинокой, как я! - в сердцах заметила бабушка.

Я смотрела на нее. Она смотрела на меня.

- Так что иди спать! Сейчас же!

И тут же ее голос стал строгим.

- Почему ты всегда решаешь все за меня? — выпалила я, видя, как бабушка оборачивается человеком. Она всегда так делала, когда разговор был очень серьезный. — Я уже не маленькая!

- Тихо, а не то эльфийская сколопендра приползет! — прошипела бабушка, приложив палец к губам. — Ты понимаешь, что если он сумеет доказать, что ты хоть раз пользовалась магией, то он имеет право вышвырнуть тебя в любой момент отсюда!

Я чувствовала, как у меня от волнения дрожат колени.

- Я... сама... решу, как... мне лучше... - прошептала я, понимая, что если бы не эльф под юбкой, то вряд ли у меня хватило бы духу спорить с бабушкой. А так встать и уйти я не могла. Поэтому пришлось спорить!

- Ты как твоя мама, - прошептала бабушка, усмехнувшись. Выскочила замуж за какого-то эльфа. А потом что? Потом они бросили тебя в замке и ... сбежали. Сначала он. Потом она отправилась на его поиски. А я ей говорила, что эльфы не умеют любить!

- П-п-почему? — спросила я, глядя на бабушку, которая достала медальон из декольте и раскрыла его щелчком. Я знала, что там был портрет мамы.

- Потому что они, как и вампиры бессмертны, - ответила она, поднимая на меня красные глаза. — Бессмертие — это когда тебя предадут бесчисленное число раз. Год за годом, человек за человеком. Наивно после этого ждать от бессмертного любви и доверия. Поэтому марш спать!

Мне почему-то казалось, что у бабушки есть какой-то план, относительно меня. Которым она никогда со мной не делилась. Так что если у бабушки от меня есть тайны. То почему у меня не должно быть тайн от нее?

- Нет. Я решу сама! — произнесла я, едва не встав, но вовремя опомнившись, когда меня потянули за юбку.

Бабушка обернулась летучей мышью и вылетела из библиотеки.

Я выдохнула, глядя на дверь. Эльф вылез из-под юбки. А я наконец-то встала и расправила ее. Если честно, я не знала, что делать!

Я впервые поругалась с бабушкой. Обычно этим занимался дедушка. В последнее время они жили, как охотник с вампиром. Так говорила бабушка. И подмечала, что в последнее время дедушка уже «неохотник».

- Понимаю, - сочувственно произнесла эльфийская сколопендра полупшепотом. — С некромантами тоже за руку не здороваются. Если что.

- Вы учите меня магии, чтобы потом вышвырнуть на улицу? — спросила я, глядя на свои руки.

- Вы за кого меня держите, миссис Эльфийская Сколопендра? Вы обо мне настолько плохого мнения? И считаете, что я вышвырну вас на улицу? - гордо произнес эльф, стоя у меня за спиной.

- Я не умею читать мысли, мистер Эльфийская Сколопендра, - произнесла я. Мне показалось, что я прямо сейчас поругаюсь и с ним.

- Да что б я вышвырнул на улицу? Никогда, - немного пафосно произнес эльф. А я ступевалась. Ничего себе, как я его обидела! Не думала, что он так это воспримет.

С меня хватило ссоры с бабушкой. Поэтому я повернулась к эльфу и устало произнесла.

- Простите, если обидела, - ответила я. В красивых полупрозрачных глазах эльфа горело возмущение.

- Зачем вышвыривать? Это же такое расточительство! В хозяйстве некроманта все пригодится! — произнес он. И возмущение тут же сменилось улыбкой. — Среди некромантов не бывает вдовцов.

- Я была о вас лучшего мнения! — гордо ответила я, направляясь к двери.

Внезапно я почувствовала, как меня пытаются схватить за плечо. Я размахнулась. И в сердцах попыталась ударить его локтем. Как учила бабушка.

Но локоть прошел в пустоту. Эльфийская сколопендра с улыбкой перехватил меня за пальцы. И резко поднял мою руку вверх. Меня несколько раз крутануло на месте.словно в танце. Юбка прошуршала несколько кругов. Как на балу. Ноги заплелись. И я потеряла равновесие, падая на спину. Но упала на подставленную руку. Почему-то выставив вперед правую ногу.

- Тадам! — заметил эльф. Я смотрела на него открыв рот. Мы застыли, словно танцевальная фигура. Я видела улыбку.

- Ну должно же быть во мне что-то эльфийское? — заметил он. Пока я смотрела на него во все глаза.

- Пу-путите, - задыхнулась я.

- Не «путю»... - передразнила меня эльфийская сколопендра. Я смотрела на носок своей туфельки. Он торчал из — под пышной шуршащей юбки. И смотрелся глупо.

- Пустите, - потребовала я, вернуться на землю.

- Нда. Танцуете вы так себе, - заметила эльфийская сколопендра. Меня поставили на обе ноги. — А

я тут как раз хотел предложить вам ...

- Что бы вы не предложили — ответ «нет»! — гордо выдала я.

— Это очень хорошо. Танцуете вы так себе. В прошлый раз у меня было чувство, что я клыкастенькое бревнышко по паркету возил, - вздохнула эльфийская сколопендра. — Поэтому на королевский бал мы не поедem! Теперь окончательно! Вы — точно! Раз отказались.

- Что?!! — мои глаза округлились. Королевский бал? Я мигом забыла обо всем на свете. И о ссоре с бабушкой. И о прочих неприятностях. Там будет ... принц!

- На Новогодний Королевский Бал, - соблазнительно прошептала сколопендра. — На котором будет ваш любимый принц.

Эльфийская Сколопендра выждал мою реакцию. А потом пожал плечами.

- Я напишу, что вы заболели... ммм где здесь справочник болезней? - заметил эльф, направляясь вглубь библиотеки. — Нужно выбрать что-то подходящее! Заразное и уважительное!

К-к-королевский бал... Я снова вспомнила свечи, музыку и танцы. Вспомнила, как сверкала корона принца. И как ослепительно он улыбался.

- Пойдите, - дернулась я в сторону эльфийской сколопендры.

Он уже нашел нужную книгу.

- Родильная горячка? — посмотрел он, примеряя диагноз на меня. Как портной платье. — Рано.

- Я очень хочу поехать на бал! — взмолилась я. Я вспоминала салюты, волшебные снежинки и звезды.

- Драконий кашель? — с сомнением произнес эльфийская сколопендра. И внимательно посмотрел на меня. — Нет, лучше не надо. А то дом сожгут и соседи переедут!

- Вы меня вообще слушаете? — возмутилась я. Эльфийская сколопендра сдула светлый локон. И перелистнула страницу.

- Чесотка. Красотка с чесоткой, - прищурился он. И снова примерил на меня диагноз. Глаза его улыбались. Я негодовала.

- Прекратите! Я с вами разговариваю! — я не выдержала и вырвала у него из рук книгу. — Неприлично читать, когда с вами разговаривают! Если в не прекратите, я вас у...

- Что? — с явным интересом произнес эльф. И мельком глянул на дверь.

Я смутилась своей вспышки. И потупила глаза.

- Укушу, - пробухтела я себе под нос. Странно, но когда это говорила бабушка, это звучало очень угрожающе!

- Как там говорят эльфы? Ой ты ж матушка-природа! — послышался голос сколопендры. - Ну если в дело пошли такие угрозы, то...

Я подняла на него полные надежд глаза.

- Хорошо, ты поедешь на бал. Платья завтра привезут. Выберешь что-нибудь дорогое и скромное, - произнес эльф. Мое сердце едва не разорвалось на части от счастья!

Еще бы! Когда мы с бабушкой выбирали платья на тот самый бал, к нам подошла незнакомка. Она взяла мою руку. Что-то на ней посмотрела. А потом сказала, что однажды я стану королевой!

Мне уже было все равно. О, боги! Я такая счастливая! Бал-бал-бал! Настоящий бал! Я не слушала, что мне говорят. И кружилась в коридоре. Слово я и правда уже танцую на балу. На секунду я остановилась у портрета красивого немолодого мужчины. И присела в реверансе.

А потом рассмеялась, вскочила и снова закружилась. И тут я вспомнила про то, что эльфийская сколопендра может в любой момент передумать! Мой взгляд упал на лестницу и висащие возле двери плащи.

- Нужно вернуть все на место, - прошептала я, доставая из корсета письмо и волос. — Все как было! А то вдруг на бал не возьмут!

Я спустилась вниз, засунула письмо обратно в карман. А длинный черный волос повесила на ткань.

Мало ли!

- Так, и что это мы тут делаем? — спросил каркающий голос ворона. Я отшатнулась от вешалки. Как хорошо, что меня не поймали раньше.

- Я хочу с тобой поговорить, - слышался голос ворона. — Да, с тобой. По очень важному делу!

Глава шестнадцатая. Крысиный король

Я замялась. Ворона я, если честно, недолюбливала! И ожидала от него подвоха. Бабушка бы запретила мне с ним разговаривать. Но мне было очень любопытно, о чем это он хотел поговорить?

- Хорошо, - шепотом согласилась я.

И прошла в темную столовую. Ворон приземлился на стол. Я отодвинула стул и села. Расправив платье, я приготовилась слушать.

- Я хотел спросить тебя, - внезапно начал ворон. — Не знаю, с чего начать!

Он расхаживал по столу, с важным видом.

- А с чего бы вы хотели? — вежливо спросила я, чувствуя себя неуютно.

- Неважно. Но закончить хотел бы твоей бабушкой, - заметил ворон. — Скажи, она оборачивается человеком?

- Да, - шепотом ответила я, не понимая, почему он интересуется. Странный он сегодня.

- Значит, она оборачивается в ... эм... почти человека, - задумчиво продолжал ворон. — И мы тут плавно подбираемся к сути. Она красивая?

- Эм... - растерялась я.

- Хорошо, начнем с минимального набора! У нее два глаза? — спросил ворон. — Две руки, две ноги? Нет шрамов на лице?

- А зачем вы спрашиваете? — спросила я осторожно.

- Просто я вчера попросил ее обернуться, - произнес ворон. — Я знаю, что вампир, которого вывели из себя, принимает облик человека...

- Так вот для чего вы ее выводите? — спросила я. Но шепотом, чтобы никто не слышал.

- Нет, у меня просто мерзкий характер. И я этого не скрываю, - самодовольно ответил ворон. — Я слишком стар, чтобы быть вежливым и лицемерным! Считаю, это официальной прибавкой к пенсии некроманта.

- Вы тоже некромант? — спросила я, глядя на ворона с удивлением.

- Не переводите тему, подмышечка, - заметил ворон, сверкнув блестящим глазом. — Заметь, я нежно.

- Не называйте меня так больше, - обиделась я на «нежности».

- Обещаю больше не называть тебя так, - ядовито заметил ворон. И тут же хитро добавил. — Если ты пообещаешь показать мне бабушку. Я тут просто решил, что врагов нужно знать в лицо!

- В замке у дедушки висит ее портрет. Перед его кроватью. Так он приобрел привычку молиться по ночам!

- Так, а у меня еще один вопрос. Дедушке сколько осталось? Не подумай, я просто так уточняю. Мне любопытно! — прокаркал ворон. Но негромко.

- Поскольку бабушка переехала от него сюда, то у него есть шанс прожить долгую и счастливую жизнь, - ответила я, внимательно глядя на ворона. — Вы можете слетать в наше поместье. И сами посмотреть!

- Делать мне нечего, как летать в ваше поместье, - нахохлился ворон. — Тем более, что твой дед его снял и сжег. Я немного не успел. Но я выяснил одну интересную вещь. У твоего деда есть тайна от бабушки. Какая — я пока не знаю. Но это как-то связано с твоими родителями. Это все, что я пока выяснил!

- Мама и папа сбежали из поместья после ссоры с дедушкой, - ответила я. — Эта тайна?

- Не совсем, - уклончиво заметил ворон. Он говорил загадками. - Все не заморачивайся! Но про бабушку помни! Я хочу увидеть ее в человеческом облике!

- Мне кажется, что вы назначили слишком маленькую цену, - улыбнулась я. — Мне все равно, как

вы меня называете. Если честно. Один раз позлилась, второй раз позлилась. А теперь хоть подушкой назовите. Только в постели не мните!

- А понахвталась! И понятно от кого! Ты мне сразу не понравилась! — усмехнулся ворон. — Дорогая моя, подмышка. Я сразу увидел, что вы с моим Ноэлем не пара! Я очень дорожу моим мальчиком, поэтому буду гадить на твою могилу с двойным усердием. Если с ним что-то случится.

- Он ваш сын? — предположила я, прищурившись. — Или внук?

- Он мне КАК СЫН, - хрипловато произнес ворон. Он помолчал и посмотрел на время. — Я его учил некромантии! Ты просто не понимаешь, с кем связалась! О, я сейчас тебе расскажу!

Мне хотелось встать и с демонстративным зевком удалиться. Что-то вроде: «Мне завтра всю ночь танцевать! Ах, простите, я должна выспаться!». Но почему-то осталась сидеть на стуле.

Было стыдно признаться себе, что очень интересно послушать про мужа.

- Я по примеру других знаменитых магов решил взять ученика. Я вхожу в магический конклав. И слушать постоянно про успехи чужих учеников, порой надоедает, - начал свой рассказ ворон.

Я слушала его очень внимательно.

— Но вот загвоздка. Некромантия — редкий дар, - продолжал ворон. - И хороший ученик на дороге не валяется. Поэтому я обошел сначала знатные семьи. Но там не было мальчиков с нужными мне способностями. Тогда я решил обратиться к магическим семьям. Но и там сплошь целители, иллюзионисты, мистики, телекинесты и прочие. Ах, о чем это я? Ты ведь даже не знаешь, что такое иллюмистики и прочая шушера!

- Я даже не знаю, что такое «шушера», - призналась я.

- Я искал несколько лет. Узнавал, спрашивал. Обратился в сиротский приют. Но и там тоже никого! О, боги, я был согласен на девочку. Потому что это стало делом принципа, - твердо произнес ворон.

Я кивала каждому его слову.

- Потом я успокоился. И забил на это дело крышку гроба. Но судьба решила надо мной посмеяться, - махнул крылом ворон. — Однажды слышался стук в дверь. Я открываю ее. А там стоит мелкое ушастое нечто. Замотанное в бедняцкие тряпки так, что только глаза и уши торчат. Такие обычно пристают к прохожим. С криками: «Купите поделки из шишек и лозы! А то дома кушать нечего!».

Затаив дыхание, я слушала рассказ.

- И трясет мне дохлой крысой. «Вы же некромант! Воскресите!», - напомнил ворон. - Я сказал, что не занимаюсь крысами. И посоветовал ее выбросить. Крысой можно было крышку гроба заколачивать, если что. Она уже дубовая была.

Мои брови поползли вверх. Никогда не думала, что Ноэль из настолько бедной семьи.

- Только закрыл дверь, опять стук. Видимо, стучали мороженой крысой. Звук был характерный. «Бдзень! Бдзень!», - ностальгически заметил ворон.

И вздохнул.

— Я открыл дверь. И сказал этому ушастому «заерзушку», что-то вроде: «крысу ломаешь!». И тут же закрыл дверь. У меня эксперимент горел, если что!

Я прыснула, представив, как эльфийка стучал дубовой крысой.

- Значит, стою я. Сверяюсь с древними книгами. А у меня звонок был. Магический. Стоит руку положить, как хозяин знает, кто пришел. Штука удобная. Распознает, кто. Мужчина, женщина и так далее... Если знакомый, то дверь так и орет, что знакомый, - мотнул головой ворон и усмехнулся.

Я посмотрела на часы. Было почти утро. Но я решила дослушать историю до конца.

— И повесил я звонок повыше. От хулиганов. А то мало ли что прикладывали!

Честно, я сидела просто затаив дыхание. Даже бабушкины воспоминания казались не такими интересными!

- Так вот! Только — только я рукава закатал. Кристаллы разложил. Крик на весь дом: «К вам какая-

то крыса пришла!». Причем, так радостно! Потом тишина. И снова «какая-то крыса просит аудиенции!», - прокашлялся ворон.

Часы тикали. А мне уже точно перехотелось уходить.

— Я опять спускаюсь. Открываю дверь. Там стоит этот «заерзушек», и крысу мне тычет. Я озверел! Мне такой эксперимент срывают! Испортил я детскую психику словами нехорошими. И ушел продолжать эксперимент.

Я заерзала на стуле, предвкушая продолжение рассказа.

- Сроки уже поджимали, - усмехался ворон. — Только начал формулу читать, как вдруг слышу позади меня голосок: «Сначала мою крысу!». Я обернулся и увидел эльфа. С крысой. У себя. В доме! Представляешь?

Я не заметила, как прыскала в кулачок.

- У меня стояли лучшие замки в королевстве, если что так! — с гордостью заметил ворон. — Магия защищала их от другой магии. ОТ отмычек, шпилек, булавок, проволоки, липовых ключей. Перечислять можно бесконечно. Даже от выноса дверь была защищена! Очень надежные замки!

- И как же он ее открыл? — округлила глаза я.

- Слушай! - усмехнулся ворон. - «Чем ты дверь открыл?», - обалдел я. «Крысой!», - отвечает это «заерзушек». И хвост ее изломанный показывает. Ты представляешь? Крысой! Это же надо было додуматься!

Я не знала, смеяться или плакать. Поэтому тихо всхлипнула. От смеха.

- У меня глаз дернулся. Я в него учебником кинул! В сердцах! — продолжил ворон. — Ушастая недоросль поймала его. «На, воскрешай сам, умник!», - заявил я тогда.

Ворон понизил голос до шепота.

- Я прекрасно знал, что эльфы и некромантия — вещи несовместимые! Эльфы — это врожденная магия жизни. Некромантия — магия смерти. Тут и крысе все понятно, - развел крыльями ворон. - Ничего у мальчишки не выйдет!

- Ну, что было дальше? - взмолилась я.

- Я уже забыл об этом. Учебник был написан на древнем языке темных магов. И его в мире понимают единицы! В том числе и я. Так что у ушастого шансов нет, - похвастался ворон. — Опять в дверь стучат. Слышу дверь орет: «К вам пришел «Некрономикон». Ну думаю, все. Доигрался. Спускаюсь. Смотрю, на пороге это ушастое чудо стоит. С крысой. И книгой. Он книгу прикладывал к печати. Не доставал сам.

Вот это да! Такого поворота я не ожидала. Думала, что ворон сам будет искать мальчика!

- «Не получается!», - произнесло это ушастое проклятие, - продолжил ворон. — «Я другого и не предполагал!», - хмыкнул я. И уже почти закрыл дверь. «Она оживает и снова умирает!», - произнес эльф. В этот момент, я подумал. Что значит, снова умирает?

Я сама была удивлена не меньше. Эльфы — это магия жизни. Как эльф освоил магию смерти?

- Мне стало интересно. Он положил крысу на стол. А потом стал проводить какой-то странный ритуал. Смесь ритуалов магии жизни и смерти. Бред какой-то. Но тут крыса ожила! — ворон сделал паузу.

- По-настоящему? — спросила я, удивляясь не меньше ворона.

- Да. И не просто зомби, послушная кукла с остатками мозга. А настоящая, живая крыса! — вздохнул ворон. — Я глазам не поверил. И за сердце схватился. «Я ей лапку чужую приделал! И хвост от другой!», - послышался голос этого юного дарования. "А штуки, которые не понял, заменил эльфийскими символами! Они похожи!", - продолжал добивать меня ушастенький. У меня, клянусь, перед глазами все поплыло. Пока я отходил, эльфик смылся. Я бросился его искать!

- А как он это сделал? Вы хотите сказать, что он способен воскрешать? — удивилась я. Если честно, это звучало невероятно!

- Это семейная тайна. И не советую никому про нее рассказывать. Ноэль тратит много сил на этот ритуал. А это может оказаться смертельно для мага! Так что имей в виду! Никому ни слова! Даже бабушке! — предупредил ворон.

- Так вы нашли его? — спросила я, кивнув. Не может быть! Мне доверили семейную тайну! Я польщена.

- Да. Маленький крысиный король жил в нищем квартале. Где живут бедняки и крысы. Но крыс больше. Сирота, - вздохнул ворон. — Я не удивился. Мне кажется, что его родители просто поступили хитро. Взяли и умерли, чтобы не отвечать на тысячу вопросов маленького засранца. Как оказалось этот гаденыш...

В голосе ворона звучала гордость. Его словно распирало!

- ... сумел объединить две магии. Теоретически я все понял. Практически — никто не повторит. Ни один некромант, - закончил ворон. — Ладно, а теперь быстро иди спать!

Что ж все меня спать гонят? А! Я совсем забыла! Завтра ночью состоится самый грандиозный бал!

Я попрощалась. Даже реверанс отвесила. И направилась в свою комнату.

- Бабушка! — я стала трясти занавеску. Ту самую, на которой спала бабушка.

Бабушку телепало из стороны в сторону. Она промямлила: «Люблю темпераментных мужчин!». А потом открыла глаза.

- Я на тебя обижена, - буркнула она.

- Сегодня ночью будет бал! Во дворце! — выпалила я.

- Что? Бал? Во дворце? — тут же забыла про обиду бабушка. - А ну быстро ложись спать! Тебе еще на балу танцевать!

Я улеглась в кровать. Сердце вздрагивало от какого-то счастливого предвкушения. А потом я уснула. Снилось мне, что кто-то стучит дохлой крысой. В дверь.

- Вставай! — налетела на меня бабушка. — Там кто-то пришел! Внизу!

Я вскочила, чувствуя, что будто бы и не спала вовсе. Неужели я настолько устала, что спала в платье?

Наскоро расправив юбку, я бросилась вниз. Бабушка осталась в комнате.

Возле дверей стояла мадам в вычурном платье с воротником из розовых перьев. А за ней топталась молчаливая служанка.

- О, мое почтение! — проворковала она. И немного отстранилась. — Так, так, так! Отлично! Просто шикарно! Я сниму с вас мерочки!

Из рук мадам вылетела золотая ленточка. Я даже опомниться не успела. Ленточка обвила меня со всех сторон.

- О, прелестно! Вам подойдет любое платье! Уверяю, вы затмите всех на королевском балу! — проворковала мадам в кукольном наряде.

И тут же голосом, от которого я чуть ... эм... не намочила юбку, выдала:

- Присцилла! Дай сюда каталог!

Мне показалось, что таким жутким голосом с хрипами разговаривают только какие-нибудь свирепые орки.

- Вот, мадам! — тут же проворковала мадам голосом феи. И улыбнулась кукольной улыбкой. — Мой каталог. Боко Шармэль! В нем есть немного магии. Так что просто потрете нужную страничку, скажете название модели и адрес, куда доставить!

- Я думала, что мы поедем в магазин, - растерялась я. — Или к портнихе...

- О, мадам, - засмеялась нежным смехом гостя. — Благородные дамы выходят из дома только на прогулку с мужем, на бал или званый ужин. Все!

Буду знать. Теперь я понимаю, почему сижу дома. В столице так принято.

- Любое появление благородной дамы на улице может ее скомпрометировать! — улыбнулась гостя. — Поэтому в магазин посылают слуг. Вы можете все купить, не выходя из дома!

- Спасибо, я поняла, - улыбнулась я.

- Пойдем, Прицилла! У нас еще сорок восемь адресов! — послышался жуткий голос кукольной мадам. — Как хорошо, что мне удалось заполучить список приглашенных!

Я смотрела на переливающийся каталог. На обложке кружилась в роскошном платье молодая девушка. Как живая. Но это была магия!

- Быстрее, копуша! Мы должны опередить всех! — послышался удаляющийся голос.

Невероятно! Она — маг! А я думала, что с магией у девушек все плохо. В этот момент я решила. Я хочу заниматься магией!

Только я закрыла дверь, как в нее постучали.

На пороге стояла еще одна мадам. Но уже в зеленом. Ее платье напоминало кожу змеи. Она рассыпалась в комплиментах, снимала мерки. А потом вручила мне каталог.

Следующие двадцать минут я только и делала, что открывала и закрывала двери. Гора каталогов в коридоре росла.

Потом мне надоело. И я понесла это все в свою комнату.

- Не может быть! — простонала бабушка, схватив первый каталог. — Это же Бобо Шармэль! А тут ... о, мамочки! Пьеро Эрдэн!

Я сидела на кровати и листала первый попавшийся каталог. Бабушка присела на штору. Надо мной.

- Милая, выбрось этот мусор! — взмолилась она. — Там! Там Бобо Шармэль! Возьми его!

- Почему? — спросила я, глядя на милое и недорогое платье.

- Кровиночка моя, - простонала бабушка. — Как бы тебе объяснить! Есть платья, в которых можно смело обосраться на публике. И все тебе будут аплодировать! О, Шармэль!

Я отложила «дешевый каталог» и села смотреть дорогие. Бабушка висела на занавеске. И вздыхала.

- Запомни, Тирания! На балу есть свои правила поведения для замужней девушки. Помни, мы здесь временно. Поэтому пора присматривать нового мужа! — поучала бабушка.

Я рассматривала платье цвета шампанского. По-моему, милое! Может его? Ой, а это еще красивее!

- Нужно что-то яркое! Дерзкое! — комментировала она. — Чтобы затмить всех!

Я вспомнила, что эльф просил скромное. Но дорогое.

Все платья делились на две категории. Строгие и кокетливые. На кокетливых красовалось огромное декольте и море украшений. Они были розовые, голубые, сиреневые! Яркие и искрящиеся.

Строгие платья застегивались под горлышко. И выглядели «никак». Мрачно - синие, тоскливо - фиолетовые, грустно - коричневые и уныло-зеленые. И отдельно черные. Для вдов. Украшений на них почти не было. Разве что пуговицы и брошка с гербом мужа.

- На балу никогда не говори «да» или «нет». Запоминай! «Да нет, наверное!» или «Ах, молодой человек! «Отстаньтесь!»». Если что — ты не при чем. Это он — наглец! Ты же ему сказала: «Отстаньте!». Кто виноват, что он услышал «останьтесь!»», - поучала бабушка.

- Если тебе что-то не нравится, можешь смело сказать: «Ах, уймись!»». Причем, говорить это нужно быстро и скороговоркой! Чтобы выразить свое негодование, нужно сказать вот что. «Ах, умели тут все!» Делаешь паузу. А потом продолжаешь «раньше танцевать, делать комплименты и так далее!», - учила бабушка правилам поведения.

Я не могла определиться с платьем. И мучилась, листая страницы.

Какое брать? Кокетливое или унылое? Бабушка настаивает на кокетливом. Эльф — на унылом. А третьего варианта не дано!

Глава семнадцатая. Невыполненное обещание

Я пересмотрела каталоги еще раз. И все-таки нужно надевать кокетливое.

- Отлично! — обрадовалась бабушка. — Ты затмишь всех! Принц от тебя глаз не отведет!

Принц... Это слово отдалось мечтательной теплотой. Я подошла к окну и посмотрела на замок. В сверкал огнями. В сумерках это казалось волшебным. К замку тянулись вереницы огней. Это съезжались гости. Многие гости предпочитали приехать пораньше. И прогуляться по королевскому саду и дворцу.

Вернувшись к каталогу, я посмотрела на искрящееся платье цвета крови. Хочу его!

Потерев страничку, я замерла. Золотая печать засветилась.

- Да-да,- сладко проворковал голос.

- Я хочу заказать платье, - произнесла я, подглядывая в каталог. — Номер восемнадцать. Модель «Бальное безумие». На странице тридцать шесть.

- Одну минутку! — послышался голос. Я мысленно кружилась в этом платье. И очаровывала всех, кто попадался мне на пути. Увлекала в вихрь блесков принца.

- Ой, простите, - послышался очень виноватый голос. — Но его только что купили! Вот буквально только-только!

- Хорошо, - разочаровалась я, листая каталог. — Тогда можно голубое. Номер ...эм... сорок один! «Полуночный экстаз», кажется...

- Минуточку, - послышался голос. И тут же ответил. — Увы. Все подобные платья раскупили! Но у нас остались строгие модели! Почти все! Может, посмотрите «Благородная стерва» или «Старая дева»? Материал — просто невероятный. Есть модель «Дорогая, что у нас на ужин?». Но можете

- Я... - начала я, глядя на бабушку. Та мотала головой, мол, отказывайся! Даже не вздумай! Я кивнула. — Тогда извините...

Каталог за каталогом, печать за печатью... Я уже была согласна на не самое лучшее платье! Но везде отвечали одно и то же: «Все похожие модели раскуплены! Но есть модель «Но я другому отдана. И буду век ему верна!». Отличная юбка, брошь с бриллиантом.

- Бабушка, - всхлипнула я, лихорадочно листая каталоги.

- Ну, придется брать мрачное! — согласилась бабушка. — Только учти! На бал я поеду с тобой!

Я сидела среди каталогов и ждала, когда заказ доставят.

Со страницы каталога на меня смотрела унылая бледная престарелая ведьма. С осанкой, словно лом проглотила. И лицом, словно похоронила всю семью своими руками заживо.

Осталась одна модель: «Воздержание». Выглядело оно очень громоздко. Много черного бархата, огромные раздутые на плечах рукава. И брошка с рубином под самым горлом. Открытым было только лицо.

- Ничего страшного! — утешала меня бабушка. — Главное, что мы едем на бал!

- Да! Доставим сию же минуту! Можете открывать двери! - проворковал голос. Каталог обессиленно выпал из моих рук.

Я спустилась вниз, открыла дверь и приняла из рук служанки коробку. На коробке цвел розой огромный бант.

Коробка была тяжелой. Я еле донесла ее до комнаты и положила на кровать. Развязав бант и скинув крышку, я вытащила черное бархатное платье. К нему прилагался ажурный носовой платочек. И брошь, в которую можно вставить портреты. Поскольку портретов у меня не было, я надела ее так.

- Бабушка, - простонала я, видя свое бледное лицо, торчащее из черного бархата. — Я выгляжу, как ... как...

- Знаешь, мне начинает нравится это платье! — оживилась бабушка, сооружая мне прическу. — А что? Скромно и со вкусом последнего стакана воды!

- Миссис Эльфийская Сколопендра! Я жду вас внизу! — прочитала я надпись на стене.

И стала спускаться. Слезы сами катились из моих глаз. А платочек пришелся как раз кстати!

- Не переживай, твой некромант будет одет не лучше! — утешала бабушка из-под юбки. Она висела на панталонах, пока я шелестела в сторону лестницы.

- Ах! — открыла я рот от удивления. Внизу стоял эльфийская сколопендра. Он был одет в восхитительный белый камзол. Сам камзол нарядно искрился на свету.

- Мы уже опаздываем, - слышался удар тростью о пол.

- Вы... - возмущилась я, приподняв юбку и спускаясь по лестнице. — Значит, я тут как... А вы...

- Шуришите своей летучей девственностью! Карета ждет! — эльф улыбнулся, поворачиваясь к двери.

- Как он меня назвал? — слышался недовольный голос бабушки. — Да когда я была девственницей, он еще у папы по панталонам стекал!

Я накинула плащ и вышла на улицу. Эльф тут же взял меня под локоть и повел к карете.

- Прошу, - слышался насмешливый голос. Я пыталась со всеми юбками поместиться на сидении.

Платье занимало три четверти кареты. Оставшуюся часть кареты занимал мой дорогой супруг.

Он смял собой половину моей юбки и придвинулся ближе. Я посмотрела на него и отодвинулась подальше.

Когда бежать было некуда, я услышала голос.

- Дорогая моя жена, - произнес эльф, убирая завиток прически мне за ухо. — Слушайте меня внимательно. На публике мы — любящая семья.

- Любящая скандалить! — вставила бабушка.

- Я постараюсь одеться потеплее на ваших похоронах, дорогая бабушка! — нежно произнес эльф. — Если будете перебивать. Итак, обращаться друг к другу: «Дорогая или дорогой!». Если это слово вам дается тяжело в мой адрес, то можете порепетировать.

- А танцевать можно? — спросила я, не зная, какая муха сегодня укусила его. Вчера ночью он был совсем другим. А сейчас... Наверное, что-то случилось. Раз эльф так нервничает.

- Исключительно с мужем, — задумчиво ответил эльф. Я пыталась собрать ворох траурной юбки. О, как же я ее ненавидела!

- Это не бал, это ... это... - проворчала я, отвернувшись к окну.

- Помните. Вы — горячо любимая жена. Я — горячо любимый муж, - еще раз произнес эльф.

- А я горячо любимая бабушка! Которая требует, чтобы вы убрали руку с колен моей внучки! — прокашлялась бабушка. — Это вам кажется, что вы колени ей гладите. А на самом деле вы гладите кое-что другое!

- Что? — заинтересовался эльф.

- Не при ребенке будет сказано! Короче, мою бурную молодость! — огрызнулась бабушка.

- А вы не подставляйте свою бурную молодость, - ответил эльфийская сколопендра.

И убрал руку. К моему великому облегчению.

Мы мчались по зимним улицам. Иногда мы равнялись с другими каретами. В них мелькали смеющиеся лица, пестрые наряды и сверкающие прически. Впереди нас была карета. И она притормозила. Мы притормозили вместе с ней.

- В этом платье я похожа на... - горестно сглотнула я. И подняла голову.

Мы остановились возле салона Боко Шармэль. Припав к стеклу, я увидела на витрине то самое кокетливое платье из каталога. А чуть дальше еще модели!

- Значит, его так никто и не купил! — выдохнула я. И тут же повернулась к эльфу. — Вы ничего не хотите мне сказать?

— Хочу, - заметил эльф. Он отследил взглядом наряды на витрине. — Да, я отдал приказ всем магазинам и ателье. Как только вы делаете заказ, они обращаются ко мне. И я отправляю вам платье, которое выбрал для вас!

- Зачем?! — возмутилась я, глядя в красивые глаза эльфа.

- Я не собираюсь заглядывать каждой красавице под юбку в поисках неугомонной бабушки! А так вы будете видны в толпе. Издалека, - пояснил эльф.

Уууу! Зачем портить мне бал, который я так ждала!

Чем ближе мы подъезжали к дворцу, тем больше карет мы встречали.

- Надеюсь, что правила поведения на балу, вам напоминать не нужно? — усмехнулся эльф, подавая мне руку.

- Обойдусь и без вашей помощи, - обиженным голосом произнесла я, глядя на черную перчатку.

- Обиделась? - послышался голос эльфийской сколопендры.

Он держал в одной руке трость, а вторую протягивал мне.

— Напоминаю... Мы — любящая семья... - произнес он с улыбкой.

Раздосадованная, я положила руку в его перчатку и спустилась.

- Не обижайся, - послышался голос. — Просто я очень ревнив. Для кого-то бал, а для меня это работа. Так, что будь хорошей девочкой!

И меня украдкой поцеловали в висок. Это показалось мне вдвойне обидным.

Я увидела сверкающий дворец, кланяющихся слуг и услышала музыку. Этого было достаточно, чтобы забыть обо всем на свете.

О, как же это было красиво! Просто словами не передать!

- Добро пожаловать! — учтиво произнес молодой слуга. Он приложил руку к груди и застыл в поклоне.

Мы прошли, не обращая на него внимания.

- Добро пожаловать! — послышалось за спиной.

Все сливалось в пеструю картину. Шелест тканей, звонкий смех, шепот, яркие платья и пряные духи. Казалось, стоит переступить порог, как попадаешь в чарующую зимнюю сказку.

- Вы действительно видели ее в магазине? Не может быть, чтобы она так обнищала. Бедняжка! Наверняка всех слуг распустила! — послышался громкий голос справа.

Одна разодетая дама разговаривала с другой.

Я смотрела по сторонам. И заметила нечто странное. Взгляды! Девушки вокруг из кожи вон лезли, чтобы ненароком попасться у нас на пути.

- О, мое почтение! — послышался сладкий голосок какой-то девицы. — Ваше Сиятельство!

Она присела перед нами в реверансе. Я видела, как мелькнула ее затянутая корсетом грудь. И маленькое украшение на тонкой шее.

- О, ваше сиятельство! — услышала я, но уже с другой стороны.

Какая-то немолодая дама в зеленых перьях, толкала двух нескладных девушек на поклон.

Я чувствовала себя лишней. И ловила на себе полные ненависти взгляды. Эльф отвел меня к стеночке, поцеловал в лоб, улыбнулся и растворился в толпе.

- Фто там? — прошуршала бабушка. Судя по звуку, она что-то сплевывала. — Не молфи! Я тофе хофу пофмотреть! Тьфу! Наконец-то! Прогрызла!

Я посмотрела на дырку в платье, откуда появилась мордочка бабушки.

- Где муж? — спросила она, высовываясь, словно из дупла.

- Ушел, - ответила я, вздохнув.

Я провожала взглядом каждую пару. И тихо всхлипывала от зависти. Кружевной платочек утирал слезы обиды.

Изредка я видела эльфа. Он стоял с бокалом и обсуждал что-то с группой мужчин. Потом снова начались танцы. И я потеряла его из виду.

- Пока молодец, - слышался голос эльфа совсем рядом.

- А мы потанцуем? — спросила я умирая от зависти. Ноги сами хотели пуститься в пляс. Хорошо хоть под юбкой было не видно, как я ими перебираю.

- Да, чуть попозже. Минут эдак через... тридцать, - слышался голос эльфийской сколопендры. — Когда я освобожусь!

- Тоже мне, узник работы! — проворчала бабушка. — Как говорится, узник работы, пленник — зарплаты. Он не выполнит обещание.

- А вдруг выполнит? — спросила я, томясь от скуки.

- Поверь моему горькому опыту! — спорила бабушка, высовываясь из дырки.

- А почему горькому? — поинтересовалась я, завидуя каждой паре.

- Потому что чеснока наелся! Поэтому и горький опыт! Потом расскажу, как-нибудь, - бабушка была явно не в духе.

С каждым танцем мне становилось все обидней и обидней. Я едва не плакала, утирая слезы платком.

- Мои соболезнования, - произносили кавалеры, выбирая других.

Я уже насчитала восемь танцев. А стрелки часов приближались к заветному времени.

Эльф мелькал среди гостей. То он разговаривал с какими-то господами, то с хихикающими дамами. А потом вообще исчез.

Ножки устали. И я присела на стул. Осторожно расправив юбку и бабушку, я сложила руки на коленях.

Время пролетело незаметно. Прошло ровно полчаса, но эльфа не было. Танцы пока прекратились. И я ждала начала, высматривая его в толпе.

- О, - слышался женский голос рядом.

Я повернула голову и увидела незнакомую женщину.

— Мне так жаль! — произнесла она, поджав губы.

- Спасибо, - вежливо ответила я.

Пока я сидела с каменным лицом, мои ноги отплясывали в такт музыки. Они работали под прикрытием пышной юбки.

- Вы, главное, держитесь, - произнесла женщина. И посмотрела на меня сердобольно.

Я промокнула слезу обиды платком. Прошло уже минут десять, а эльф так и не появился.

- Однажды вы с ним встретитесь! Обязательно, - ободряюще сказала дама. - Вы еще такая молодая! А судьба с вами вон как поступила! Но вы держитесь! Такая молодая, а уже вдова!

- Рано, мадам! — проснулась бабушка. — Приходите с соболезнованиями минут через десять! Тогда они будут очень уместны!

Сочувствующая встала и спешно растворилась в толпе. Прошло уже четыре танца.

Каждый раз мое сердце замирало и шептало: «Вот-вот!». Но волшебное «вот-вот!» так и не случилось.

- Забыл он о тебе, кровиночка моя! — слышался голос бабушки. И я поняла, что она права.

Зря я надеялась. А мне очень хотелось с ним потанцевать. Почему — не знаю. Но очень хочется.

- Предлагаю проучить его! — высунулась бабушка. — Сейчас мы возьмем и потеряемся! Пусть нас ищет, волнуется! А если рот откроет, мы скажем, что его искали! Волновались! Испереживались!

Идея мне понравилась. Обида требовала решительных мер! Будет знать, как забывать о жене!

- А теперь осторожно пробирайся к выходу в зимний сад! — командовала бабушка. — Так, я его не вижу!

- Я тоже, - прошептала я.

Музыка заиграла с утроенной силой. И как это музыканты еще не выдохлись? Я скользнула за разодетыми подружками в зимний сад.

- Будем учиться охотиться! Охотиться на балу, милая моя, нужно возле туалета! Там мужчины теряют бдительность! — слышался голос бабушки.

Мы шли под красивым куполом. Сквозь магию было видно звездное небо. Дворец и его окрестности заволокла развратная и пьяная ночь.

- Поняла, - кивнула я. Мне было очень интересно рассматривать цветы среди зимы.

- Сейчас мы с тобой тренируемся! — слышался голос бабушки. — Для начала нам нужно выбрать жертву!

- Мы будем ее кусать? — спросила я немного испуганно.

- Нет, милая. Мы сделаем вид, что кусаем. Но кусать ни в коем случае не будем! А потом я применю вампирское очарование. И жертва обо всем забудет! — усмехнулась бабушка.

Розы выглядели просто невероятно красиво. Я даже потрогала одну из них. В оранжерее царил полумрак. И почти никого не было. Я даже не знала, на кого можно «поохотиться».

- Бабушка, - спросила я. — А почему ты не разрешаешь мне пить кровь? Я ведь ни разу ее так и не попробовала!

- Кровиночка моя. Если ты хоть раз выпьешь кровь, ты станешь вампиром. Таким же, как и я. Дневной свет будет оставлять ожоги на твоей коже. Солнце станет для тебя убийственным. Ты будешь жить в подвалах и на чердаках. Прятаться от каждого шороха, - прошептала бабушка.

- А почему же ты меня учишь? — спросила я, рассматривая зеленые лопухи.

- Ты никогда не знаешь, как жизнь повернется, - слышался шепот бабушки. — Но я не хочу, чтобы ты стала вампиром, милая. Вампиров никто не любит.

- Но ты же была столько раз замужем? — удивилась я, внимательно ища жертву. Но пока не находила.

- Обычно я не говорила, что вампир. Хотя, были случаи, когда признавалась, - голос бабушки был печальным. — И после этого старалась сразу уйти. Раствориться в ночи. Мне хватило одного раза. самого первого. О котором я тебе не рассказывала. Когда я по уши влюбилась. А он натравил на меня охотников. И последнего. Когда на меня охотилась целая группа охотников.

- И один из них отбил от стада... - с улыбкой продолжила я.

- ... потому что у него было больное колено! — заметила бабушка.

- ... он плохо убегал, - продолжила я, вспоминая историю знакомства бабушки и дедушки.

- Но уползал очень яростно! — закончила бабушка. И тут же встрепенулась. — Смотри!

- Где? — прошептала я, немного пригибаясь. Как учила бабушка.

- Смотри, фигура в плаще стоит, - прошептала бабушка.

Я присмотрелась и увидела фигуру в плаще, стоящую в темном углу оранжереи.

- Идеальная цель — это шпионы, наемные убийцы и прочие мутные личности. Обычно, их никто не хватится... - прошептала бабушка. Ее глаза сверкнули алым в темное.

Мы спрятались за кустом. Незнакомец стоял к нам спиной.

- Ой, а он не один! — прошептала я, подбираясь все ближе и ближе. — И с кем-то разговаривает!

над тенью.

- Эм... Это муж, - выдавила я, чувствуя, как меня ставят на место.

Капюшон и плащ слетел.

- Ты что здесь делаешь? — послышался голос эльфа. Он явно был рассержен.

- Мы искали повара! — послышался голос бабушки. — Как показывает практика, с ножом, значит, повар! И вот, случайно перепутали!

- Вижу, вы и сами неплохо готовите, девочки, - произнес эльф.

Он отпустил меня и сапогом закинул плащ в кусты.

- Одна кашу заварила. Вторая расхлебывает, - процедил мой муж. Он наклонился и достал из кустов трость. Нож исчез в рукаве.

- Вы обещали мне танец. Через полчаса! Прошел уже час, а вы так и не соизволили появиться, - заметила я, чувствуя, как ерзает под юбкой бабушка.

-У меня были дела. Я сразу вам обозначил, что для вас — бал. Для меня — работа, - произнес эльф.

Я посмотрела на него, не видя признаков раскаяния. Он даже прощения просить не собирался.

- Я была уверена, что мужчины выполняют свои обещания, - дрожащим от обиды голосом произнесла я. — Но, видимо, ошибалась.

- Выбирая между жизнями тех, кто сейчас жрет и веселится, и скромным танцем с супругой, я, пожалуй, выберу жизни, - произнес эльф, ведя меня под локоть в зал.

Он кивнул стражнику. Тот подошел к нам. И эльф склонился к его уху. Единственное слово, которое я услышала, было слово: «Живо!». Стражник понятиливо кивнул. И исчез.

Не прошло и минуты, как стража стала раздвигать гостей. Оркестр деликатно притих.

Стражники выхватили из толпы несколько мужчин. Один из них пролил вино на белый камзол. От неожиданности. Второй попытался выхватить кинжал. Видимо, от испуга. Но оружие выбили из его руки. Дверь закрылась за стражей и пленниками.

Оркестр снова заиграл веселую мелодию. Словно, ничего и не произошло. Гости снова начали разговаривать, улыбаться. Послышался смех и «Неужели! Прямо платье села на пирожное?».

Внезапно оркестр грянул танец. Я посмотрела на эльфа, который улыбнулся мне.

- Разрешите вас пригласить, - послышался незнакомый голос.

Я обернулась и увидела... принца! Он стоял, протянув руку мне. Ослепительный, красивый с синими глазами. Корона сверкала бриллиантами при свете магических огней.

- Разрешите пригласить вас на танец, - улыбнулся принц.

- Не вздумай, - послышался вкрадчивый шепот эльфа у меня на ухо. — Вы пообещали ни с кем не танцевать.

Бабушка явно уснула. Посоветоваться было не с кем.

- Вы не выполнили свое обещание. Почему я должна выполнять свое? — прошептала я. Во мне говорила обида.

Я посмотрела на принца, который улыбнулся. Потом на мужа.

В голове стучало: «Неужели это принц? Мой принц, о котором я мечтала всю жизнь?».

Я не знала, как поступить. С одной стороны ко мне протягивала руку моя мечта. А с другой стороны — смотрели ледяные глаза моего мужа. В них читалось: «Не задушил? И слава богам!».

- Принцам не отказывают! — послышался голос принца.

Как там говорила моя бабушка? Если благородная дама не знает, что делать, она падает в обморок. Мне еще ни разу не доводилось это делать. Хотя многие благородные девушки берут уроки красивого падения в обморок.

Падать в обморок — целая наука! С каким стоном, с каким выражением лица и в чью сторону. И судя по рассказам бабушки, некоторые из девушек упали в обморок, а вышли замуж.

«Сначала покажи всем, почему падаем в обморок! Понятно показывай! Иначе решат, что ты — пьяная!» - слышался голос бабушки.

- Ах, - прошептала я, глядя на принца и вспоминая уроки бабушки. — Меня пригласил сам принц! Какая честь!

«Отлично! А теперь закатали глаза и покачнулась! Как пьяная! Как я тебя учила! Качаться нужно ровно столько, чтобы все заметили, куда ты собралась упасть! Одна девушка мало качалась, вот ее и не поймали! В итоге сломанная рука, нога и ушибы всего кавалера!», - слышался в памяти голос бабушки.

Да! Вспомнила! Нужно! Качаться! Я закатали глаза и стала раскачиваться.

«Теперь изображаем глубокий «ах!», - в памяти голос бабушки. — «Подносим руку к лицу! Это называется, «Мое состояние можно назвать глубоким «ахом»! Поэтому я сейчас упаду! Определитесь, кто будет ловить!».

- Ах! — выдала я, покачиваясь еще сильнее.

«А теперь закрывай глаза! Но не полностью! Одна девушка закрыла глаза полностью, упала в обморок и уронила свою репутацию, подсвечник, устроила пожар и убила сто двадцать одного человека!» — поучала бабушка.

Один глаз закрыв, а другой прищурив я стала искать куда падать! Все, как меня учили!

«И внимательно смотри, кто собирается тебя ловить! Если там есть нужный нам мужик, падай в его сторону. Если нет, произносим голосом умирающего от недоедания лебедея: «Ах, у меня что-то голова закружилась!». И падай на того, кто точно поймает!», - подытожила бабушка.

И я упала. Оставив мужа разбираться с принцем!

- Моя жена слегка переволновалась, - слышался голос эльфа. Я чувствовала, как меня прижимают к себе. — Так что, прошу ее простить. Ваше Высочество!

В голосе было столько сарказма и иронии, что многое стало понятно.

- Но есть сотни женщин, которые с удовольствием будут с вами танцевать, - слышался голос эльфа. В нем слышалась едва сдерживаемая ярость.

Я с сожалением представляла, как принц отходит. И выбирает себе другую девушку. Ее родители уже мысленно сыграли свадьбу и поделили титулы. Роскошное платье красавицы будет бриллиантами. А они — кружиться в красивом танце. Под нежную скрипочку.словно в сказке.

- Объявляется танец в темноте! — слышался голос церемониймейстера. И волшебный свет в зале начал гаснуть.

«Ах!», - тут же оживились все. Танец в темноте — любимый танец на балу. Особенно для молодых девушек. Ты не видишь, кто тебя приглашает. И это всегда так волнительно. Но отказать не имеешь права. Его еще называют танец - секрет. Обычно, в такие моменты строгие родители прячут за спинами своих дочерей. И держат из за руку. А мужья держат жен за юбку, чтобы не увели. Я слышала историю, в которой служанка надела похожее платье, и стояла рядом со старым ревнивым мужем. Пока его жена танцевала с молодым любовником.

А еще бабушка рассказывала, что одна приличная девушка на выданье была обнаружена беременной. После танца в темноте! При условии, что танец длится минут пять от силы, вокруг тебя танцуют пары, а под платьем минимум три юбки и панталоны! «Две минуты на раздевание, две минуты на одевание!», - сокрушалась бабушка. — «Бедная девушка!».

Вот таков этот коварный и интригующий танец. Который есть на каждом балу.

- Мне очень жаль, - улыбнулся принц, не сводя с меня глаз.

- Мне тоже... Но я сегодня не танцую... , - ответила я, отвернувшись к мужу. Тот посмотрел на принца, потом на меня. И взял меня за руку.

Я подошла к эльфу, кусая губы от досады, как вдруг...

... слышался «крэк!». Я немного дернулась. Что? Как? Неужели снова? Что происходит?

Глава девятнадцатая. Романтический ужас

Я обернулась, но никого не увидела. В темноте я видела неплохо. Принц повернулся к другим гостям. И уже приглашал на танец молоденькую корзиночку с розами. Ее родители решили, что мало роз не бывает. Поэтому все платье красавицы было облеплено ими со всех сторон.

- Бабушка, - позвала я, чувствуя, как эльф сжимает меня и ведет на танец.

- Ыы, - слышался сдавленный голос. Но его тут же заглушила музыка.

- Просили танец? — слышался голос эльфийской сколопендры. Судя по ледяному взгляду, он был просто в ярости. Эльфы тоже видят в темноте, как и вампиры.

Сначала я не поняла, что происходит. Рука, которая держала меня за талию, с силой дернула меня к себе. Приблизив почти вплотную. Что было крайне неприлично по меркам общества!

- Так неприлично танцевать, - испуганно выдохнула я.

- Так неприлично смотреть на принца, - слышался задыхающийся голос эльфа.

Меня чуть не переломились пополам, резко дернув обратно. Из моей прически вылетели шпильки. А часть волос упала на плечи. Шпильки хрустнули под его сапогами, когда меня слегка отстранили, ведя по кругу.

- Я же отказала ему в танце, - задыхнулась я.

В этот момент меня снова резко дернули к себе. Мы сделали шаг назад, от которого у меня чуть не закружилась голова. Рука мужа впивалась в мой корсет. Даже сквозь него я чувствовала сталь хватки.

Меня пугал этот чудовищный и резкий танец. Мне казалось, что меня за что-то наказывают. Но за что, я не могла понять!

- Я знаю, - слышался задыхающийся ревностью голос мужа. — Ты все сделала правильно.

Обжигающее яростью дыхание скользнуло по моей щеке, когда я на дрожащих ногах кружилась вдоль его раскинутых рук.

- Тогда... тогда... почему вы... злитесь? - прошептала я, ловя воздух ртом. Я никогда в жизни так не танцевала. И начинала путаться в движениях. — Это я должна на вас злиться! За то, что вы пообещали, но не выполнили обещание! И даже не извинились!

Меня снова качнуло. Я упала ему руку мужа, чтобы тут же резким движением, выпрямиться.

Он танцевал со мной так, словно собирался убить.

- Я не извиняюсь. Никогда, - слышался страстный и яростный шепот.

Моя дрожащая рука лежала на белоснежном камзоле.

Меня резко развернули. Да так, что дыхание перехватило. Мои неприлично распущенные волосы наотмашь ударили по лицу эльфа, а потом меня саму.

- Вот что странно. Твое тело принадлежит мне. А душа нет, - слышался голос мужа.

Его рука на моей талии жадно сминала траурный бархат. Сердце в груди дрожало. Ноги заплетались, забывая движения.

- А в душе у нас живет принц, - слышался задыхающийся шепот на ухо. — Организовал резиденцию!

- Неправда, - испуганно прошептала я, понимая, что если под конец танца выживу — это будет чудо.

- Правда, - слышался яростный голос эльфа. — И помани он, вы бы побежали за ним!

- Все нет, - возразила я, чувствуя, как меня с силой прижали к себе.

- Я хочу, чтобы ты любила меня, - слышался выдох.

- При этом сами говорите, что не любите, - ответила я, дрогнувшим голосом.

- Даже если я любил вас, сходил по вам с ума, я бы никогда не признался, - послышался ответ.

- Почему? — спросила я, глядя на свою дрожащую руку. Мне было страшно смотреть ему в глаза в этот момент.

- Ты перепутала меня с каким-то пылким юношей. С тем, который лезет с цветами в зубах по плющу. Который фальшиво поет пошлые серенады под окнами. Который терпеливо слушает про лебедей под луной. И кормит комаров. Впредь будь внимательней, - послышался яростный ответ.

- А вы перепутали меня с какой-то девушкой - вещью. С той, которую можно прислонить к стеночке. И сказать: «Стой здесь!». А потом вернуться лет через сорок. И она там и будет стоять! Мало того, она еще обрадуется вашему приходу! Впредь, будьте внимательны! - парировала я.

Кровь прилиwała к щекам. И они начинали полыхать.

- Может, тогда нам лучше разойтись. Я дам вам откупные, - процедил эльф. — Вы сможете вернуться в свое помой... простите, поместье. И жить там в свое удовольствие.

- А эфо уфе интеефно, - послышался голос бабушки. Он был каким-то странным, неразборчивым. И его тут же заглушила музыка.

- Или... - продолжил эльф, когда танец уже кончился. Я все еще стояла, дрожа в его объятиях.

- Или что? — едва слышно прошептала я, робко поднимая глаза.

- Или... - дыхание обожгло мои губы. — Или мы попробуем начать все сначала... И вам придется смириться с тем, что я старый и ревнивый эльф... Который никогда не извиняется.

Я почувствовала, как меня притягивают к себе.

- Не фдумай ф ним фелофафа! — слышался строгий голос бабушки. — Тьфу!

- Не... вздумая... - прошептала я, от чего-то замирая. Сердце билось в предвкушении чего-то неожиданного. Но такого угадываемого. Словно я знала, что произойдет. И при этом не догадывалась.

Моих губ коснулся поцелуй. Я чувствовала каждое прикосновение. И чувствовала, как закипает кровь.

Жар приливал к щекам. Я покачивалась под натиском страстных губ.

- Ты там тофно не фелуефя? — слышался подозрительный голос бабушки.

- У-у, - возразила я, нежно прикасаясь к сладким губам.

Это было похоже на игру. Когда в пылу азарта останавливаться уже нельзя. Ты головой понимаешь, что нужно остановиться. Но не можешь.

Все вокруг кружилась. Тело слабело. Из-под ног уходил пол.

- Тофно-тофно? — уточнила бабушка.

-Угу, - промычала я, изо всех сил цепляясь за чужую одежду.

Я даже подумать не могла, что в этот момент забуду обо всем на свете. Что у меня дико закружится голова. И предательски подогнуться колени.

- Раз, - послышался голос церемониймейстера. — Два!

Это отсчитывают время до момента, когда свет вспыхнет снова. По правилам приличия, все должны вернуться на свои места.

Я чувствовала, как меня несли в сторону стульев, не прерывая поцелуя.

- Три! — произнес торжественный голос церемониймейстера.

И только в этот момент наши губы разомкнулись.

В зале снова вспыхнул свет. Многие стояли так, словно и не танцевали вовсе. Лишь одна запоздавшая пара, бежала через весь зал. И все смотрели на нее с осуждением.

- Фу, как неприлично! — фыркнула им одна чопорная мадам.

Она была одета в траурное платье. В руках она теребила платочек. Но я видела, что корсет у нее был развязан. А на шее виднелся след от засоса.

- Это мой муж! — возражала запоздавшая парочка. Они сторали от стыда. Под всеобщее осуждение.

- Тем более, неприлично! — фыркнули все. — С мужем, при людях! Если с любовником, мы бы еще поняли. Но с мужем! Фу!

Я боялась поднять глаза на эльфа. К моим бледным щекам все еще приливалась кровь.

Принц несколько раз прошел мимо. Я лишь мельком взглянула на него. И тут же опустила глаза на руку, лежавшую на моем плече.

Мне почему-то казалось, что от этой руки разливалось тепло.

- Я скоро вернусь, - слышался шепот мне на ухо. Я кивнула. А рука осторожно соскользнула с моего плеча. «Нет! Нет!», - заволновалось что-то внутри меня. Но я стиснула зубы.

Несколько танцев пролетело. А я стояла и глупо улыбалась.

- Вот, - слышался голос. Мне в руки легла маленькая коробочка. Я украдкой развернула ее. На бархатной подушечке лежала брошь с драгоценным камнем. Внезапно в камне промелькнули буквы. Они вспыхнули и тут же погасли. Я увидела всего лишь одно слово: «Прости».

- Ваше Сиятельство, - слышался голос. — Не могли бы вы подойти. У нас возникла некоторая проблема...

«Ну!», - капризно топала ногой внутри меня маленькая девочка. Он прогоняла всех. И требовала, чтобы никто близко не подходил!

- Я вынужден вас покинуть, - слышался холодный голос эльфа.

Я смотрела ему вслед. И ловила обрывки фраз: «Троим удалось скрыться! Мы пустили погоню!».

Они исчезли в толпе.

- Бабушка, - позвала я, слыша возню где-то сзади.

- Быфто на выфод! — слышался странный голос бабушки. — Иначе офиротееф!

- Что случилось? — удивилась я, но послушно направилась в сторону коридора.

- Ифи дамфкую комнату! — стонала бабушка. Я подумала, что ей плохо. Поэтому поспешила по коридору.

На любом балу всегда были дамские комнаты. Во время танцев можно было испачкать платье, сломать прическу или испортить туфли. Не говоря уже про потекший макияж и слишком тугий корсет.

Возле одной каждой дамской комнаты стояли слуги.

- Простит, миссис. Здесь занято! Пройдите дальше! — вежливые слуги указали мне на следующую дверь.

«Вот стерва! Облила вином платье!», - слышался сдавленный голос из-за двери. — «Неси еще салфетки, Роза!».

Пока что все комнаты были заняты. В одной, судя по звуку, кого-то утягивали в корсет. «Терпите, мадам!», - слышался натужный голос служанки. «Я просто очень не вовремя встретила с тортом! Наша встреча была ошибкой!», - стонал женский голос.

- Свободно? — спросила я возле самой дальней двери.

- Да-да, проходите, - кивнули мне слуги.

Я очутилась в роскошных покоях с ванной и зеркалом.

- Тьфу! — слышался голос бабушки. И юбка тут же упала на пол. Я стояла в одних панталонах. И в ужасе!

- Весь танец тебе юбку зубами держать! А зубы у бабушки, между прочим, не казенные! — кашляла бабушка. — Думала все! Сейчас удар хватит! Но нет! Вцепилась передними лапками в панталоны, зацепилась задними за корсет!

- Как это? — удивилась я.

- Тебе принц на платье наступил! Научился, гаденыш! — сплюнула бабушка.

Я представила, как она, бедная, весь танец зубами держала мою юбку. И мне стало неловко.

- Нужно пожвать флуфанку! — сморщилась бабушка. Снова что-то сплевывая. — Да меня чуть не порвало! Держу его, глаза выпучены, пальцы врасстырку. Снежинка, ни дать, ни взять!

- Спасибо, - выдохнула я от счастья. И тут же удивилась. Неужели принц решил меня унижить за отказ! Что за мода у них при дворе такая!

Но, спасибо, бабушке. На юбке виднелись две дырки. А вокруг них было мокро.

- Слюни текли! Попробовала бы ты так подержать! — сморщилась бабушка, вертя головой.

- А не могли бы вы пригласить служанку? — произнесла я, постучав в дверь.

- Конечно, сию же минуту! — послышался голос слуги.

Через минуту послышались шаги. Я стояла, придерживая юбку на поясе. А бабушка нырнула под нее. «Проконтролирую, как зашьет!», - проворчала она.

Дверь скрипнула, пока я собирала себе прическу. Заколок не хватало, но я старалась.

- Не могли бы вы пришить мне юбку? — не глядя попросила я.

- Не мог бы, - послышался мягкий голос. Я обернулась, а на пороге стоял... принц.

- Я просто хотел с вами поговорить, - улыбнулся он. — Никто не узнает о нашем разговоре. Даже ваш супруг.

Принц Карльз был одет в белоснежный мундир. А его волосы были собраны лентой. На голове сверкала корона.

- Вы ведь хотели со мной потанцевать, не так ли? — спросил он, подходя ближе. Я остолбенела. И не могла прийти в себя. — Я это видел в ваших прекрасных глазах.

- Вы не должны здесь находиться, - строго произнесла я.

- А я и не терялся. Этот дворец принадлежит мне. И я имею право находиться где угодно, - улыбнулся принц. И тут же погрузился. — Я вас помню. И думал о вас с того самого момента встречи. Пять лет назад. Помните, тогда, на балу...

Я молчала. Бабушка тоже.

- Вы мне тогда очень понравились, - произнес принц, улыбнувшись. — С того момента ничего не изменилось.

- Это большая ч-ч-честь, - выдала я. Пять лет или несколько часов назад я была бы счастлива это услышать. Наверное. Но сейчас...

- А потом я узнал, что вы вышли замуж, - произнес Карльз. И поджал губы, словно сожалел. — За подлого, деспотичного, жестокого и ужасного ... хм... эльфа. Поверьте, я знаю его намного дольше вас. И если бы не его незаменимая помощь государству, то... Впрочем, скоро сами все узнаете. Он еще покажет свой истинный характер, поверьте.

- Вы пришли мне сказать об этом? — спросила я, вытянувшись по струнке

- Я пришел попросить у вас прощения. За мою мальчишескую выходку. Просто я очень расстроился из-за отказа. Вашего отказа. И поступил глупо, - вздохнул принц.

- Давайте считать эт-т-то случайностью, - вспомнила я наставления бабушки. И тут же кисло улыбнулась.

- Я хочу спасти вас от него, - прошептал принц. — Спасти и уберечь! Он не заслуживает такой красавицы, как вы! Просто поверьте! После того, что он сделал с вашими родителями, я бы ...

- Что? — удивилась я.

- А вы не знали? — покачал головой принц. — Ваших родителей тайно убили по его приказу!

- За что? — ахнула я, едва удержавшись на ногах.

- Это как бы слухи. И я вам ничего не говорил, - тут же отвернулся принц. — Я предлагаю вам свою защиту. Я могу спасти вас от этого мерзавца! Просто доверьтесь мне! Я предлагаю вам стать моей.

- Вы хотите, чтобы я вышла за вас замуж? — обалдела я. Такое мне не снилось.

- Ну... как бы да, - улыбнулся принц. — Я дам вам статус официальной фаворитки.

Фаворитки? То есть — просто любовницы?

- Формально вы будете замужем за своим мужем..., - начал принц.

- А когда я вам надоем, то мое место займет другая? — спросила я, забыв про этикет.

- А вы постарайтесь сделать так, чтобы не надоесть, - уклончиво заметил принц.

Погодите! Я буду его фавориткой. При этом он женится на какой-нибудь принцессе или другой девушке. А когда я надоем, меня отправят к мужу? Обратно? Поиграют и выбросят?

- Так как? Вы согласны? — спросил Карльз. Розовые стекла в волшебном замке мечты лопнули. А за ними виднелась грязь и мусор.

- Простите, - произнесла я, тщательно выбирая каждое слово. — Я не сильна в дворцовом этикете. И не умею плести интриги. Поэтому меня быстро отравят или зарежут.

- Вы можете научиться, - настаивал принц. Он сделал шаг ко мне. — Еще раз спрашиваю. Вы согласны?

Я промолчала, не зная, что ответить. Новости налетели на меня внезапно. И избили нервную систему до полусмерти. А теперь бросили ее умирать.

- Понимаете, - выдохнул принц. Он осмотрелся по сторонам. - Я - действительно проклят. Слухи не лгут. И я уверен, что ваша любовь способна снять с меня проклятие!

- Любовь способна снять штаны с мужика! Но про проклятие не слышала, - едва слышно пробурчала бабушка. - Что-то мне это все не нравится.

Слух у вампиров намного лучше, чем у людей. Поэтому бабушкин голос он не услышал.

- И кто же вас проклял? — осторожно спросила я.

- Когда-то мой отец любил одну женщину. Но судьба распорядилась, что он женился на другой. По приказу отца. И бывшая фаворитка его не простила. Как только родился я, - в голосе принца звучала горечь. — Она прокляла меня страшным проклятием.

- О, будь идиотом! — усмехнулась бабушка. — Не придумала ничего страшнее.

- Разумеется, отец повелел схватить ее. И пытаться, как снять проклятие. Но она не призналась, - выдохнул принц.

- Так в чем же заключается проклятие? — осторожно спросила я.

- Единственное, что удалось узнать у нее — я буду умирать в страшных муках. Это все, - покачал головой принц. — Но большинство проклятий снимаются любовью...Взаимной, разумеется.

- Кроме идиотизма. Он только усиливается, - поддакнула бабушка.

- И, поскольку мое сердце принадлежит вам, - Карльз поднял на меня глаза. — Я хочу, чтобы вы любили меня. Если вам удастся снять мое проклятие, то я... я готов жениться на вас!

- А мужа мы куда денем? — спросила бабушка. — Нет, я могу подвинуться, если что!

- Вы согласны? — спросил принц, глядя на меня с надеждой.

Глава двадцатая. Дворянка или дворяжка

В дамской комнате повисла тишина. Казалось, даже она ждала моего ответа.

Призрачные замки детской влюбленности были разрушены. Живой, настоящий принц стоял передо мной и предлагал мне стать его фавориткой. Обещал богатство и почет при дворе. А от себя — любовь.

- И пока яд, кинжал или новая красавица не разлучит вас, - едва слышно заметила бабушка.

- О, мой принц, - присела я в реверансе. — Это большая честь для такой скромной сироты, как я. Но я вас не достойна! И не смею принимать ваше предложение, не смотря на мою безграничную верность короне и преданность королевской семье.

Как-то так. Я — не мастер красивых слов. Я только учусь.

- Вы хорошо подумали? - заметил принц. — Не каждый день и не каждой поступают такие предложения. Если вы отказываетесь, я не смею вас больше тревожить. Надеюсь, этот разговор останется нашей тайной.

Что? Он так легко принял отказ? Я уже готовилась к обороне. Стулом и бабушкой.

- Я тебе дам бабушкой! — едва слышно заметила бабушка. — Потом лечить ушиб всей бабушки!

Вампиры иногда улавливают мысли. Так что тут ничего странного.

- Простите, - улыбнулся Карльз. Он взял меня за кончики пальцев и поцеловал. — Видимо, вам нужно время подумать.

Он достал из кармана цепочку с маленькой капелькой бриллианта. И протянул мне.

Если королевская особа что-то дает, подданный обязан принять. Иначе это считается недоверием. А недоверие королевской особе — государственной изменой. Что бывает за государственную измену, знали все.

- Я даю вам время до конца бала. Если вы наденете его на шею, я буду знать, что вы согласились. Если не наденете - я пойму. И больше не потревожу вас. - произнес принц, опустив глаза. — Я не хочу бросать тень на вас. И подходить к вам при всех еще раз. Или присылать слугу. Я знаю вашего мужа. И боюсь за вас.

Холодная цепочка коснулась моих пальцев. Я слышала про такой обычай. Обмениваться незаметными сообщениями на балу. Надела изумрудные серьги — муж уезжает после бала. Жду в гости. Надела бриллиантовый браслет из фамильного гарнитура — сегодня я примерная жена. Даже не подходи.

- Благодарю, - отвесила я реверанс всей бабушкой.

- Из вас получилась бы отличная фаворитка, - улыбнулся принц, открывая дверь.

- А из вас отличный муж, - негромко заметила я. «Браво!», - хихикнула бабушка.

- Может выбросить? — спросила я. — Сделать вид, что уронила? А то как-то неловко получается.

- Ты все сделала правильно, - заметила бабушка. — Подарок нужно было принять! В любой момент он мог обвинить тебя в государственной измене! Видимо, он этого и дожидался!

- Как все сложно при дворе, - вздохнула я, машинально пряча ожерелье в дырочку юбки. — Интриги, проклятия, намеки... Я чуть не стала дворяжкой.

- Дворяжками мы станем, если эльф узнает! — бабушка посмотрела на меня красными глазами. — Не думала, что скажу, но ...

Мое сердце дрогнуло. Какая-то сладкая радость обернула сердце, словно одеялом.

- Но нам пора в зал! — пробухтела бабушка. — Отсутствовать дольше десяти минут неприлично!

Ну вот так всегда. Кое-как мы закрепили юбку и покинули комнату.

- Тоже мне, проклятие! Мода пошла знакомится под предлогом расколдуй меня! — бухтела бабушка. — О, вы та красавица, способная снять проклятие! Злая ведьма прокляла меня, и только

ночь с вами способна расколдовать меня! Всю ночь бедная дурочка расколдовывала, как могла, а утром что? Утром, извини. Проклятие не снялось! Видимо, плохо расколдовывала!

- Я думаю, что нужно сказать об этом эльфу, - произнесла я. — А то если скажет кто-то другой, он подумает...

- Дорогая моя кровиночка, - произнесла бабушка. — Запомни. Раз и навсегда. Не бывает злобных ревнивцев. Бывают глупые и болтливые женщины. Честность, честь и чеснок — отличное украшение надгробия. Но не женщины.

- Это еще почему? — удивилась я, остановившись в темном коридоре.

- Потому. Просто послушай меня, - послышался голос бабушки. — Когда ты пытаешься доказать кому-то свою честность, тебя начинают больше подозревать во лжи. Такова природа людей. Зачем давать лишний повод для ревности?

- Я тебя немного не понимаю, - нахмурилась я.

- Смотри, на примере. Ревнивый муж и честная жена. Казалось бы, идеальная пара. Но нет! Вчера она сказала, что ей улыбнулся незнакомец. Но она прошла мимо. Дурочка честно все рассказала. Казалось, шубу ей и бриллианты! Но сегодня ей запретили выходить на улицу и заперли в комнате. А все почему? Потому, что у мужа закрались подозрения! Вдруг она взглядом спровоцировала незнакомца? Или тоже улыбнулась, но не сказала? А вот если бы она промолчала про улыбку незнакомца, то ничего бы не было! - заметила бабушка.

- Ты права, - вздохнула я.

- Меньше знает, меньше бдит! — заметила бабушка. — Поэтому, чтобы не случилось — молчи! Нет, не было, ничего не знаю! Не вздумай оправдываться или рассказывать. Поняла?

Мы уже подошли к двери зала. Возле нее стояли гости. С бокалами.

- Правда у принца появилась новая фаворитка? — перешептывались две дамы. — Интересно, кто же она! А как же Гаудика? Неужели вернулась к своему старому мужу?

- Да он отослал ее из дворца еще вчера, - мотнула прической немолодая дама. — Скандалище такой был! В самое отдаленное поместье. Без права покидать его до конца своих дней.

- А что ж так сурово? — удивилась дама помоложе. — Хотя, поделом ей. У меня как раз племянница подросла... Я вот подумываю...

В зале играла музыка. Но никто не танцевал. Я вернулась на свое место, присев на стульчик.

Гаудика? Я слышала это имя! Оно было в записке, которую я нашла в кармане мужа. Значит, это не его любовница! А любовница принца! Вот так все встало на свои места.

Эльф вошел в зал, так, словно ему двери малы. Трость он нес подмышкой. В руках у него были белые перчатки. «Мое почтение!», - здоровались с ним, когда он проходил мимо.

Рука мужа легла мне на плечо. Драгоценный камень сверкнул бликами света. На белоснежной манжете виднелось что-то красное. Красный подтек крови заставил мое сердце биться чаще. Я потянула носом воздух. В нем витали неуловимые частицы, от которых закружилась голова.

- Вы... вы... - сглотнула я, подавляя спазм.

- Ничего особенного, - заметил эльф, пряча кровавое пятно. Он впился рукой в черный бархат моего платья. — Просто один мой друг порезался ножом в сердце. Десять раз. Случайно. А второй мой друг внезапно почувствовал себя плохо и умер. Третий так распереживался, что перепутал яд с вином. Такое бывает с моими друзьями. Вы уж их простите.

Рука на плече и запах крови сводили с ума. Мне хотелось убить его, обнять, растерзать, целовать, мучить и... я не знаю! Вокруг все становилось таким удушающе сладким и страстно-красным. Словно заплывало дурманящей дымкой. «Нет!», - стиснула я зубы. И все прекратилось.

- А вы что там делали? — спросила я, подняв измученные глаза на легкую улыбку.

- Я же говорил вам. Я — целитель, который никогда не сдается. Поэтому всеми силами пытался помочь. Но, увы! Было уже поздно. И рабочий день у меня кончился, - слегка насмешливо ответил эльф. — Встаньте. Сейчас будем пить за здоровье принца.

Мимо гостей спешили слуги. На каждом сверкающем подносе стояли изысканные бокалы. Которые, быстро разбирали сверкающие драгоценностями руки.

Я встала, придерживая юбку и бабушку. Когда поднос поравнялся с нами, эльф взял два бокала. Один бокал он вылил на пол почти полностью. На доньшке оставалась маленькая капелька.

- И то много, - ворчливо заметил муж, вручая капельку мне. — Можете пролить на юбку. Наша очаровательная и «своеобразная» бабушка тоже выпить.

- О, ради всего спиртного! Я предпочитаю мужчин покрепче, выпивших алкоголь покрепче! — гадко заметила бабушка. — Люблю мужчин, которые предпочитают коньяк!

- Номана! — выдал пьяный толстяк рядом. Он взмахнул бокалом, расплескав его на возмущенную супругу.

Речь принца была короткой. Что-то про будущее, про прошлое, про доблесть и честь, про славных предков и чудесный бал. Сделав глоток шампанского, я почувствовала облегчение.

Мой муж отошел к принцу. Я смотрела в изморозь бокала и улыбалась. Что-то новое, странное и какое-то безгранично удивительное чувство царило внутри меня. И заставляло улыбаться. Мне почему-то неловко смотреть в глаза мужу. Я начинаю смущаться!

- Встань! — внезапно поднял меня эльф. Я не поняла, что произошло. — Быстро и молча выходим из зала!

Сердце зашло, пока мы направлялись в коридор.

- Что случилось? — спросила я, впервые видя мужа таким. Он больно сжимал мое плечо. Может, потому что я упиралась изо всех сил?

- Молча, - гневно бросил муж.

Мы вышли в коридор. Он подошел к первой дамской комнате.

- Простите, но сюда нельзя! — послышался лепет слуг. Они пытались заслонить дверь.

- Ты с кем сейчас разговариваешь? — яростно бросил эльф.

- Но там женщина переодевается! — возразил слуга. — Тем более, что дверь закрыта изнутри!

Дверь вылетела и упала на ковер. Дама вскочила, открыла рот, чтобы закричать, как вдруг присела в реверансе, низко опустив голову. Ее служанка спешно собирала ленты и юбки.

- Вон! — взгляд эльфа указал на дверь.

Женщины, словно бабочки, вспорхнули пестрыми юбками и выпорхнули в коридор.

Я молчала, сжав губы. Слуги ставили дверь на место.

- погоди, - выдохнул Ноэль, прижавшись к стене лбом. — Просто стой и молчи. Я попытаюсь взять себя в руки.

Он прижал руку к губам, словно закрыв себе рот и тяжело выдохнул.

- Где украшение?

Меня словно обожгло. Неужели принц решил подставить меня? У меня пронеслась мысль о том, что принц сказал, что я его украла.

- Я не знаю, о чем вы, - ответила я, видя, что элфу плохо. Он тяжело упал в кресло. «Стой на своем! Положись на бабушку!», - прошептала бабушка.

- Украшение принца, - процедил эльф. Он смотрел на меня умоляющим взглядом. Его рука сжимала подлокотник так, что побелели костяшки. — Украшение фаворитки.

- Я не знаю, о чем вы, - произнесла я, глядя на то, как муж опустошает бокал с вином. — Я не знаю ни про какое украшение!

Мой голос не дрогнул. «Ом-ном-ном!», - слышалось под юбкой. Эти странные звуки издавала бабушка. Словно что-то ела!

- Если я не могу спасти свою честь. То хотя бы попытаюсь спасти тебя! — выдохнул эльф. Он швырнул бокал в стену. И по ней расплозлось кровавое пятно. — Если оно у тебя, скажи. Не

заставляй меня применять магию поиска!

«Немножечко за папу, немножечко за маму!», - выдыхала бабушка.

- У меня ничего нет, - упиралась я, боясь подходить к нему. — Никакого украшения. Я даже не знаю, о чем вы.

- «Кхе!», - выдала бабушка под юбкой. — Ом... Ном... Ой, фу! Еще немножечко! Давай, Тварианна, давай! Ом!

- Тебя могут обыскать прямо в зале. При всех. Раздеть донага! — произнес эльф, резко вставая с кресла. Набалдашник трости уперся в мой подбородок. И приподнял. - Если оно у тебя, говори. От этого зависит твоя жизнь. Раз. Два. Я не шучу. Три!

Мою голову опустили. Эльф отвернулся. А в его руке вспыхнуло заклинание. Он произнес какие-то слова на непонятном языке, а у меня сердце в пятки ушло.

Рука эльфа была пустой. Послышался странный звук. «Уфффф!», - выдала бабушка.

Мой муж смотрел на пустую руку, а потом на меня. Я тоже была удивлена. «Ох, мамочки мои!», - икнула бабушка.

- Довольны? — спросила я, дрожащим голосом. Бабушка снова икнула. Звонко так. На всю комнату.

- Наверное, первый муж вспомина.. ик! — выдала она. — В гробу враща... Ик!

- А что это за украшение? — спросила я, подойдя ближе. Я почувствовала, как меня схватили и прижали к себе. Рука, которая держала меня, почему-то дрожала. Эльф потерся лицом об мои волосы.

- Пошел слух, что принц представит новую фаворитку. Что это ты. И ты приняла его предложение. А вместе с ним украшение, - шепотом произнес муж.

Он баюкал меня, слегка покачиваясь. Я чувствовала жаркое сбившееся дыхание в моих волосах.

- То есть, - прошептала я. — Принц должен подарить фаворитке украшение. А если она не примет?

- Тогда он имеет право казнить ее на месте. Не принимать подарки от королевской особы — это измена короне! — вздохнул эльф. — Казнь без суда и следствия.

Какая хитрая ловушка! И если бы я не приняла его, меня бы казнили на месте. А принять нельзя! Да, я еще слишком маленькая для таких интриг!

- Ик! — подтвердила бабушка.

- А если оно потерялось? — уточнила я, успокаивая эльфа. Я нежно гладила его по спине. — Уронила, например. Или отдала другой... Выбросила в окно, например!

- Его можно нейтрализовать только магией. И то не каждой, - произнес эльф.

Меня саму трясло от пережитого. И было интересно, куда делось украшение! Может, я его выронила на балу? Или на меня магия не подействовала?

- Ик! — выдала бабушка.

- Не надо плакать, - мои слезы утирали платком. — Пожалуйста...

- Вы меня напугали, - прошептала я, отстраняясь немного. И посмотрела на дверь.

- ... везде все занято! А тут явно парочка уединилась! Во дворце запрещено уединяться в дамских комнатах! — возмутился кто-то строгим женским голосом возле двери. — Я буду жаловаться Канцлеру! Безобразия! Ах, у ели тут все назначают свидания!

- Но там... - слышался перепуганный голос слуги. — К-к-канцлер!

- Ой, простите! Я поищу другую комнату! О, Маргарита! Там комната освободилась! В конце коридора! Быстрее! Мне нужно поправить прическу! Живо! — слышался удаляющийся перепуганный голос.

Меня прижали к себе, глядя с испуганием.

- Я тебя к воздуху ревную, - слышался выдох мне на ухо. — И ничего не могу с собой поделать. Я все понимаю... Все осознаю... Но...

Мое лицо взяли в руки.

- Я дам тебе все, что ты захочешь... Абсолютно все... Только прошу... Забудь о принце навсегда... Оставь его в детстве... В мечтах маленькой девочки... - шептали губы чуть приблизившись к моим, но не целуя. Я пыталась поймать его выдох. — В розовом замке... На деревянной лошадке... У него таких как ты тысячи... По всему королевству... Он меняет их, как перчатки...

- А лучше бы, как носки... Ик! — послышался недовольный голос бабушки.

- Выбрось его из головы... Ему никто не нужен, - шептали губы, — У него не ночевали ни любовь в сердце. Ни мозги в черепашке... Просто вычеркни его из своей жизни, из своей мечты, из сердца... И проси все, что хочешь...

- А если у вас не хватит денег? — спросила я, чуть-чуть подавшись вперед.

- Тогда украду, - заметил эльф, едва заметно улыбнувшись. Я вспомнила рассказ ворона, как замок открывался дохлой крысой, и сама едва заметно улыбнулась.

- Неужели рассказал? — прищурился муж. — По глазам вижу!

Я прятала улыбку и отводила взгляд. Рука мужа гладила бархат моего корсета. Мне хотелось встать на цыпочки и поцеловать его. Но я не решалась. Уши горели. Щеки полыхали. Наконец-то я решилась. Прикрыв глаза и встав на цыпочки я потянулась к его губам... Трость выпала из руки эльфа и с грохотом обрушилась на пол. Меня взяли за талию двумя руками.

- Не давите бабушку, - послышался стон. — Бабушке нехорошо! Ик!

Внезапно в дверь постучали: «Господин Канцлер! У нас покушение! Поймали в оранжерее!».

- Изумительно, - сглотнул эльф, едва коснувшись моих губ. Он оставил меня, открывая нараспашку дверь со словами: «Сколько?». «Один ушел!», - послышался рапорт.

- Что за день сегодня такой?! Откуда они все повылазили! — выругался эльф. — Найти и притащить ко мне. Только шум не поднимать! Панику не сеять!

Он ушел, а я вышла в коридор. «Уходим с бала! Ик!», - скомандовала бабушка. Рядом с залом снова толпился народ. Но я прошла мимо. Меня даже не заметили. Все обсуждали новость!

- Неужели все-таки жена Канцлера? — обсуждали они. — Я так понимаю, они с принцем были знакомы раньше. Вот он и выдал ее замуж за Канцлера.

- Да он ее прикончит, - хихикнула мадам, прикрывшись веером. - Вот будет зрелище!

- Дамы, господа! — выбежал какой-то мужичок в парике. — Сейчас начнется! Поспешите!

- Ой-е-ей! Я прямо предвкушаю! — изошлась жеманная кокетка. И тут же, подобрав юбку, бросилась в зал.

- А где ожерелье? — спросила я, идя по коридору в сторону выхода.

- Кажется, я беременна от принца! Ик! — выдохнула бабушка. — Короче, я его съела...

- Ой, - удивилась я, вспоминая кровожадное «ом-ном-ном».

- Это сначала ничего, а вот потом ой! Ик! — икнула бабушка. — Что не сделаешь ради любимой внучки! Все планы насмарку! Все насмарку! Мой гениальный, грандиозный план развестись с мужем при помощи принца впустую! У меня... Ик! Такое чувство, словно мне букет чеснока подарили! И на душе колья скребут!

- При дворе все так сложно, - вздохнула я, выходя на улицу. — Интриги, ложь, обман...

- Ничего, - всхлинула бабушка. — Все бабы с изюмом, а я с ... ик! Бриллиантом! Ой-е-ей!

Даже слуги покинули свой пост, бросаясь поближе к залу. Я прошмыгнула мимо них на улицу.

- Так, бабушка на одну минутку! А ты стой на стреме! Если кто-то идет — прячься за куст! Вон тот! Поняла? — выдохнула бабушка. Она вылезла из дырки, когда мы поравнялись с каким-то пьяным господином. Это был тот самый толстяк, испортивший платье жены.

Бабушка летела, как толстый голубь. Ее сносило, но она снова набирала высоту, усиленно размахивая крыльями. Она упала прямо на толстяка и поползла к нему в карман. Повертевшись, она высунула мордочку из чужого кармана.

Я не понимала, что она делает. Но осматривалась по сторонам. Пока что никого не было!

Глаза бабушки округлились.

- Так! — прокряхтела она, оглядываясь куда-то за спину. — Рожать было проще! Честное слово!

Я нервничала, постоянно оглядываясь. И немного дрожала от холода.

- О! — обрадовалась бабушка, снова сморщившись.

- А что ты делаешь? - спросила я, немного не понимая. У меня до сих пор гудела голова.

- Примеряю новый туалет! — усмехнулась бабушка. — Ик! Надеюсь, что принц будет в восторге! Ой, там кто-то идет?

- Нет, - мотнула я головой, грея руки дыханием. — А, нет, идет, но мимо!

- Бабушке еще сантиметра четыре осталось! — сморщилась бабушка. — Ай-я-яй! Застряла что ли?

- Бабушка, там кто-то идет! — встревожилась я. — Можешь побыстрее!

- Погоди, это очень торжественный момент назначения нового фаворита принца! Здесь спешка ни к чему! — простонала бабушка. — Все! Поздравляю, мужик! Тебе только что несказанно повезло!

- Пасиба, - пробурчал пьяный, приоткрыв глаза. — Это честь для меня... Большая честь...

И отрубился!

Я мчалась к каретам, которые стояли возле дворца.

- Так, я посмотрю, что там происходит! Во дворце! — ехидно заметила бабушка. — А ты ищи нашу карету! Быстро! И жди меня возле нее!

Я стала обходить кареты. И увидела две кареты, похожие на нашу. Такие же черные с красными сидениями. Как же понять, которая из них наша?

Глава двадцать первая. Заряд борзости

Бабушка вернулась через минут пять. И юркнула мне под юбку.

- Ну что там? — с тревогой спросила я, обходя кареты вокруг. Ни на одной не было герба. У обеих были красные сидения! Нет, ну надо же поставить их рядом!

- Потом! Все потом! — заметила бабушка. — Да бери уже любую! Времени мало!

И тут я почувствовала, как меня схватили сзади. Шеи коснулось что-то холодное: «Снимай драгоценности, красотуля!». Голос был хриплым и глухим. Я опустила глаза, видя нож возле моей шеи.

- А... - начала я, но мне зажали рот грубой шершавой рукой.

- Попробуй только пикнуть, красотуля! — в простуженном голосе послышалась угроза.

- Пик! — выдала бабушка противным голоском старой девы. Которую только что увидели голой. — Пикнула, и что?

Нож возле шеи дрогнул.

- Ты чем орешь? — удивился простуженный голос. И прокашлялся мне в плечо.

- Ыыыф! — выдала я, пытаюсь укунить руку. Я пыталась сотворить бабочку, но ничего не вышло! Как можно прошептать заклинание, когда тебе зажимают рот?

- Маленькой, черной, сморщенной... - начала бабушка. — Есть у каждой женщины!

- Ты что орешь своей... - удивился разбойник. Но нож не опустил.

- Я — изюминка, пошляк! — заметила бабушка.

- А ты симпатичная! Пожалуй, позабавимся! Такой бабы у меня не было! Как засандаю в изюминку! — произнес тот самый простуженный голос. И снова прокашлялся.

- Какой у нас тут разгул преступности. Ну, преступность, разгуляйся! — дерзко выдала бабушка, пока я мычала в грязную руку. Я пыталась ударить локтем грабителя. Но удар был слишком слабым. Бабушка нырнула у меня между ног. И вынырнула сзади.

- Ам! — кокетливо произнесла бабушка.

Внезапно преступник заорал, так, что оглушил меня. «Аааааа!!!», - кричал бандит, выронив нож на снег. Орал и трясся!

Я ловко отбросила ногой нож подальше! Под чью-то карету.

- Пустиииии!!! — пищал бандит, почему-то сгибаясь. И не прекращая орать.

Я дернулась, едва не потеряв равновесие. И попыталась бежать к карете! Но преступник бежал за мной!

- Пустиии!!! — умолял он, рыдая, как ребенок.

- Не путь! Я гофорила, фто люблю оральные ласки! Муфик орет, а я еще лафковая! — послышался неразборчивый голос бабушки. Словно у нее во рту что-то было! — Любфлю, когфда муфина за мной бегаеф!

- Прошу вас, мадемуазель....- в голосе преступника слышалось отчаяние. Он пытался вырваться, но не мог.

- У фебя фкока дефей? — спросила бабушка. У нее что-то было во рту. — Мофефь не отфефять! Ф тебя хфатит!

- Ып! Ып! — всхлипывал бандит. — Пожалуйста! Пу-пустите! Я вас все отдам! Вот! К-к-колечки, ожерелья! И скажу, где зарыл прошлую добычу!

- Хорофо! — согласилась бабушка. — Гофори! Фтобы я закопала тебя рядом! Тьфу! Ам!

- Я больше не буду грабить и убивать! Я клянусь! Мамой клянусь! — взвыл мерзавец.

- Конечно не будет! — игриво заметила бабушка. — Добрые девицы не грабят людей не уличают! Ам!

- Ооооо! — выдал преступник, обливаясь слезами.

- Это... это неприлично! Вы же... как бы... дворняжка... Ой, то есть... Ай-я-я-й! «Интеллигентия»! — умолял преступник, корчась позади меня.

- Неприлично потом его будет девицам показывать! — развлекалась бабушка. - Пока я его дергаю — принимай его плащ! И шляпу!

Я дернула его плащ и шляпу. Грязный плащ волочился по снегу. А на шляпе виднелась солома.

- Я прошу вас! — ныл подлец, трясаясь и пытаясь вырваться. — Не надо! Клянусь покойной мамочкой, я завязал!

- А тут кто-то роживался? Нифига, я — вампир! Теперь он тоже вампир! — бабушка что-то пожевала.

- Вставать будет каждую ночь? — удивился преступник, тяжело дыша.

- Нет! Один раз в гробу фштанет! И фше! — заметила бабушка. — Тьфу! Кхе! Пуговицу чуть не съела! Быстро плащ на себя! И хватай любую карету!

На ходу я накидывала грязный плащ и надевала шляпу. Из двух карет я выбрала левую! Потому, что она ближе всех!

Я бежала вдоль кареты к двери, пока бабушка кушала.

- Ну, и кто тебя повезет? — усмехнулась подлетевшая бабушка, когда я дернула дверь. — На козлы! Мы поведем карету!

С трудом взобравшись на козлы, я схватила задубевшие от мороза поводья.

- Вот так и в жизни, - заметила бабушка. Она обернулась человеком, тесня меня. — Бедные девушки прыгают на козлах! Пока одинокие и богатые едут в карете! Трогай!

Кони тронулись, а я подстегивала их. Наша карета зацепила соседние. Я обернулась и увидела отпавший герб с соседней кареты. «Наш долг — есть!», - прочитала я, видя отпавшие буквы «доблесть и ч...»

- Но! — крикнула бабушка.

В лицо ударил морозный ветер. А я плотнее укуталась в плащ. Кони неслись по дороге. А мне казалось, что не я управляю ими, а они мной. Карету подбрасывало и шатало. С каждой секундой мы набирали скорость.

- Куда прешь! — рывкнула бабушка, когда кони чуть не сбили пьяницу. — Не видишь! Тут ученик водит!

Мои руки заледенели. Грубые поводья терли нежную кожу, но я гнала изо всех сил.

- На повороте — налево! — командовала бабушка. Я не знала дороги, поэтому искала глазами поворот. Мы вместе тянули задубевшие поводья. Кони снесли чей-то деревянный прилавок, засыпанный снегом.

- Приехали! — послышался голос бабушки. А мы неслись прямо в ворота. — Выламываем!

Но выламывать ворота не пришлось. Они сами открылись в последний момент. Мы тянули поводья, чтобы остановиться. Карету развернуло. И мы снесли какой-то мраморный вазон возле входа. Кони дышали паром. И хрипели.

- Вот мы и дома! — ласково заметила бабушка. Я сползала с козлов и шла к двери. Дверь была открыта. Я вошла. Скинув плащ, я увидела, как из карманов сыплются драгоценности.

- Бабушка! Что ты делаешь? — удивилась я, видя, как бабушка обращается в человека и собирает их. — Они же украденные!

- Не украденные, а заработанные! — заметила бабушка, примеряя кольцо возле зеркала. Бабушка в зеркале не отражалась, но отчетливо было видно кольцо и серьги.

В столовой кто-то хрипло рассмеялся. Я заглянула в нее и увидела ворона. Он сидел рядом с

огромным волшебным зеркалом. В котором отражался бал.

- А можно я посмотрю! — спросила я, входя и присаживаясь на скрипучий стул.

- Да-да! Тут самое интересное! — заметил ворон.

В магическом зеркале слышались голоса. Принц стоял с бокалом, оглядывая присутствующих.

- Сегодня я хочу объявить вам новую фаворитку! — произнес он не совсем трезвым голосом, делая глоток. — Она прекрасна! Когда я впервые увидел ее много лет назад, я влюбился без памяти! Ее глаза напоминают алые рубины. Ее чувственные губы — лепестки роз. А ее фигура — просто сказка... Пусть эта маленькая скромница не боится и подойдет сюда!

В зале повисла тишина. Я смотрела на лицо мужа, который был бледнее мела. Но он держался. С достоинством. Его трость сверкнула в свете магических свечей.

- Значит, у нее есть обстоятельства, которые мешают ей. Да, ваше сиятельство? - заметил принц, высокомерно глядя на Ноэля. Тот даже не дрогнул. — И придется воспользоваться магией! Помните, что мое решение, обратной силы не имеет! И если я назвал фавориткой, то она будет фавориткой! Это приказ! Приказ принца! Украшение — это магический договор между мной и моей любовью! Нерушимый!

- У меня одной такое чувство, что речь была заготовлена заранее? — спросила бабушка, подлетая поближе.

- Не мешайте! — прошипел ворон. Ноэль стоял бледнее стены. Он искал кого-то глазами в толпе.

Какой-то мрачный тип с бородой сделал взмах рукой. Все гости стали оборачиваться друг на друга.

- Хм... - принц сделал еще один глоток. — Тогда просто призовите мою вишнеокую стеснительную красавицу! Прямо сюда! Скажу так. Она несвободна. Но разве это — повод? К тому же, ее ужасно ревнуют! Но к принцу нельзя ревновать, не так ли? Поэтому моя фаворитка не отважилась надеть мой подарок на шею! И ее придется вызвать заклинанием!

- Да, - кивнул мрачный тип, размахивая руками.

- Вот она, моя новая фаворитка! — выдал принц, а рядом появилось пьяное усатое тело. С красными глазами, покрытыми прожилками. Его губы обветрились и были красными, как помидоры.

- Ой! — выдало толстое пьяное тело, неловко отряхивая снег. И осматриваясь.

В его кармане что-то светилось. Он удивленно засунул руку в него и достал украшение фаворитки. На припухшем красном лице просквозило удивление.

- Наливард Бухельдорф! — послышался крик жены. Я узнала ее по винному пятну на платье. — Ты... Ты... фаворитка принца?

Она упала на руки соседей. Принц стоял обескураженный. Он не мог найти слова. Бокал медленно выскользнул из его рук.

- Что случилось? — спросил Наливард. Он смотрел красными глазами и щурился на свет. Кто-то ему шепнул, что его назначили на должность. Но не уточнили, какую именно.

- О! Должность? Это хорошо! Я... понимаю, какую... эм... важную миссию ... эм... на меня возложили и возлягут! — пьяным голосом икнул Наливард Бухельдорф. — Я буду стараться, ваше высочество... Я не подведу! Если надо лягу! Ик! На поле неравного боя! Его высочество может на меня рассчитывать! Если нужно... ик! Я подставлю под удар...эм... ну вы поняли! Ик!

В зале повисла тишина. Бокал принца выскользнул из его рук и разлетелся вдребезги. В этой тишине слышались одинокие хлопки.

- Bravo, ваше высочество! — произнес Ноэль, гадко улыбнувшись и хлопая в ладоши. — Отличный выбор! Одобряю! Так же как одобрил выпуск шелкунчиков для орехов с вашим лицом. Мягкие принцы не зашли? Мы же жесткую политику гнем! А вот шелкунчики вполне! Гениальное решение для завоевания доверия среди народа! Как вы там сказали: «Государственные проблемы, как орешки щелкает!». Прелесть, как символично!

Он развернулся и направился к выходу из зала. Никто, даже стража не посмела встать у него на пути.

- Все, а теперь иди спать! — скомандовала бабушка, присаживаясь на штору. Я действительно очень устала и поплелась в свою комнату. Время было примерно четыре часа утра. Я разделась и

улеглась.

Но уснуть не получилось. Я лишь ненадолго задремала, чтобы проснуться. Бабушка уже перебралась на мой балдахин. И спала, укутавшись в свои крылья.

Я встала и направилась вниз. Мне было почему-то тревожно.

- ... мне сказали, что она сейчас в покоях принца! — уловила я фразу, когда зашла в столовую. — Ваша супруга там! Они уединились в дамской комнате, а потом решили перейти в спальню!

- Не может быть! — в голосе Ноэля слышалась ярость. Он шел по коридору так, словно идет убивать. Удары трости отмеряли секунды чьей-то жизни. Он осмотрелся по сторонам. И несколько раз ударил тростью. Из щелей появились крысы.

- Найти ее! — приказал Ноэль. — Проникнуть везде. Во все щели дворца!

Крысы переглянулись, пошевелили усами и бросились врассыпную.

Вот почему крысиный король! Невероятно! Я впервые такое вижу.

Зеркало помутнело. Я увидела принца, который отдает приказ слугам: «Срочно найдите ее и притащите в мои покои!».

- Но, ваше высочество! Кто-то из гостей видел, как она уединилась с мужем в дамской комнате! - доложил слуга.

- С мужем, да? — принц пнул столик. И тот перевернулся. — С мужем! Не с принцем, а с мужем! Разыскать ее! Быстро!

- Барон Лопухорнуэль сообщил, что его карета пропала! Ее похитили! — вбежал слуга, пока принц пил из бокала так, что по шее текло. — И ваш новый фаворитка или фаворит просит аудиенции!

Глаза Карльза округлились.

- Пффф! — выдал принц, обливая слуг вином и вытирая рот рукавом. Он стоял, как деревянная игрушка для колки орехов. Челюсть у него отпала, хоть орех клади.

- Может, сказать Ноэлю... Сообщить? — спросила я, переминаясь босыми ногами по холодному полу.

Зеркало потухло. Ворон повернулся ко мне.

- Ноэль — мальчик взрослый. К тому же я хочу, чтобы он понял. Ревность не всегда обоснована. Он должен убедиться своими глазами, что его ревность добром не кончится, - голосом старого мудреца произнес ворон. — А ты — бестолочь! Если бы не бабушка, то ... Ах, какая женщина! Мне бы такую! Ладно, шучу. Не бестолочь. Ты сегодня неплохо держалась!

- Я — не бабушка. Я только учусь! — усмехнулась я.

- Марш спать! — приказал ворон. — А то ходит тут привидением! В одной ночной сорочке, бесстыдница! Будешь ходить босиком — станешь привидением!

- Вы все видели? — спросила я. Магическое зеркало исчезло. Я с тревогой посмотрела на то место, где оно было.

- Все, - дерзко ответил ворон. — Ладно, так и быть! Не скажу Ноэлю, что ты говорила с принцем. А теперь марш спать!

Я вернулась в кровать и поежилась. Стоило мне только задремать, как вдруг я услышала грохот влетающей во двор кареты. Спросонья продрал глаза, я увидела карамельную полоску рассвета. Внизу послышался грохот. И спешные шаги.

- Не буди ее! — доносился из коридора голос ворона.

- Когда она вернулась? — заставил меня затаить дыхание голос мужа. Ручка двери скрипнула.

- Ночью. Ровно в четыре часа! — отрапортовал ворон. — Сказала, что плохо себя чувствует!

Дверь распахнулась, а я прикинулась спящей. На всякий случай оставив щель между ресниц, чтобы видеть всю картину.

Ноэль вошел. И принес зимний холод улицы. На его плаще был снег. Трость упала на мягкий ковер, а кровать едва слышно скрипнула. Он сел на кровать.

- То есть, пока ее искали, - прошептал Ноэль, а моей щеки коснулась холодная рука. — Она спала дома?

В голосе его смешалось все. Улыбка, недоверие, ревность и облегчение.

- Она просто спала? — прошептал он, убирая волосы с моего лица нежным движением. — Не подозревая, что я чуть не прикончил принца?

- Я же говорил тебе, Ноэль, ревность до добра не доведет, - негромко произнес ворон. — Она просто перепутала кареты... Искала тебя по всему замку, чтобы сказать, что устала и уезжает...

Я почувствовала, как меня бережно берут за руку. И рассматривают ее.

- Устала... — прошептал эльф, осторожно перебирая мои пальцы. Он не верил своим глазам. — Просто устала...

- А ты вместо того, чтобы бросить своего принца и заниматься женой, отлавливал заговорщиков! Тоже мне, начальник тайной канцелярии! Один-то день мог доверить все это подчинённым! Или принц для тебя важнее, чем она?

Мою руку гладили, боясь разбудить.

- Принеси его, - прошептал Ноэль. Послышался взмах крыльям. Я поворочалась, словно маленький ребенок.

- Все, все, все, - успокоили меня, думая, что разбудили. Хлопанье крыльев послышалось снова.

- У нее такая маленькая ручка, - послышался голос эльфа. Он положил мою руку на кровать и поправил одеяло. Кровать скрипнула. Рядом с моей рукой что-то положили.

- Начальник тайной канцелярии тайно подкладывает подарки! — прыснул ворон.

- Мне просто интересно. Наденет она его или нет, — прошептал эльф. Он склонился надо мной. Его тень заслонила рассвет.

- Не буди! Пойдем вниз, мальчик мой! — послышался голос вороны. «Ну! А почему не поцеловал? Я так не играю!», - вредничала капризная маленькая девочка внутри меня. Эх, поплюю еще немного и буду вставать! Еще капельку... А то бал — это так утомительно. И нервно!

Я открыла глаза. Взгляд упал на бархатную коробочку возле моей руки. Я открыла ее и увидела красивое кольцо с драгоценным камнем.

- Ничего себе, заряд бодрости с утра, - прошептала я, с восхищением рассматривая подарок.

- Заряд борзости, - сонным голосом проворчала бабушка. — Спи, давай!

Что-то мне подсказывало, что это — не просто кольцо. А кольцо с подвохом. Не знаю почему. Я посмотрела камень на свет и задумалась. Надеть его или нет?

Глава двадцать вторая. Принципиальный принц

Холодный ободок скользнул вдоль пальца. Я посмотрела на свою руку и расплылась в улыбке. Я просто померяю! Просто посмотрю, как оно выглядит. У меня никогда не было дорогих украшений. И моим единственным украшением была бабушка.

- Вот уж не думала, что у нас тут любовь! — заметила бабушка.

Я вздрогнула, пытаюсь спрятать руку с кольцом в складках одеяла.

- Ты там сильно душу не разворачивай, - сонно пробормотала она. — Развернешь немного — плюнут. Развернешь сильно — насрут!

- Бабушка, ну что это за пессимизм? — улыбнулась я.

Я сладко лелеяла новое чувство. Баюкала внутри себя. И почему-то постоянно улыбалась кому-то невидимому.

- Думаешь, что бабушка не догадывалась, куда ты по вечерам ходила? — ворчала бабушка.

- А мне показалось, что тебе ворон нравится, - пожала я плечами. Бабушка шлепнулась на подушку и поползла по ней.

- С чего ты решила? — негодовала она. — Да он мне ничуть не нравится! Хам, мерзавец! А еще подлец! И вообще, гол, как сокол! Даже перья и то ужасно вырываются!

- Тебе же именно такие и нравятся? — спросила я.

- Да, но он беден, как церковный голубь! — возразила бабушка. — А деньги — это защита, безопасность...

- Много они нам помогли на балу? — спросила я, надевая платье. Пока я расправляла платье, кольцо сверкнуло. Я полюбовалась им и закусил губу. Как он целуется. У меня даже ноги подкашиваются!

- Я все равно не смирилась! Не смирилась, что наш план обортню под хвост! — бухтела бабушка. Я задернула шторы и она вылетела в комнату.

Мы спустились к очень позднему завтраку. У вход в столовую я слышала голоса.

- Я не могу высчитать закономерность смерти! Каждый день смерть в страшных муках, - слышался голос Ноэля. — Разброс по времени, датам. У меня уже шесть дневников исписано!

- У любого проклятия есть закономерность, - послышался озадаченный голос ворона. — У любого. Я знавал одного проклятого господина. Потому что его какая-то ... юродная тетка прокляла умереть от воды. За то, что последний стаканчик ей не подал. К счастью, я знал его не близко. Но те, кто были близко с ним знакомы, говорили, что от него жутко воняло! Воняло уже лет семьдесят!

- Да, но и здесь закономерность! — спорил упрямый Ноэль.

- А найти ту, которая прокляла? Поднять? — спросил ворон.

- Эти идиоты сожгли ее. И развеяли ее прах! Я нашел записи! — процедил эльф. — Так что я зашел в тупик.

- Но любое проклятие можно снять! — упирался ворон. — Любое! Всегда есть условие.

- Кроме того, которое приносит деньги, - заметил с усмешкой Ноэль. — Во мне сражается добрый, сердобольный эльф и алчный, злой, некромант.

- Не говори, что побеждает добрый эльф! — рассмеялся ворон.

- Наивный, - послышался коварный голос эльфа. Он отпил из бокала.

Послышался гадкий смех сразу двух некромантов. Учителя и ученика. Я вошла в столовую, вежливо поздоровавшись со всеми. Когда я проходила мимо эльфа, я ненароком показала кольцо. Уголок его губ дрогнул. И тут же утонул в вине.

Я присела на стул и принялась завтракать. Мне почему-то неловко было поднимать глаза. Стоило их чуть-чуть приподнять, как я тут же краснела и опускала их в тарелку. А Ноэль, словно

чувствовал.

То, как он пил из бокала, как сидел, как смотрел, вызывало у меня сладкий выдох. Я даже не слушала, о чем спорят бабушка с вороном.

- Когда Ноэль был маленький, он собирал куриные косточки. Прятал и тащил в лабораторию! — радостно рассказывал ворон.

Я с явным интересом посмотрела на эльфа. Тот медленно перевел глаза на ворона.

— А потом по дому бегали костяные уродцы! На кривых куриных лапках! — заливался смехом ворон.

Ноэль подавился вином и закашлялся. Я хихикнула, пряча улыбку в вине.

- Ой, да я тебе сейчас расскажу! Когда Тирания была совсем маленькой, к нам пришли коллекторы! — перебила бабушка.

Я покраснела и забегала глазами. «Да, да! Продолжайте!», - читалось в глазах Ноэля. Он даже подложил руку под подбородок, слушая очень внимательно.

- Бабушка, не надо,- промямлила я, сгорая от стыда.

- Короче, пришли коллекторы. А она возьми и... укуси его за ногу! Как бабушка! Просто не допрыгнула! Потом мы не могли ее отодрать! — прыснула бабушка. — Так у нас выпал первый зуб!

Я спрятала лицо в руках, тихо постанывая.

- Как интересно, - улыбнулся Ноэль. А я боялась даже смотреть на него!

- О, погоди, я сейчас тебе расскажу, как Ноэль голым бегал по дому! — заметил ворон мечтательным голосом.

Я наострила уши. Стыд тут же прошел, а я подняла глаза.

- Прекрати, - процедил Ноэль, убийственно глядя на ворона.

- А все почему? Потому что он вычитал в одной книге, что все ритуалы совершаются голыми! Да, Ноэль? — поддел ворон. — Пока я не отловил его и не отобрал книгу! О! О! Я расскажу, как Ноэль пытался вызвать «дерьмодемона». Я один раз пошутил неудачно. А этот полез искать!

- А я потом расскажу, как Тирания перепутала горшок со старинной вазой! Стащила со стола, уселась! — слышался голос бабушки.

- ...дерьмодемон не собирался оживать! Хотя, если бы ожил... - продолжал ворон, повышая голос.

- ...бедная наша попа! Ваза треснула! Осколок прямо в попу! — настаивала бабушка, тоже повышая голос.

- ...мало того, что вонял ужасно, так еще и..., - кричал ворон.

- ... кровищи! Сидит, рыдает, на помощь зовет... - кричала ему в ответ бабушка.

В итоге не выдержал ворон.

- Так, я рассказываю или вы? — возмутился ворон, нахохлившись. — Бессовестная женщина! Вставить слово некуда! Как вам мужчины вставляли? Слово, разумеется.

- Я? Не даю слово сказать? — возмутилась в ответ бабушка. — Сам балаболит! А мои мужья, между прочим права, голоса не имели!

- Ну конечно, право они не имели! Зато отлично имели лево! — гадко заметил ворон. — И ходили туда, где их слышат и даже понимают!

Бабушка взлетела, воинственно порхая над вороном. Ворон расставил крылья, готовясь к обороне.

- Прекратить! — ударил по столу фужером Ноэль. — Немедленно!

- Я бы вам каждый день изменял! — ядовито выкрикнул ворон.

- А я вы вам раз в час! — кричала рассерженная бабушка. И хищно пикировала на ворона.

- Пожалуйста, успокойтесь! — попросила я, глядя на завязавшуюся драку. А ведь все так мирно начиналось!

- Я знала, что все мужчины - козлы! — слышался гневный голос бабушки. Она пыталась вырвать пучок перьев из вороньего хвоста.

- Изменять не надо! И рога не вырастут! — парировал ворон. Пытаясь схватить ее клювом за крыло.

- Вот лишь бы ткнуть! Тоже мне, дятел! Клюв отрастил, теперь тыкает им! — яростно сражалась бабушка.

- У меня не только клюв длинный! — самодовольно дерзил ворон. Бабушку макнули в разлитое шампанское. Скатерть собралась гнездом. Вилочки зазвенели. Посуда дернулась по столу.

- Я вас сейчас обоих прикончу! — встал из за стола Ноэль. Он стоял с бокалом. Я отпрыгнула от комка драчунов. Они упали в мою тарелку. Я держала в руках другую, пытаюсь спасти хотя бы ее!

- В горчицу вас, мадам! — слышался голос ворона. — Люблю мышей с горчишкой!

- Я предпочитаю птицу под соусом! Хотя ни разу не ела! Но попробовать стоит! — кряхтела бабушка. — Ну ты сам напротился!

Она обернулась человеком, растирая по лицу и платю горчицу.

- Я думал вы красивее! — отвернулся ворон. — А то хвастались! Красавица — раскрасавица! А тут так! Посредственность!

- Я не позволю себя оскорблять! Я тебе шею сверну, цыпленок! — бабушка пыталась схватить рукой птицу. И ей это удалось! Это же моя бабушка!

- Так, а теперь пустите! — возмутился ворон. Но бабушка с ядовитой улыбкой тянулась пальцами к его шее. Внезапно послышался хлопок. И перед нами появился красивый и немолодой мужчина. Черноволосый, черноглазый с ухоженной бородкой. Немного напоминающей клюв.

- А я то думала, что тут прямо старый лорд! — разочарованно заметила бабушка.

Некромант вытирал соус с камзола. Но, услышав слова бабушки, тут же поднял глаза. Он был выше ее на целую голову.

Драка завязалась с новой силой. И в ход пошли заклинания! Я не заметила, как прижалась к Ноэлю, вздрагивая от каждого «бум!».

Внезапно Ноэль посмотрел на верх, схватил меня на руки и ... Я не заметила, как мы очутились на улице. Дом складывался. Падали балконы, трескались стекла, крошились стены.

- Они дом разрушили! — вздрогнула я, укрываемая чужим плащом.

- Починят, - ледяным голосом успокоил меня Ноэль. Я чувствовала, как меня осторожно гладят по руке. Его большой палец каждый раз цеплял кольцо.

- Знаешь, - произнес он едва слышно. — Я хотел сказать тебе...

Повисла пауза. Второй этаж обрушился на первый. Но одна стена уцелела. Но мне было все равно. Меня развернул к себе лицом, пряча в меховой плащ.

- Я болен, - прошептал голос. — Смертельно болен...

- Не может быть... - дернулось у меня сердце. Я так испугалась, что едва не упала в обморок по настоящему. В памяти всплыл сегодняшний разговор про проклятие.

- Неизлечимо и смертельно болен... - шептал голос. — И лекарства нет...

- Совсем? — спросила я, чувствуя, как сердце разрывает на части.

- Совсем. Никакого. Я многое перепробовал, - продолжал Ноэль.

- И чем же вы больны? — спросила я, слыша, как вздрагивает мой голос.

- Тобой, - прошептали губы. — Я смертельно болен тобой. И я не знаю, что с этим делать...

Позади слышался грохот, но мне было плевать! Я смотрела на улыбку и на полуприкрытые красивые глаза. Сейчас я его поцелую... Я просто уже не могу! Я тогда хотела это сделать, но...

Я встала на цыпочки и прикоснулась к его губам. Осторожно, словно, боясь спугнуть, я целовала их с запредельной нежностью.

- Т-так легче? — спросила я. Меня обняли так, что мои ноги оторвались от земли.

- Немного... Совсем чуть-чуть... - улыбнулся мой муж. — Самую малость... Не смотри на меня так. Я старый, противный эльф, который не верит в любовь. Потому что любовь — это просто болезнь. Я хочу большего... Хочу чтобы ты была моей. Каждую минуту. Каждую секунду.

Меня сжимали до боли, заставляя тяжело дышать.

- Всю. Целиком... - слышался задыхающийся голос. - Я прошу тебя только об одном... Не предавай меня... Не предавай... Мне хватает шлюх, интриг, грязи и мерзости при дворце. А дома... Дома я хочу чего-то светлого и чистого... Настоящего... Искреннего...

Повисла пауза. Я почувствовала, что чуть не плачу.

- Ты - единственная в этом мире, которой я доверяю. Единственная женщина, которой я верю. Твоя детская непосредственность, твоя искренность на том балу... О, боги... Как бы глупо это не прозвучало, ты была чем-то настоящим. Как бриллиант среди стекляшек... - прошептал мой муж. - Ни капли лицемерия, желания угодить, желания понравится... Тебя не распирало от гордости, когда я пригласил тебя. Ты не кокетничала, ни лебезила...

- Я... я... просто не знала, кто вы, - опустила я глаза.

- А так бы что? - спросил Ноэль, усмехаясь. - Начала лебезить, врать и лицемерить?

- Нет, - вздохнула я. - Вы мне были неинтересны...

- А сейчас? - спросил эльф. Я стояла, смущенно уткнувшись в его грудь.

Послышался стук копыт. И дребезжание кареты. Я дернулась. «Ну вот опять!», - топнула ногой маленькая капризная девочка внутри меня. «Я в вас сейчас что-нибудь брошу!», - капризничала она, едва не плача. «Я в вас сейчас бабушку брошу!», - нудила она, сопя от расстройства.

- Ваше Сиятельство! — из кареты вывалился какой-то пожилой господин. — Срочно во дворец! Беда!

- Опять? — хриловато спросил эльф. Его брови сошлись на переносице. Он хмурился и злился.

- Не опять. Покушение, - осмотрелся по сторонам господин. — Но стража успела раньше!

- Мне нужно уехать на несколько часов, - произнес Ноэль, оставляя мне плащ. — Где эти? Что-то они притихли... Не нравится мне все это!

- Ох, - вышла бабушка. Волосы у не разметались. А корсет был застегнут неправильно.

- Бабушка, - удивилась я, глядя на эту фурию. — У тебя корсет ... застежка...

- А! — заметила бабушка, тут же ковыряясь с застежкой.

Следом за ней из-под завалов выполз Ворон. Он на ходу застегивал камзол и отряхивал его. А потом почему-то одернул штаны.

- Не смотри на меня так, - едва ли не покраснела бабушка. — Мы... эм... книжки читали! Магические... Да...

- Остановились на странице шестьдесят девять, - заметил Ворон. Я присмотрелась и поняла, что видела его на портрете! На том, который висел в коридоре.

- Библиотекари, - процедил Ноэль. Его уже ждали возле кареты. — Дом восстановить. Как хотите, так и восстанавливайте! Я приеду и проверю! Моя жена под вашу ответственность!

Он развернулся и направился к ждавшей его карете. Я проводила его глазами, кутаясь в плащ.

- Нужно очертить круг вокруг дома! — спросил Ворон, закатывая рукава. — Я сейчас нарисую какой! И разложить кристаллы по точкам силы! Хорошо, что снег! Круг будет виден!

На снегу появилась примерная схема.

- Ладно, - заметила бабушка. Мы бросились в разные стороны дома чертить круг. Ворон чертил возле фасада. Я слева, возле конюшни. Надеюсь, что наши лошадки не пострадали?

Я бросила круг. И направилась в конюшню, отряхивая плащ. Лошади стояли целехонькие. Черные, лоснящиеся, живые и здоровые. Только одна почему-то перепугалась.

- Не бойся, - улыбнулась я, подходя к ней.

Лошадка заржала, дернувшись назад.

И тут я почувствовала, как меня хватают сзади. На мою голову что-то набросили. Я пыталась кричать. Но мне в рот сунули кляп. Кашляя, я мычала и звала на помощь.

- Молчи! — прошипел кто-то на ухо. Меня передали из рук в руки. Снег хрустел под ногами похитителей. Я слышала голос бабушки: «Закончила!».

Что-то скрипнуло, а меня бросили на что-то холодное и мягкое.

- Трогай! — послышался хриловатый голос. — Быстрее! Езжай окольными путями!

- Ммм! — промычала я, чувствуя, что руки у меня связаны.

- Отличная работа, - самодовольно усмехнулся еще один голос. — Он будет доволен!

- Уфтитфе! — жевала я кляп. И дергалась, как рыба на суше.

- Смотри-ка! Лягается! Бойкая! - заметил кто-то. И меня хлопнули по попе. — Слышь, лежи молча! Сама виновата! Давай по старой дороге! Скачи во весь отпор!

Я слышала стук копыт. Подскакивала вместе с сидением на ухабах. Капюшон сполз. Я мотнула головой, убирая его.

- Жа фто! — возмутилась я.

- Принцам не отказывают, - послышался голос одного из похитителей.

Их было двое. Один сидел напротив меня и чистил ногти кончиком кинжала. Второй развалился рядом. Они были в черном. И выглядели настоящими бандитами.

- Так что радуйся, крошка! Мы едем к принцу! Считай, что он назначил тебе тайное свидание! — хохотнул тот, что с кинжалом. — В охотничьем домике! О котором никто не знает!

Я попыталась привстать. В окне кареты мелькали заснеженные деревья.

- А ничего так! Для фаворитки! — усмехнулся похититель. — Вполне симпатичная!

Я попробовала сесть и развязать руки.

- Куда! — меня дернули обратно на сидение.

- Так, что? Он жениться надумал? — спросил похититель с кинжалом. В лезвии его кинжала отразилась моя полупрозрачная перепуганная фигурка.

- Ну да, на принцессе из соседнего государства... Не помню, как ее... Клотильда... Или Матильда... - лениво ответил второй. — Канцлер настоял.

- Не боишься? — спросил первый. А мы подпрыгнули на ухабе. — Гнева Канцлера?

- Это не нам. Это ей бояться надо! Нам то что? Дождалась, когда мужа не будет дома. Подала тайный знак. Мы подъехали и забрали ее! Мы — люди маленькие. Приказ есть приказ!

- Приехали! — спрятал кинжал первый. И отогнул занавеску. — Точно! Приехали! Выгружаем нашу фаворитку!

Меня стащили по сидению. Потом взяли на руки и вынесли на мороз. Карета стояла возле двухэтажного домика в лесу. В окнах горел свет.

- Уфтите! — брыкалась я, обещая выцарапать глаза принцу при первой встрече.

Скрипнули двери. Меня внесли в тепло. На полу валялись шкуры. В камине горел огонь.

- На второй этаж! — скомандовал первый. Я видела, как из комнат выходит такая же черная охрана.

Деревянная лестница скрипела, пока меня несли вверх. В доме пахло жареным мясом и вином.

- Если сбежит — отвечаете головой! — донеслись до меня указания. Меня бросили на роскошную кровать, укрытую шкурами.

- Лежи тихо, - заметил похититель, захлопывая двери. Моя голова лежала на подушке. Я изо всех тербила веревку пальцами. Но не могла развязать!

Я присела на попу, свела коленки и попыталась зацепить кусок кляпа. Несколько раз я ловила коленями кляп. Но он выскользал. Наконец-то мне удалось его зацепить. Я осторожно выталкивала его языком. Есть!

- Помогите! — взвизгнула я.

- Ори, сколько влезет! — послышался голос снизу. — Здесь на двадцать лиг ни одной живой души!

Я пыталась развязаться. Огонь потрескивал в камине. В голове промелькнула шальная мысль, попробовать огонь. Но огонь опасен для эльпиров. И я передумала!

- Едет! — послышался голос с улицы. Дверь хлопнула. Я вздрогнула. Высунувшись в окно, я увидела, как к дому подъезжает заснеженная карета с королевским гербом. Из кареты вышли двое в масках и капюшонах.

- Где она? — послышался голос внизу. Я дернулась, пытаюсь открыть окно плечом. Но не могла.

По лестнице слышались шаги. Возле двери кто-то сказал: «Жди здесь!». И кто-то ответил: «Как скажете, ваше высочество!».

Дверь открылась, а на пороге появился принц. В маске. Из маски на меня смотрели сапфировые глаза. Черные волосы были припорошены снегом.

- Какая встреча! Вот не ожидал вас здесь увидеть! - учтиво заметил он, присаживаясь в кресло возле камина.

Он усмехнулся собственной шутке.

- Хотя, шучу! Конечно же, ожидал! — заметил принц, пересев на кровать. Я отползла от него подальше.

- Итак, я оценил вашу шутку, - произнес он, глядя на меня сквозь кружевную маску. В голосе принца звучала обида.

- Что вам нужно? — прошептала я. Не таким был мой принц из мечты. Не таким! Он никогда не похищал девушек! Не пытался подставить их перед мужем! И не изменял своей принцессе!

- Спасти вас! — заметил Карльз. Он потянулся рукой к моей щеке. Я попыталась его укусить. Но вспомнила, что стоит мне отведать крови, как стану вампиром. И просто мотнула головой.

Принц достал из кармана свернутые письма. И бросил на кровать. Я посмотрела на них, увидев дедушкин герб.

- С чего начать? — заметил принц, беря одно письмо. — Ваше Высочество! Я заклинаю вас! Спасите мою дорогую внучку! Она сумела украдкой передать мне записку, о том, что ее держат взаперти. В подвале! Я умоляю вас, спасите ее!

- Это ложь! — ответила я, глядя на принца. Значит, он просто пытался меня спасти! — Простите, ваше высочество. Но я люблю своего мужа. И рада быть с ним...

- Неужели? - спросил принц.

Он взял еще одно письмо и зачитал.

— Он увез ее силой! Похитил из дома и запер в своем! Моя внучка вышла гулять, как подъехала карета. Я слишком стар, чтобы успеть вниз. Но видел, как ее грузят в карету! — Карльз бросил письмо на кровать.

- За меня заплатили пятьсот золотых! — мотнула я головой. — И дедушка одобрил этот брак! Письма — подделка! Он не мог такого написать! Ваше высочество, просто поверьте. У меня все хорошо. Я счастлива. И не нужно меня спасать!

- Зато я глубоко несчастен, - улыбнулся принц, подтаскивая меня к себе. — И спасать уже нужно меня. От любви к вам! Вы отказали мне на балу... Выставили посмешищем... Но я продолжаю вас любить... И даже почти простил...

Он держал меня. Дыхание скользило по моей щеке. Мерзкое дыхание разрушенной мечты.

- А знаете, что нужно сделать, чтобы я вас полностью простил? — спросил принц, расправляя мои волосы. — Подумай сама... Что нужно сделать, чтобы тебя простили?

- Простите за шутку, - ответила я, пытаюсь вырваться. — Я глубоко извиняюсь. Мне очень жаль. Но

я сказала, что отказываюсь от этой чести...

- Не совсем, - послышался голос Карльза. Он попытался меня поцеловать. Но я боднула его головой.

- Ай! — процедил принц.

отползла. А из его левой ноздри текла бурая струйка крови.

Сердце бешено заколотилось. Запах крови разливался по комнате удушающим дурманом. Я жадно вдыхала воздух, словно пытаюсь уловить каждую капельку.

Принц вытер ее перчаткой. И поднял на меня синие глаза. В них плескалась ненависть.

- Значит так, шутка за шутку. Вы пошутили, теперь моя очередь шутить, - заметил принц, закусив губу.

Его глаза сверкнули. Он громко крикнул: «Войди!».

- Познакомься, моя прекрасная фавориточка, - улыбнулся принц, представляя господина в маске. — Это — лорд Змеюс Райвель. Твой любовник! А я сейчас вернусь во дворец и сообщу твоему мужу, что пока он выполняет свой государственный долг...

Сердце сжалось. «Кто-нибудь! Принесите мне платок!», - процедил принц, шмыгнув кровью. Он приложил кружево к крови и промокнул.

- На чем я остановился? Ах, пока муж выполняет государственный долг, его молодая и красивая жена находит утешение в объятиях любовника. С которым познакомилась на балу. Я намекну, что встреча назначена в маленьком уютном домике для свиданий, - произнес принц, наслаждаясь мстостью. — Лорд Райвель — отличный маг. Если что...

Лорд в маске кивнул. Принц посмотрел на него и улыбнулся.

- А мы заодно и проверим. Любит ли вас муж или нет? — заметил принц, улыбаясь своей шутке. — Все справедливо. Вы пошутили. Теперь шучу я. Если любит, то вы выживете. Но окажетесь на улице. И тогда я жду вас во дворце. Там и поговорим.

- За что вы его так ненавидите? — выпалила я, вслед принцу. Он даже остановился.

- За что? — задумался принц. И повернулся ко мне. Кружевная черная маска съехала с его лица. — Дай-ка подумать. Я — принц по праву рождения. Я имею право издавать любой закон! Но... мне вечно ставит палки в колеса твой муж.

Мои глаза округлились. Я о таком не слышала.

- Совсем недавно я решил издать закон о том, чтобы всех магичек сжечь на центральной площади. Я даже его подписал и потребовал огласить, - продолжил Карльз. - Но тут на пороге моих покоев стоит твой муж. И демонстративно рвет мой закон со словами: «Я хочу посмотреть, ваше высочество, как вы проживете без налогов с магазинов косметики, одежды и прочих безделиц. Тех самых, которые открыли магички!». И так постоянно!

- Но ведь они же исправно платят налоги! Чем они вам помешали? — удивилась я, вспоминая магазины платьев.

- Я ненавижу магичек. Всех, до единой! — рявкнул принц. — Женщина с магией — мартышка с арбалетом!

- Значит, вы просто хотите отомстить Ноэлю, да? — спросила я, глядя в глаза принцу.

- Вы тоже стали камнем преткновения. Я договаривался с твоим дедом о том, что он отдаст вас мне. Но проклятый эльф и здесь успел! — заметил принц. Он смотрел на меня. И что-то ему не нравилось.

- Не похожа она на любовницу. Скорее на узницу! — заметил Карльз. — Снимите с нее платье! Живо! Раздеть донага!

Я сопротивлялась, пока с меня сдирали платье и панталоны.

- Разбросать по лестнице. Слово тут бушевали страсти! — командовал принц. - Дверь закрыть! Тем более, голая она никуда не побежит! Особенно в зимний лес. Несколько шагов, и она замерзнет насмерть. Но так будет еще интересней.

- Она будет возмущаться, - осторожно заметил Лорд. — Расскажет, что ее похитили.

- Ну конечно! Ах, я не виновата! Меня украли и привезли сюда! Ай-я-яй, я бедная, несчастная. И совершенно здесь не при чем! — передразнил женские интонации принц. — Меня подставили!

О, как же я его ненавидела за это! Готова была глаза выцарапать. Но пока что пряталась под одеялом.

- Они все так делают, - заметил принц, поправив маску. — Так что тут ничего подозрительного. О, как же я хочу это видеть! Только смотрите, чтобы не убил на месте. После — доставить ее мне. Все понятно?

- Так точно, ваше высочество! — кивнули все.

Принц ушел. Дверь закрылась. Платье и панталоны унесли.

- Я... я... пропала, - прошептала я, вспоминая приступ ревности. — Он меня убьет... В тот момент, когда он ревнует, он ничего не слышит... А ведь все, было так хорошо!

Я пыталась расшатать плечом окно. Но оно было слишком высоким и прочным.

Не может быть, чтобы не было выхода! Ну не может такого быть?

Дверь открылась. Сердце рухнуло вниз.

- Забыл, совсем забыл! Веревки с вас снять надо! — заметил принц, которые еще не уехал. — А то ненатурально получается! И шкуры уберите! Мало ли, вдруг все-таки решит бежать. Покрывальце оставьте! Так и быть!

- Что вам от меня нужно? — прошептала я, когда мне срезали веревки. Я готова была броситься на принца и растерзать его. Но меня удержали за руки.

- Потом узнаешь, - улыбнулся принц, потрепав меня по щеке. — Но у тебя есть шанс согласиться сейчас и не допускать скандала. Ты принимаешь мое предложение? Поверь, никакого позора. Твой муж об этом даже не узнает!

Глава двадцать третья. Прodelки ночной бабушки

Как говорит моя бабушка - хитрости мне не занимать. Потому что у меня ее нет!

И вряд ли я смогу обмануть принца! К тому же он только этого и ждет! Разве можно доверять человеку, который уже не раз попытался тебя обмануть?

- Нет, - ответила я, придерживая простыню. — Я отказываюсь!

Принц посмотрел на меня, как на дурочку. Его высочество вздохнул и отдал последние распоряжения.

- Как только он примчится сюда, ты спустишься. Обнаженный. Обмотайся простыней! Платье ее кинешь ему. Сразу, с порога! Думаю, что платье жены он узнает, - слышался коварный голос принца. - Так, который час? Отлично! Через полчаса жди гостя!

Дверь закрылась на ключ. Послышался звук отъезжающей кареты.

Я хотела сотворить бабочку, которая открывает двери. Первая бабочка слетела и ударилась об дверь. Дверь дернулась, но не открылась. Я уже готова была создать вторую, как вдруг...

- Тук-тук! — слышался стук в окно. Он был настолько неожиданным, что я удивилась.

Я обернулась, видя ворона и ... бабушку! Они сидели на подоконнике.

Сердце зашло от радости. Я бросилась к окну. И чуть не потеряла покрывало! Они нашли меня!

- Кровиночка моя! — слышался глухой голос бабушки. Она напоминала маленький сугроб.

- Бабушка! — заплакала я, пытаюсь открыть промерзшее окно.

Оно распахнулось, впуская мороз.

- Значит, заклинание поиска по кольцу не ошиблось! — слышался довольный голос ворона. — Что я говорил? А мне как обычно не верили! Ну да, кто я такой?

- С тобой все в порядке? — тряслась бабушка, обнимая меня. — Они тебя не тронули? Все хорошо?

- Нет! Это все принц! Он... - я сбивчиво пыталась рассказать все сначала. — Я отошла, проверить лошадей. А меня схватили! Привезли сюда и сказали, что сейчас приедет принц! А он...

- Быстро переодевайся! — приказала бабушка. Она расстегнула корсаж того самого бального платья, которое было на мне в тот самый злополучный день. Платье упало на пол.

Дрожащими руками я надевала чужое платье. Застежки не попадали друг на друга. Я пыталась успокоиться, но не получалось. Что она задумала? Я думала, что мы вместе сбежим!

- Он уже едет сюда! — слышался встревоженный голос ворона. Он приземлился на подоконник. - Будет через десять минут!

- Донесешь? — слышался голос бабушки.

- Что? — заметалась я. Что они придумали? Пусть мне кто-нибудь что-нибудь объяснит!

- Попробую донести! — прокашлялся ворон. Я не понимала о чем они! — Прыгай вниз!

- Что?! — округлила я глаза. Внизу был обледенелый козырек и охрана. — Я ... я... не...

- Прыгай! — каркнул мне ворон. Я еще посмотрела вниз. И увидела двух нахохлившихся охранников. Они мерзли, поглядывая на дорогу.

- Х-х-хорошо! — икнула я, взбираясь на подоконник. Ворон схватил лапами меня за юбку.

- Бабушка! — выдохнула я.

- Я лечу, милая, лечу! — ласково заметила бабушка.

Закрыв глаза, я прыгнула! И почувствовала, что меня поднимает в воздух. Мы пролетели почти над самыми головами охраны. И стали набирать высоту.

- Ты что? Камни с собой носишь? — простонал ворон. Он изо всех сил работал крыльями. Так, а где бабушка? Я что-то не поняла!

Юбка треснула. Я чуть не упала на заснеженную ель. Но ворон подхватил меня. Бабушки нигде не было!

- Сбрось балласт! — прокряхтел он, пытаюсь набрать высоту. Было ужасно холодно. На нас сдувал ледяной ветер. Юбка снова треснула. И я стала падать! Но ворон поймал меня перед самыми верхушками.

- Еще раз так сделаешь, точно сброшу! — икнула я, ужасаясь. Снежинки обжигали. Изо рта валил пар. — Где бабушка?

- А я откуда знаю! — каркнул ворон, тормозя мной по верхушкам деревьев.

И тут я увидела на дороге одинокого всадника. Черный плащ развевался по ветру. Черный конь разрывал завесу метели.

Я впивалась глазами в фигуру, пока не потеряла ее из виду.

Лес закончился. И я увидела огни столицы. Королевский дворец сверкал, словно новогодняя игрушка.

- Ты там хоть пальчики растопырь! — цедил ворон, надрываясь.

Мы шли на снижение. Я даже испугалась. Мною тормозили по обледенелой крыше. Знакомые окна приближались.

- Оп! — выдохнул ворон, размахивая мной перед открытым окном. Меня бросило на ковер, покрытый снегом. Я впустила ворона и закрыла окно.

- Так! — потер руки Ворон, обернувшись человеком. - А теперь самое интересное!

Я смотрела на свою восстановленную комнату. Вроде бы все на месте. Хотя, не все!

- Мне кажется, что трюмо стояло возле другой стены, - удивилась я, кутаясь в одеяло. У меня клык на клык не попадал.

- Не придирайся! — выразительно посмотрел на меня Ворон. Он взмахнул рукой. Перед нами появилось волшебное зеркало.

- Где бабушка? — нервничала я, открывая окно. Но бабушки нигде не было!

Я бросилась к зеркалу. Сначала оно показывало пургу и метель. Но потом настроилось и... Я видела, как слетает с коня Ноэль. С грацией эльфа он приземлился на ноги. Трость постучала в двери.

- Кто там? — спросил ленивый голос охранника за дверью.

- Быстро открыл! — услышался выдох Ноэля. Изо рта у него валил пар. В глазах застыла смерть.

- Дорогая, прячься! Твой муж приехал! — нарочито громко произнес лорд. — Быстрее! Пока я его отвлекаю!

Магия вынесла дверь по одному щелчку пальцев. И уложила охранника на пол. Страхивая снег с плаща, ревнивый эльф, перешагнул через него. И вытер об него ноги в дорогих сапогах.

- Вот, не узнаешь платьице? - усмехнулся полуголый лорд, вставая возле лестницы Ноэля. В его руках было мое скомканное платье. Он швырнул его под ноги мужу.

Кончик трости поддел платье и поднял его. Глаза эльфа застыли на разорванном корсете. И сощурились. А когда снова поднялись, что казалось, они были мертвыми.

- Я не пущу! — пафосно произнес лорд. Он придерживал узел простыни на поясе. — Давайте посидим, поговорим и все уладим!

- С дороги, - произнес Ноэль страшным голосом. Он поднимался вверх по ступеням. Лорд следовал за ним, пытаюсь загородить дорогу.

Дверь открылась, а мы с вороном уронили челюсти.

- Помыл свою горжетку с секущимися кончиками? — услышался кокетливый женский голос. - Твое стенобитное орудие толщиной с зубочистку готово штурмовать мою древнюю крепость? Иди сюда,

мой мальчик с пальчик! Иди посмотреть свои просторные апартаменты!

На кровати лежала бабушка! Она была абсолютно голой. И стыдливо прикрывалась простынкой.

- Мы еще не закончили! — поманила бабушка пальчиком лорда. — Неси свой вялый необструганный колышек с запахом потного чеснока! Где твой заросший полудохлый узник? Мои подземелья уже готовы! Неси, мой шустрый дятел свои яйца в гнездо разврата! Мой траурный веночек уже ждет твоего плакальщика! Забей еще один гвоздик в гробик моего оргазма! Пусть твой обмякший летучий мыш, страдающий последней стадией чесотки, проникнет в мой темный и мрачный чердак наслаждений!

Я прикрыла рот рукой, глядя на бабушку. Потом на эльфа. У него дернулся глаз. У меня тоже.

- Сам не справился — решил сбегать за подмогой? — подслеповато шурилась бабушка. - Ну давайте поиграем! Я — очень голодный вампир. А вы — братья — охотники на нечисть! Вы сейчас похожи, как две капли воды! Круглые глаза, отпавшие челюсти! Вылитые братья! Где мой пипидастр, который смахнет вековую пыль с крышки моего похотливого саркофага?

Ноэль посмотрел на мое платье. Потом на бабушку.

Та схватила лорда и потащила в постель.

- Иди ко мне, мой развратный могильщик! И вонзи свою лопату в мерзлую землю моего желания! — сладострастно шептала бабушка. —

Обалдевший мужик вздрогнул и попытался уползти. Но от бабушки еще никто не уползал!

- Да, сегодня я — ночная бабушка! Платье верни! Мне еще его Тирании возвращать! И ей ничего не говори! Это наш с тобой маленький секрет! — шикнула бабушка, приложив пальчик к губам.

И тут же лизнула похолодевшего лорда по небритой щеке. А потом приподняла его простынку.

— Неси сюда свой маленький секрет. Сейчас я открою тебе большую тайну! - улыбнулась она.

- Изумительно! — произнес Ноэль, швырнув платье в лорда. Тот попытался что-то сказать, но слов не нашел.

Ловким движением она зашторила балдахин.

Дверь с грохотом закрылась. Я видела, как бабушка смотрит на дрожащего лорда. Он лежал на подушке, потеряв дар речи.

В бабушке я ни капельки не сомневалась. Только она может в ночном лесу подкармливать голодного волка со словами: «Иди сюда, не бойся!».

- Благословите боги эту вкусную и здоровую пищу! Ептить, капец, капец, капец! — смиренно заметила она, сложив ручки на груди.

И опустилась к его шее. Волосатая нога лорда задергалась. А потом остановилась. Она дернулась в последний раз. Зеркало погасло. Чтобы вспыхнуть снова.

На снегу стоял Ноэль. Черная фигура среди метелей. За ним лежали мертвые тела. Снег заметал оружие и разжавшиеся руки охраны. Ветер трепал их черные плащи. И поднимал волосы Ноэля. На его щеках слезами таяли снежинки.

В снег упал маленький кинжал, успев разбрызгать капельки крови.

- Эта девочка сведет меня с ума, - прошептал он, усмехнувшись.

На зов протянутой руки к хозяину шагнула припорошенная снегом лошадь. Из леса вышли волки. Ноэль что-то выкрикнул. И вскочил на лошадь. Волки бросились за ним. Они взяли его в кольцо...

- К-к-как? — удивилась я, но зеркало потухло.

- Охрана, - заметил ворон. — Должно же быть в нем что-то эльфийское. А теперь Быстро в постель! Хватит с тебя приключений!

Он закрыл дверь. Я лежала и вслушивалась в биение сердца.

- Где она? — слышался голос внизу. Удар трости об пол сообщил, что пришел хозяин.

- Кто? — удивленно спросил ворон. — А! Спит! Что случилось? Ты что? Ее будить собрался?

- Как давно спит? — подозрительно спросил эльф возле самой двери. Ручка дернулась и даже чуть-чуть повернулась. Но дверь пока не открылась.

- Ноэль, твоя ревность ... А, впрочем, я тебе это уже говорил! — устало ворон под дверью. — Научись доверять людям!

- Я уже доверил людям мою нервную систему! Посмотри, что они с ней сделали! — усмехнулся эльф.

- Ну, как знаешь! — бросил ворон.

Дверь осторожно открылась, пуская свет коридора. Я приподнялась и стала щуриться: «Кто это?».

Дверь закрылась. Я почувствовала, как меня обнимают, стаскивая с кровати. И покрывают лицо поцелуями.

- Прости, - шептал он, баюкая меня в руках.

- За что? — спросила я, зная, за что он просит прощения. — За то, что разбудил?

- Нет, за другое, - сглотнул муж, уткнувшись в мои растрепанные волосы. — Неважно... Главное, что ты дома... И с тобой ничего не случилось... Это — самое важное...

- А что должно со мной случиться? — шепотом спросила я, удивляясь.

Ночь окутывала комнату. И лишь полоска света освещала полумрак комнаты.

- Скажем так. Принц решил неудачно пошутить, - произнес Ноэль. — Очень неудачно.

- Тебя вызывал во дворец принц? — спросила я. — Опять заговор против принца?

- Да, - произнес Ноэль. И улыбнулся. — Пришлось их убрать.

- Мне казалось, что ты ненавидишь принца, - заметила я полупшепотом. — А сам спасаешь его от заговорщиков. Это странно.

- Скажем так, - улыбнулся любимый. — Я не люблю конкурентов.

Повисла тишина. Я обнимала его и наобниматься не могла! А ведь сегодня все едва не разрушилось по велению самодовольного принца. Принц считает всех игрушками. Можно отобрать игрушку у другого, сломать ее и бросить обратно. Чтобы тут же потянуться за новой.

- Сколько еще ты собираешься меня мучить? — спросил эльф, нежно поднимая мою голову. Он посмотрел мне в глаза. — Я спрашиваю. Сколько. Ты. Еще. Собираешься. Меня. Мучить!

Если он так разговаривает с заключенными, понимаю, почему его так боятся во дворце!

- Ты прекрасно знаешь, о чем я, - прошептал эльф, все еще держа меня за подбородок. Ноэль смотрел мне прямо в глаза.

Мне пришлось попятиться. Спинай я натолкнулась на столик. В тишине покачнулась и опрокинулась ваза с цветами. Сама ваза покатила по столу и разбила тишину вдребезги.

- Но вы не сказали, что любите меня, - прошептала я, пугаясь и восхищаясь одновременно. — Вы сказали, что больны мной, но... про любовь вы так ничего не сказали...

- Любовь — это самая страшная болезнь. Жаль, что она незаразная, - прошептал эльф. Его рука легла на тонкую ночную рубашку, повторяя очертания моего тела.

- А если бабушка... - прошептала я, следя за его рукой. Смесь испуга и чего-то волнующего заставлял меня замирать от каждого прикосновения.

- Не придет, - прошептал Ноэль на ухо. Трость приподняла мою ночную рубашку. Я чувствовала, как холодный набалдашник трости в виде черепа, скользит по моему бедру. — Если придет, то только под утро...

- 3-з-зачем вы так делаете?- задыхалась я, чувствуя, как меня страстно целуют в шею.

- Потому что... - слышался задыхающийся шепот. Мои глаза расширились, когда он выдохнул на ухо ответ. Шелест плаща, упавшего на пол, как занавес в театре. Перчатки были брошены сверху. Трость грюкнула на пол. И последнее, что я помню, перед долгим страстным поцелуем. Как она сверкнула при свете луны.

- Наверное, я тебя немного помучаю, - улыбнулся Ноэль. Я почувствовала его улыбку и то, как все еще соприкасаются наши губы.

Его рука легла мне на грудь. Там где был бантик ночной рубашки.

- Зачем? — выдохнула я. Бантик развязывался медленно. Лента змеей скользила вниз.

- Я же сказал, что немного помучаю, - послышался шепот. Ему оставалось только отпустить ленту. И тогда сорочка соскользнет с меня на пол.

- Тебе понравится, - прошептал Ноэль, отпуская ленточку. — Очень понравится...

- Я еще не уверена... - ответила я полупшепотом.

- Я дам тебе время подумать, - послышался шепот мне на ухо.

Сорочка с шелестом упала на пол. Мои глаза расширились, когда я увидела, куда скользит его рука.

- Моя любовь — это наказание... За то, что ты такая..., - прошептал опьяняющий нежностью голос. Ноэль лежал рядом со мной, покрывая мое тело поцелуями. Его камзол валялся на полу.

Меня учили, словно ребенка. Заставляя дрожать и проглатывать каждый стон. Я с ужасом понимала, что нужно быть гордой, неприступной и... Но вот я уже угадываю каждое его движение. И умоляю прекратить эту сладкую муку. Иначе у меня разорвется сердце.

- Я же сказал, - улыбался мой муж, проводя рукой по моей груди и скользя поцелуями все ниже. — Что дам тебе время подумать... Или нужно еще время...

- Нужно... еще... - прошептала я, умирая на его руках от каждого поцелуя.

Глава двадцать четвертая. На деревню к бабушке!

Проснулась я от голоса бабушки. Он вырвал меня из сладких грез и мучительно-сладкой ночи. Даже сейчас я не верила в то, что было этой ночью. Это казалось сладким сном, грезой и чем-то невероятным. Поцелуи, шепот, прикосновения и объятия — все сливалось в бесконечную мучительную ласку. Жаркие объятия на раскаленных простынях превращалось в опьяняющее волшебство.

И сердце просило еще... Все, что было раньше — просто слова. Говорить о любви можно бесконечно долго. А можно каждым поцелуем, прикосновением шептать, что влюбилась без памяти. И не знаешь, как жить без него.

Все это время игрушечный принц смотрел на нас глазками — бусинками. Я не знаю, что он чувствовал, в этот момент. Но в самый разгар он упал на пол вместе с подушкой.

- Я всегда знала, что Совесть — это мое второе имя! Когда меня нет, всегда происходят неприятности, - злобно заметила она. Окно было настежь распахнуто. И я укуталась в одеяло.

Эльфа рядом не было. Кровать была смята. А сверху на покрывале лежала сухая роза. Откуда он знает, что я обожаю сухие цветы? Я бережно взяла розу, боясь повредить. Покрывало сползло, обнажая грудь.

- Я уже поняла! Можешь не рассказывать! - буркнула бабушка. — Что вы воспользовались моим отсутствием! Поздравляю! У нас есть проблема поважнее!

На улице было уже темно. Сколько же я проспала? И почему так не хочется вставать? Все тело ломило. Сердце шептало, что у нас будет тысяча таких ночей. Тысячи сладких ночей, от которых мои губы непроизвольно приоткрывались. Словно готовясь к поцелуям.

- Вот! Письма твоего деда! — задыхнулась от ненависти бабушка.

Она бросила ворох писем, которые я уже видела. Мне их показывал принц.

Письма полетели прямо на кровать. Бабушка обернулась человеком.

- Старая плешивая нахухоль! — процедила бабушка. Она злилась. Очень злилась.

- Бабушка, - прошептала я, беря одно из писем. Там почерком дедушки было написано: «Не смотря на мое глубокое уважение к вам, я считаю цену за услугу, слишком незначительной. Сейчас она находится под моим присмотром. И содержание ее обходится недешево!», - прочитала я.

- Они настоящие? — спросила я, глядя на герб дедушки. И его роспись.

- Да, - нервно сглотнула бабушка. — Гнилой носок с двумя бубонами сшитый из дряблой драконьей задницы! Да я тебе такое устрою! Это ж надо! Прямо купец гильдии мышинового помета!

- Ты уверена? — спросила я, испугавшись не на шутку. Я была уверена, что письма — подделка!

- Этот старый енот-потаскун, отрывает кусок любой бумажки, чтобы поковыряться среди поредевших желтых зубцов своей кариозной крепости! Болезнь у него такая! — процедила бабушка.

Я посмотрела на уголки писем. Все они действительно были оборваны! А это означало, что письма настоящие!

- ... оторву обвисшие морщинистые помидоры со вкусом прелой соломы! — цедила бабушка, расхаживая по комнате.

- Ты хочешь сказать, - прошептала я, перебирая пачку писем и читая их. — Что дедушка хотел меня продать, как только я родилась?

- Этот крысогадский урюк, у которого помидоры болтаются на уровне колен, собирался продать тебя с самого рождения! — прошептала бабушка, злясь неимоверно. — И не просто продать!

Я не верила своим глазам. В письмах дед торговался за каждый золотой. «Обязуюсь предоставить ее, как только она войдет в полную силу. Поверьте, я — бывший охотник на вампиров. И самый расцвет сил у дампинов и эльпинов наступает к двадцати годам!».

- Собирайся! — внезапно произнесла бабушка. — Мы едем выяснять у этого шоркающего, пахнущего какашками лысого дятла, все подробности!

- Что тебя так встревожило? — спросила я, сползая с кровати вместе с покрывалом.

- Вот это! Чтоб каждый голубь при виде его памятника начинал страдать моментальным поносом! — бабушка ткнула мне еще одно письмо со следами крови.

«Приношу извинения. Возникли непредвиденные обстоятельства. Но я их устранил. Поэтому, если ваше предложение еще в силе, я готов продолжить наше сотрудничество! Уверяю вас, на строго конфиденциальной основе!», - прочитала я, не увидев ничего странного.

- Дата, - бабушка ткнула пальцем в дату письма.

- Это... Через день после того, как пропала мама! Ты хочешь сказать, что дедушка что-то знает... И нам не сказал? — вспомнила я слова ворона про тайну.

Бабушка уже перетряхивала платье. Одно она бросила мне. Второе надела сама. «Карету можно украсть!», - бубнила она.

- Но... нужно сказать Ноэлю, - дернулась я, глядя на дорожное платье.

- А куда это вы собрали? — послышался голос ворона. Он появился посреди комнаты. Из черного дыма, разлетающегося перьями, вырисовывался силуэт.

- Ах, у нас горе, - ележно произнесла бабушка. Она даже промокнула уголок глаза салфеткой. — Мой драгоценный муж при смерти!

- Я недавно проверял. Жив он и здоров! — заметил ворон.

- Вот приедем, и будет при смерти! — гадким голосом отозвалась бабушка, расправляя платье и собирая волосы в прическу.

Я держала в руках хрупкую розу и кусала губы. Я чувствовала, что должна ехать! Дело касается моей мамы и моего папы. Дедушка хитер. Он — охотник на вампиров. А бабушка — вампир. Я не отпущу ее одну! Есть у меня плохое предчувствие...

- А Ноэль дома? — спросила я. И с замиранием сердца ждала ответа.

- Нет. Уехал утром. Срочные дела! Сказал, что будет только вечером! — отмахнулся ворон, глядя на воинственную бабушку.

- Это сугубо семейное дело! — отрезала она, смерив взглядом чародея.

- Выходи за меня замуж! — произнес Ворон, поправляя темные волосы с проседью.

- Что?! — округлила глаза бабушка. Шпилька выпала у нее изо рта на пол.

- И тогда это будет уже семейным делом! Готов жениться, чтобы узнать, что происходит! — перегородил нам дорогу Ворон.

Он нахмурился, пока я пыталась ему объяснить то, что знаю. Бабушка ругалась и собирала вещи. Где-то, видимо, икал дедушка.

- Мы ведь ненадолго? — спросила я, прикидывая по времени. Во всей этой суматохе я чуть не забыла о самом главном!

- Думаю, до полуночи управимся! — отозвалась бабушка, решительно вооружаясь уликами.

Я понимала, что бабушку не остановить. И если дедушка действительно что-то знает про маму и папу, я должна быть там! И защитить бабушку!

- Ноэль в курсе. Он обещал заняться этим делом, когда дойдут руки, - пытался остановить нас ворон. — Просто потерпеть никак?

- Когда у Ноэля дойдут руки, этот старый выпердыш больной самки дракона уже сдохнет! И мы так ничего и не узнаем! Я почти двадцать лет ищу свою дочь! Двадцать лет! И нигде не могу найти! — закричала бабушка. — И если он знает, где она, то я высосу из него правду!

Она раскрыла медальон с портретом мамы и тут же закрыла. Медальон был сжат в ее дрожащей бледной руке.

- Пойдем, Тирания, - дернула меня бабушка. Она проверила, не затерялось ли какое-нибудь письмо возле кровати.

- Одну минуту, бабушка! — крикнула я, хватая перо и чернильницу.

- Я бы полетел с вами, - с сожалением произнес ворон, присев на столик. — Но ... Короче, сознаюсь! Никуда я не летал. Просто наблюдал за дедом при помощи зеркала. В связи с некоторыми событиями я официально числюсь почетным трупом. И лучше бы мне не показываться на людях... Поэтому я и изображаю домашнюю зверюшку. Как умею.

- А что вы такого сделали? — спросила я, посадив кляксу на бумагу. «Тирания! Ты идешь?», - послышался голос бабушки. Она не находила себе места.

- Да так, напустил на город толпу голодных зомби.... Мелочь, но все почему-то обиделись! — заметил Ворон. — А, казалось бы, в дверь ломятся не чужие люди!

Буквы прыгали по бумаге, строчки разъезжались в разные стороны. Я поставила точку и бросила перо на стол.

«Любимый... Любовь — это доверие. И я хочу, чтобы ты научился доверять мне. Мне нужно уехать. Срочно. Обещаю вернуться к полуночи. Ни минутой позже. Не переживай за меня!», - прочитала я свою записку.

- Передай это Ноэлю, - попросила я, протягивая свернутую бумагу. Бабушка влетела в комнату с криком: «Ты идешь?».

- Мадам, да вы сегодня вообще не в духах! — заметил ворон, пока бабушка нахлобучивала на меня плащ.

- Согласна! Я сегодня еще никого не задушила! — отозвалась бабушка, мило улыбаясь. — Хотите быть первым?

- Карета подана. Я ничего не видел, - произнес он, взмахнув рукой.

А потом осмотрелся по сторонам и подошел к бабушке.

- Береги себя, Тварианна, - усмехнулся он, пытаясь ее поцеловать. Я немного покраснела. Бабушка отмахнулась.

Мы спустились вниз. Возле ворот стояла черная карета. На козлах сидел молчаливый кучер.

- Он не разговорчивый, - заметил ворон, летя за нами. — У меня интеллектуальные трупы получают редко! Но, дорогу я ему объяснил.

- Спасибо, только не забудьте... - просила я, высунувшись в окно. — Передайте ему! Со мной все будет хорошо!

- Я скажу, что вы украли три гриммуара отечественных, мантию замшевую. Тоже три! — слышался голос ворона.

Как только мы тронулись, бабушка повернулась ко мне.

- Мне категорически не нравится то, что он постоянно тебя ревнует! Был у меня один такой темпераментный катушек с задницы единорога! Он ревновал меня к каждому столбику. И все норовил пометить мои мозги скандалом, обозначив, что мой траурный веночек — приватизированная собственность его маленького покойничка... - начала бабушка, усмехнувшись.

- Бабушка, прекрати, пожалуйста, - отмахнулась я.

- Что, бабушка? Стоило мне только отвернуться, как он уже себе рога примеряет. Взгляд, как у бешеной белки. Слюной брызжет, как королевский фонтан. Видите ли, его укусил какой-то взбесившийся таракан. И ему вдруг показалось, что пока он моргнул, я устроила дикую и разнузданную оргию на сорок персон. И успела все убрать за собой... - недовольным голосом выдала бабушка, нахохлившись.

- Мне кажется, что он просто переживает за меня, - ответила я. - Он постоянно находится во дворце. А там предательство, интриги, заговоры. Я бы на его месте тоже ревновала бы!

- День, я как бы сплю. Приходит и ... «Молилась ли ты на ночь, Тварианна?», - продолжала бабушка. — Если нет, то помолись! А сам руки к шее тянет! Про какой-то платок рассказывает. Дескать, подарила я какому-то барону свой платок. Он точно видел такой же платок у барона! А ничего, говорю я, что такие платки на каждом углу продаются? Что в городе, куда ни глянь эта кружевная рванина с каемочкой сопли принимает.

- И? — спросила я. Бабушка эту историю не рассказывала.

- Ну бросился он меня душить. Сначала своими вонючими, как потного козла носки, духами. А

потом и руками. Вот от первого шанса помереть были намного выше! В итоге я обиделась на него так, что даже хоронить не стала! — закончила бабушка.

- Скажи проще. Он тебе не нравится, - улыбнулась я, мечтательно глядя в темень окна. — Просто не нравится и все!

- И я говорила почему! Я терпеть не могу эльфов! Моя дочка вышла замуж за эльфа! И после этого пропала! — нахохлилась бабушка.

Карета неслась на бешеной скорости. За окном было темно. И я решила вздремнуть. Устроившись поудобней на сидении, я думала о маме, о папе. Я пыталась вспомнить хоть что-нибудь...

- Приехали! — толкнула меня в плечо бабушка. Я дернулась и открыла глаза. Карета стояла. Я выглянула из окна. На втором этаже в дедушкином кабинете горел свет.

- Итак, легенда такая. Ты вернулась, потому что муж выгнал. Поняла? — бабушка открыла дверь кареты и обратилась в летучую мышь. — Кстати, какой сегодня день недели? Скандельник? Скандорник? Скандреда? Как видишь, любой день идеально подходит для скандала!

Бабушка нырнула под юбку. Я шла знакомой дорожкой к старинной двери. Дверь была закрыта. Я постучала, но никто не открыл.

- погоди, там окно есть разбитое! — вспомнила я, пробираясь заснеженными кустами.

- Ай! Бабушку не прищечи! — слышался голос бабушки. А я уже лезла внутрь, вспоминая, куда ставить ногу.

Холодный коридор выглядел неуютно и пусто. Кое-где лежали сугробы. Обрывки гобеленов шелестели на сквозняке. Осторожно, вспоминая, где время расставило ловушки, я пробиралась на второй этаж.

- Операция «Диарея», - шепотом заметила бабушка.

- Почему «диарея»? — спросила я, перешагивая сразу через две ступеньки.

- Потому что нападаем неожиданно, - пояснила бабушка. Я поднялась на второй этаж. Перепрыгнула дырку в полу и направилась к двери в дедушкин кабинет. В кабинете было пусто. Но дверь в спальню была открыта.

Его портрет сурово смотрел со стены. А сам он лежал на кровати.

- Кто здесь? — послышался слабый голос.

- Это я, Тирания, - произнесла я, видя как дед тянет слабую руку.

Он был в ночной рубашке и в драном ночном колпаке. Его накрывало несколько дырявых одеял. На столике горела свечка.

Бабушка вылетела из-под юбки и бросилась на деда.

- Я так рад, что вы приехали... - заметил дед, слабо усмехаясь. — А то в последнее время я себя неважно чувствую. Думал, что уже не увижу!

- Дедушка, - бросилась я к нему. Бабушка, которая еще минуту назад готовилась растерзать, его замерла.

- Хотел сказать вам... перед смертью...- произнес он, тяжело вздыхая. — Правду, как есть... Кхе-кхе!

Я почувствовала, как на горло начинает давить комок слез. Бабушка застыла в растерянности. Она ожидала увидеть все, но не это!

- Как только родилась Тирания, ко мне обратился один очень знатный господин. Он мечтал о бессмертии... Кхе-кхе! — прокашлялся дедушка

- Написал бы поэму, - процедила бабушка, обернувшись человеком. Я гладила его холодную руку и понимала, что не могу злиться на него.

- Нет, не о том. Господин серьезно проклят. И перепробовал все средства. А укус эльпира должен был подарить ему жизнь. Вечную жизнь. Пусть даже в качестве вампира, - начал дед, присаживаясь на стул. — Вампиры не умеют обращать людей в вампиров. Многие... Да почти все! Умирают в страшных муках! Дампиры — слишком слабы. А вот эльпиры, в чьих жилах течет магия жизни и магия вампиров, вполне способны подарить кому-то вечность. И господину нужна была гарантия...

Я заметила, что он тянется к шкатулке. Дрожащей рукой, он поставил ее себе на грудь и открыл ее.

- Зачем он открывает шкатулку? — спросила я, глядя на бледную бабушку.

- Пусть открывает, что хочет! Хоть новые земли. Лишь бы в честь меня не называл! — ответила бабушка. По голосу было слышно, что она нервничает.

- Господин назначил хорошую цену за девочку, - продолжал дед слабым голосом. — И мы договорились, что он выплатит ее, когда девочке исполнится двадцать лет...

Дедушка что-то достал какой-то старенький медальон. И сжал его в руке.

Старинные часы показывали девять. И я замерла при мысли о том, что скоро увижу любимого.

- Правда, беда заключается в том, что эльпирам нельзя пить кровь. Иначе они обратятся в вампиров, - слабым голосом произнес дедушка.

А у меня сердце кровью обливалось. Может, я и злилась на него за то, что он выдал меня замуж за эльфа... Но сейчас я была ему очень благодарна.

- Дедушка, зачем ты написал письмо принцу о том, что меня обижают? — спросила я, глядя его руку. — Меня никто не обижает. Все хорошо... Я ... Я очень счастлива... Спасибо тебе...

- Твой брак с эльфом был ошибкой! — произнес дедушка. Медальон засветился в его руке и тут же погас. — А теперь поздоровайся с тем знатным господином!

Глава двадцать пятая. Ваше Высочество!

Я бросила удивленный взгляд на бабушку. Мне показалось, что дедушка бредит. Бабушке тоже, раз она недоверчиво нахмурилась.

Через мгновение ее отмело к стене. На ее шее появился венок из чеснока. И бабушка застыла.

- Здравствуй, моя фавориточка, - послышался голос, который я узнала из тысячи. Это был принц! Причем, не один! С ним было два телохранителя.

- Я все сделал, как обещал! Теперь я могу получить обещанную награду, ваше высочество? — вскочил с кровати дедушка.

- Ах ты старый валенок, скатанный из анальных волос мантикоры! — шипела бабушка, боясь пошевелиться. — Ах ты...

- Потихонечко, бабушка, - улыбнулся Карльз. Он упал в кресло и пригласил меня сесть ему на колени. - Сейчас я вобью тебе кол в сердце! И ты больше не сможешь встать из гроба!

- Сейчас я вобью тебе кол в задницу! И ты больше не сможешь сесть на трон! — прошипела бабушка. Она теряла силы. Но держалась.

Я отказалась, пятясь к стене. Мне до сих пор не верилось, что дедушка ради денег был способен на такую подлость!

- Ну тогда стой, красавица, - насмешливо заметил принц. — Стой и слушай! Я думаю, что ты слышала про мое проклятие. Так вот, слухи не лгут. Я действительно проклят. И каждый день я умираю мучительной смертью... И чаще всего по какой-нибудь нелепой случайности. Каждый день твой драгоценный муж воскрешает меня. Но мне это надоело. Вот скажи мне, кому охота умирать каждый день?

Я молчала, стиснув зубы. Значит, вот о ком был разговор в столовой! О принце!

- Мое проклятие снять невозможно. Я уж было совсем отчаялся... Но узнал, что в мире существуют эльпиры, способные подарить настоящее бессмертие, - улыбнулся принц. — По моему приказу их стали искать и отслеживать.

- Вы... вы... мерзавец, - процедила я, прижимаясь к холодной стене.

- Был бы мерзавцем, я бы вас выкрал сразу, - взмахнул рукой Карльз. — Но, как видишь, я не лишен благородства. Оно меня и погубило.

Я смотрела на часы и на побледневшую бабушку.

- Все, не буду больше благородным, - рассмеялся принц ослепительно красивой улыбкой. — Буду отъявленным негодяем!

Мои кулаки сжались, а я тяжело дышала.

- Но тут у нас возникло маленькое осложнение! Твои родители были не в курсе, что цена уже назначена. А твой отец... До чего ненавижу эльфов! ... Услышал наш конфиденциальный разговор с твоим дедушкой. Поэтому пришлось его убить. Труп мы развеяли. А дед сказал твоей матери, что подлый эльф ее бросил, - спокойно рассказывал принц.

Телохранители стояли молча. Бабушка оседала на пол, шипя и пытаясь снять чесночное ожерелье.

- Твоя мама в это не поверила. За что и поплатилась, - продолжил Карльз. — Мы тоже развеяли ее. Прямо здесь. Кажется, даже на этом ковре.

- Я убью тебя, - прошипела я, пряча руки за спиной. — Клянусь, я убью тебя!

- Дальше вроде все было гладко. Я даже прислал вам приглашение на бал! Чтобы посмотреть на тебя. Я хотел все обставить красиво. Влюбленный принц, смущенная красавица... Но тут вмешался Ноэлен. Он разумеется пронюхал про мои планы, - в голосе принца слышались досада и ненависть. — Если бы не его выходка, стоившая тебе репутации, то все могло бы быть по-другому. Я до сих пор ломаю голову. Какое ему дело было до какой-то девчонки! Но я посчитал это случайностью. Зря...

То есть... В тот момент, когда мне бесстыдно оборвали тростью юбку... мне... спасли жизнь? Я не могла себе такого представить!

- Видимо, он тебе об этом не рассказывал, - самодовольно заметил Карльз, закидывая ногу на ногу. — И вот... На чем я остановилсь? Ах да, на благородстве. Как только тебе исполнилось двадцать, мы договорились, что сюда приедет какой-нибудь мое доверенное лицо. Под предлогом «жениться». Заплатит нужную сумму и привезет тебя во дворец. И здесь Ноэлен опередил меня. Я даже не знал, что он задумал. И вот, поздравляю, ты замужем! Когда приехало доверенное лицо, тебя здесь уже не было!

Вредный, противный, капризный эльф, которого я называла сколопендрой, спас мне жизнь тем, что женился на мне!

- И вот теперь отбросим церемонии. У нас с ними что-то с самого начала незаладилось, - заметил Карльз, расстегивая камзол. Он отстегнул брошь. И стащил с шеи тонкий платок. — У тебя есть выбор. Жизнь любимой бабушки в обмен на ... назовем это поцелуй.

- И... и что потом? — спросила я, глядя на то, как бабушка лежит неподвижно на полу.

- Не будем загадывать, моя красавица, - уклончиво заметил принц, отбросив роскошные черные волосы за спину. — Я жду...

- Моя награда где? — послышался голос деда. — Я заманил их сюда.

- Ой-е-е-ей, - усмехнулся принц. — Они даже твое письмо не получили. Так что твоей заслуги в этом нет.

Бабушка пыталась снять с себя ошейник, но ее руки покрывались страшными ожогами.

- Убейте его! Чтоб не мешался, - махнул рукой принц. Деда вывели из комнаты.

- Ну? Что решила? Фавориткой быть не захотела. Хотя, ты очень даже симпатичная... Я бы сказал, в моем вкусе,- улыбнулся принц. — Сейчас немного упростим задачу...

Принц взял поданный ему кинжал. Острие оставило на шее тонкую царапину. У меня перехватило дыхание при виде капли алой крови. Судорога сжала горло. И я нервно сглотнула. Кровавая капля скользнула вниз. А вслед за ней и мой напряженный взгляд.

- Тебе же хочется, не так ли? — слышался его голос. Все вокруг стало багровым, жарким и тошным... Губы пересохли так, словно я никогда в жизни не видела воду. Духота заставляла меня тяжело дышать.

- Беги, - прошептала бабушка. — Бросай меня и беги!

Между нами стоял телохранитель. В руках у него был кол.

Я сконцентрировалась и резко выбросила руку вперед. С кончиков моих пальцев слетела огненная бабочка. Я вложила в нее всю ненависть, которая бурлила во мне.

Послышался оглушительный взрыв.

- Ваше высочество! — все бросились к принцу. «Я цел! Уберите руки! Держите ведьму!», - слышался крик принца.

- Бабушка, - прошептала я, срывая с нее ошейник. — Бежим!

Принц не знал, что в спальне у дедушки была потайная дверь. Если бы он пожил в этом замке столько же, сколько и я, то...

- Наверняка бы сдох! — послышался голос бабушки. Стена закрылась за нами. Кто-то из охраны пытался просунуть меч, но он сломался. И лезвие упало на темные ступени.

- Бабушка, ты как? — прошептала я, придерживая ее.

- Его высочество, высосало мне все нервы! — бухтела бабушка, пока я помогала ей спускаться. — Теперь лет сто платью с декольте не наденешь!

- Тише, осторожней, - шептала я, прислушиваясь. — Сюда!

Мы выбежали в коридор и свернули в сторону бальной залы. За нами была погоня.

- Можешь обернуться? — спросила я, бесшумно прикрывая двери.

- Пока нет, - простонала бабушка. — Это тебя твой эльф научил?

- Да, - прошептала я, вспоминая, где пряталась в детстве. Послышался грохот из коридора.

- Один готов! — заметила я, вспоминая наши потолки. — Не нужно было громко хлопнуть дверью!

Я поднималась по лестнице, вспоминая какие ступеньки проваливаются, а какие нет!

- Осторожно! — спохватилась я, едва удержавшись за перила. «Надежная» ступенька хрустнула под ногой бабушки. Да, давненько меня здесь не было!

Я открыла маленькую неприметную дверь и втащила туда бабушку.

- Это? — прищурилась она, обнимая меня за плечи одной рукой.

- Путь на чердак! — выдохнула я, слыша, как кто-то застрял в лестнице и зовет на помощь.

Мы поднимались по маленькой шаткой лесенке, которую тут же втащили наверх и закрыли люк. Бабушка упала на ворох старого тряпья. Я присела рядом.

- Прости меня, - слышался слабый голос. Моей спины коснулась холодная рука. — За тот день, когда я сказала тебе, что магия — это позор...

- Да ладно, - сглотнула я, осторожно выглядывая между досок.

Вокруг поместья стояло оцепление. И я обрадовалась, что мы не попыталась сбежать к карете.

- Вот погоди, - слышался голос бабушки. — Вот бабушка оклемается, как укусит... Подарит ему обратно отгрызенных наследников в собственном пушистом чехле!

- Что-то холодно здесь, - прошептала я, глядя на старый хлам. Это то, что нам так и не удалось продать.

Я стала рыться в тряпках, чтобы найти что-то теплое, как вдруг...

- Ба, ты глянь! — прошептала я, сдвигая тряпки. Под старыми прелыми тряпками сверкнуло... золото. Целая гора золота!

- А я искала заначку деда! — процедила бабушка. — Как он мог? Родную дочь!

- Тут столько денег, что... - облизала я пересохшие губы. — Как ты думаешь, откуда они?

- Не знаю! — проворчала бабушка. Среди золота мелькнул сундучок. Я открыла его и увидела целую стопку бумаг.

- Ты гляди! — бросилась я к бабушке. Она округлила глаза и перевела взгляд на меня.

- Получается, - выдохнула я, пересматривая бумаги с росписью о получении. — Пять лет... Пять лет с того самого бала... нас содержал... Ноэль? Вот! Смотри!

- Все равно я его недолюбиваю, - пробурчала бабушка. Она прижимала к груди медальон с портретом мамы.

Я же прижимала к груди расписки о получении денег. Губы мои дрожали. Мы жили в такой нищете, а на чердаке была спрятана целая сокровищница!

- Видимо, твои панталоны произвели на него впечатление! — усмехнулась бабушка.

Я бросила бумажки и подошла к дыре в крыше.

- Хоть бы получилось, - прошептала я. И сконцентрировалась. Я пыталась представить путь, который предстоит проделать моему заклинанию. В ладонях у меня сидела алая бабочка.

- Давай, милая, лети! — прошептала я, подбрасывая ее. Бабочка не хотела слетать.

- Такое в магии бывает, - вздохнула я, отчаянно пытаюсь стряхнуть ее с пальцев.

Я стояла под огромной дырой. Серебристый снег падал мне на лицо.

- Лети, пожалуйста, - прошептала я, подбрасывая бабочку. — Ну, милая, лети!

Бабочка сорвалась с пальцев и полетела.

- Как пьяный голубь, - заметила бабушка, глядя ей вслед.

Бабочка летела криво. Ее бросало из стороны в сторону. А потом она исчезла.

- Так, еще одну пробуем! — выдохнула я, запуская еще одну бабочку с сообщением.

- Ну, эта посимпатичней будет, - улыбнулась бабушка. На ее шее был огромный ожог. А сама она теребила цепочку и медальон.

Уже десяток бабочек улетело в снежную метель. А когда я запускала одиннадцатую послышался бой часов. Бом! Бом!

- Полночь, - прошептала я, а глаза налились слезами. — Я обещала ему, что мы вернемся в полночь. Выходит, я его обманула?

Глава двадцать шестая. И бабочки

Часы гудел так, что было слышно на все поместье. С последним ударом часов снег внезапно прекратился. Я не поняла, в чем дело. Он как бы падал, и как бы нет! Его словно что-то сдерживало... Он оседал на какой-то полупрозрачной границе. Если бы не подтеки снега, я бы не заметила.

Я решила попробовать пустить еще одну бабочку, но она ударилась об купол и... рассыпалась искрами!

- Это... это... - вспоминала я, как называется эта штука.

- Магический барьер, - прошептала бабушка. — Помнишь, мы читали? Кто заметил твое заклинание...

- Плохо, - прошептала я, обнимая колени.

- Зато не дует! — усмехнулась бабушка. И правда, стало немного теплее. Ну, мне так показалось.

Снизу послышался голос.

- Тук-тук, а Тирания выйдет? — рассмеялся принц. Я выглянула в щель, видя, как он стоит, задирая голову. Завистливым взглядом я оценила теплый плащ, подбитый мехом.

- А мячик принес? — гадко усмехнулась бабушка.

Мне стало немного смешно. Бабушка, как всегда!

- Знаешь, я тут вот что подумал... - послышался голос принца. — Я думаю, что мы закроем вас завесой. Вы слегка поголодаете. А потом приду я.

Я молчала, бабушка тоже. С каждым мгновеньем надежда таяла. Какой ужас! Теперь мы узники в собственном доме!

- Поиграли и хватит, - продолжал принц. Его черные волосы разметались по плечам. На них оседали снежинки. Он казался очень красивым. — Давай как в сказке! Я увезу тебя в свой замок... И мы будем жить долго и счастливо!

Внезапно я увидела, как над головой принца пролетел... ворон. Принц резко опустил голову и стал что-то вытирать с лица перчаткой.

- Бабушка! — бросилась я к ней. — Там... ворон! Твой!

- С каких пор это мой ворон? Я что? Похожа на помойку? — вредничала бабушка. Я бросила ее и метнулась обратно. Между домом и оцеплением стоял чародей в черном плаще. Вокруг него валялись вороньи перья.

- Бабочка долетела! — запрыгала я от счастья. — Какая-то из них долетела! Ты видишь! Долетела!

- Так, а это кто! — Карльз указал рукой на Ворона. Стражники стали падать один за другим. Я не понимала, что происходит.

- Лучше спросите, ваше высочество, кто сейчас стоит за вашей спиной, - послышался знакомый голос.

Принц обернулся, а черная фигура обняла его одной рукой. Капюшон слетел. На плечи рассыпались светлые волосы.

- Дорогой мой ребенок, - послышался знакомый голос. — Разве я тебя этому учил?

- Ты не посмеешь! Я принц! Я единственный наследник! — дернулся Карльз, но его поймали за капюшон и уронили в снег. Он сидел в сугробе, глядя синими глазами на эльфа. — Это — государственная измена! Это казнь! Сразу же! Без суда и следствия!

- Вот, жду, когда меня придут казнить! Прямо слышу топот стражи, - послышался насмешливый голос мужа. — Вот скажи мне, чем ты думал, когда решил переиграть меня? Хорошо, спрошу по-другому, не помнишь, в какое место я в последний раз засунул твой мозг?

- Это последствия воскрешений, - послышался голос ворона. — Раз отмирают клетки, два, три... А потом... вот!

- Хочешь бессмертия? — усмехнулся эльф. — Хорошо. Так и быть! Я подарю тебе его! Считаю это моим подарком! Праздник придумаешь сам!

Я сначала не поняла, а потом увидела, как плащ пустеет.

- У тебя никогда не получались игрушки, Ноэль, - скривился ворон, глядя на что-то яркое, зажатое в руках мужа. — Выглядит отвратительно! Где эстетизм? Ты же эльф!

Я стаскивала бабушку вниз. Сердце замирало при мысли, что вот — вот увижу любимого...

- Тварианна, - слышался голос ворона. Он бросился к моей бабушке. — Тебя что? Повесить пытались?

- На чесночной гирлянде, - прошептала бабушка. — Все, прекрати! Не надо меня тут слюнявить! Я кому сказала! Прекрати немедленно!

Я шагнула в снег, чувствуя, как ноги увязают по самые колени в сугробе.

- Между прочим, я на тебя обижен, - произнес муж.

Я остановилась. Неужели он не рад меня видеть?

- А почему мы остановились? — заметил он, улыбаясь. — Я — старый вредный эльф. Эльфийская сколопендра! Так что имею право вредничать!

Меня вытащили из сугроба и прижали к себе. Я чувствовала, как меня целуют, прижимая к себе.

- Ты была очень плохой девочкой, - усмехнулся мой муж, отряхивая меня от снега. — Поэтому вместо золота и бриллиантов я дарю тебе игрушку. Ты у нас любишь принцев, поэтому решил не отходить от традиции. Держи!

В мои руки легла деревянная игрушка — щелкунчик. У него были черные, как смоль волосы и сапфировые глаза. Он был очень похож на настоящего принца... Только игрушечный...

- Иди сюда! — слышался голос Ноэля. Я удивилась и обернулась. По снегу к нам пробиралась крыса. Удивительно похожая на ту, которую я спасла, когда она застряла в щели.

Ворон нес упирающуюся бабушку на руках. Она высказывала, что прекрасно себя чувствует, можешь сожрать хоть целую семью и вообще может идти! А еще она обещала оторвать дряблые помидоры дедушке.

- Без тебя уже все оторвано! Я проверял! Всегда мечтал о жене, которая увлекается садоводством! - гаденько заметил Ворон. - Которая с лопатой на "ты". Только представь себе. Ночь, тишина.... Ты выкапываешь картошку, я - труп...

- А я закапываю вас обоих! Дорогая, нам еще с ними в одной карете ехать, - выдохнул Ноэль, глядя на меня страдальческим взглядом. Я шла рядом в его плаще и торжественно несла крысу. Которую однажды спасла я. И которая спасла меня.

- А как же мои бабочки? — спросила я, осторожно глядя крыску.

- Какие бабочки? — удивился Ноэль. Он даже остановился. - Ты что? Бабочек отправляла?

- Не расстраивай ребенка! Может, не все так безнадежно? Ты тоже не подвал особых надежд! Я называл тебя "Оторви и Выбрось!", — процедил Ворон ему на ухо. И тут же громко добавил. Специально для меня. — Конечно, мы как увидели бабочку, так сразу все поняли!

- Это что еще за! — махнул рукой Ноэль, когда в него врезалась бабочка. Следом вторая... Потом третья...

- Ты сколько их выпустила! — муж отгонял тростью моих бабочек. А они все прибывали и прибывали. Они порхали вокруг него, рассыпая волшебные искры.

- Кыш, мухи! Я знаю, что я не самый... хороший... - набалдашник трости отгонял назойливых бабочек. — Ладно, хорошо! Должно же быть во мне что-то эльфийское?

ЭПИЛОГ. А ГДЕ МОЙ ПРИНЦ?

Некроманты вкусные?

Я не пробовала!

Бабушка говорит, что «ядовитые и вредные». Хотя бабушка одного хвалила. Кажется, его звали «Какменьяугораздиловыйтизатебя?». Но чаще всего бабушка называла его «Любимая Сволочь».

Я смотрела на мужа внимательно.

— Наверное, я должен был тебе сразу сказать... Эльфы влюбляются один раз в жизни... - улыбнулся мой муж, с которым я только что закончила танец.

- А некроманты? — спросила я, прищурившись.

- Редко, но метко, - слышался шепот.

И вообще! Я обижена! Муж не подарил мне подарок! Просто взял и не подарил! У нас есть семейная традиция — каждый год мне дарят принца! У меня эти принцы уже по всем полочкам сидят. Скоро придется выделять отдельную комнату!

А самый главный принц, которого муж ласково называет «предводитель армии дебилов» украшает королевскую елку.

- Bravo! Ваше величество! — аплодировали все вокруг, рассыпаясь в комплиментах.- Это был самый чудесный танец! Вы просто великолепны! Слава королю и королеве!

Вот так и получилось. Сама не знаю как! По закону, в случае смерти единственного наследника, власть официально переходит первому советнику. Так начинается новая династия. Если честно, я бы очень удивилась, если бы мой муж власть не удержал.

По факту ничего не поменялось. Законы остались прежними. И народ расслабился. И перестал возмущаться.

Я тоже внесла очень важный закон. Теперь женщины официально имеют право заниматься магией. И никто не имеет право их за это оскорблять. «Им никто не запрещал! Просто общество считает иначе! Ваше Сколопендровое Величество!», - улыбнулся муж. Но подписал. Теперь я жду, когда что-то поменяется в лучшую сторону.

Нам поднесли бокалы. Муж взял сразу два. Один выплеснул на пол, оставив две капли на доньшке. А потом подумал и отлил одну каплю себе.

- Держите, - заметил он, пока я со вздохом принимала бокал. Грянула музыка. И все гости закружились в танце. Скучота! Балы, балы, балы... Они у меня уже в печёнках сидят!

- Где мой принц? — спросила я, глядя на мужа.

Он поднес бокал ко рту и улыбнулся. Я краем глаза увидела знакомую пару. Которая танцует и ругается. Бабушка улыбнулась мне. Ворон страдальчески закатил глаза. Сначала я думала, что они так не любят друг друга. А потом поняла, что они просто любят ругаться. И наконец-то нашли друг друга.

- Где. Мой. Принц? — спросила я, попробовав шампанское.

- Какой принц? — спросил муж. На его губах дрогнула едва заметная улыбка.

- Мой. Ежегодный. Принц, - прошептала я, ставя бокал на поднос слуги.

- Я тебе его уже подарил, - заметил эльф, ловя меня за руку.

- Это когда же? — удивилась я, не припоминая такого. Браслет был. Это я помню! Набор алмазных заколок тоже помню! Его не забудешь! Нет, принца точно не было!

Ноэль склонился к моему уху. Я чувствовала его дыхание. И даже едва заметный смех.

- Вчера ночью... - прошептал он, сжимая мои пальцы.

Что? Так! Погодите! Вчера ночью? Я бросила удивленный взгляд на мужа, а потом на расшитый жемчугом корсет платья. Потом снова на мужа. И снова на корсет. Я что? Беременна?

- Правда, придется немного подождать... Месяцев девять..., - насмешливо заметил любимый. — Я

старый, вредный, и как вы однажды заметили — очень экономный эльф.